

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан.....2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулылары.....32	Постановления специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан.....32
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....41	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....41
Иелену мерзімінің өтуіне байланысты меншік құқығын тану туралы азаматтық істер бойынша сот практикасын қорыту.....74	Обобщение судебной практики по гражданским делам о признании права собственности в силу приобретательной давности.....74

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по
гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Тұрғын үй даулары бойынша

**Апелляциялық сатыдағы сот материалдық
заңнаманың нормаларын дұрыс қолданбаған**

2019 жылғы 3 сәуір

№ 6001-19-00-32п/158

Талап қоюшы Б. жауапкерлер Н.-ға, М.-ға және олардың балаларына басқа тұрғын үй берместен Алматы облысы, Қарасай ауданы, Райымбек ауылдық округі, Бұлақты ауылы, Жетісу көшесі, № 51 мекенжайында орналасқан жер учаскесі мен тұрғын үйден шығару туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

М. мен Н. жауапкер Б.-ға қарсы талап қою арызын беріп, онда жоғарыда көрсетілген тұрғын үйдің және ол үй орналасқан аумағы 0,0700 га кадастрлық нөмірі 03-047-587-237 жер учаскесінің иелену мерзімі бойынша ортақ бірлескен меншік иелері деп тануды сұраған.

М., Н. және А. бірлескен талап арыздарында Б.-ның атына берілген Райымбек ауылдық әкімінің 2006 жылғы 10 шілдедегі шешімін, құрылыс жүргізуге мемлекеттің рұқсат қағазын, үйді пайдалануға қабылдау туралы, меншік құқығын беретін мемлекеттік актіні, техникалық паспортты, жауапкердің атына мемлекеттік меншік құқығының тіркелуін заңсыз деп тануды сұраған.

Алматы облысы Қарасай аудандық сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі шешімімен Б.-ның талап арызы қанағаттандырылып, жауапкерлер Н., М., Қ., Ғ. және Р. жоғарыда көрсетілген тұрғын үйден шығарылған.

А., М. мен Н.-ның қарсы талаптары қанағаттандырусыз қалдырылған.

Алматы облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 3 тамыздағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгертілген.

Сот шешімінің Б.-ның жауапкерлерді тұрғын үйден шығару туралы талабын қанағаттандырған бөлігінің күші жойылып, аталған талап арызды қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылданған.

Шешімнің А., М.-ның және Н.-ның қарсы талап арызын қанағаттандырусыз қалдырған бөлігінде күші жойылып, осы бөлігінде қарсы талап арызды ішінара қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылданған.

Райымбек ауылдық әкімінің 2006 жылғы 10 шілдедегі кадастрлық

нөмірі 03-047-587-237, 0,007 га, жер учаскесін Б.-ға беру туралы шешімінің, меншік құқығын беретін мемлекеттік актінің және оларды Б.-ның атына мемлекеттік тіркеудің күші жойылған.

Шешімнің жауапкер Б.-ның атына берілген құрылыс жүргізуге мемлекеттік рұқсат қағазын, үйді пайдалануға қабылдау туралы актіні, техникалық паспортты заңсыз деп тану туралы талаптарын қанағаттандырусыз қалдырған бөлігінде күші жойылып, осы бөлігінде іс жүргізу қысқартылып, А.-ның, М.-ның және Н.-ның жылжымайтын мүлікке меншік иесі ретінде тану туралы талап арыздарын қанағаттандырусыз қалдырған бөлігінің күші жойылып, осы бөлігінде талап арыз қараусыз қалдырылған.

Арызданушы өтінішхатында апелляциялық қаулымен келіспей, онда келтірілген тұжырымдар істің мән-жайына сәйкес келмейтінін, материалдық және процестік құқық нормаларының бұзылғандығын көрсетіп, оның күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

Сот алқасы талап қоюшы өкілінің өтінішхат уәждерін, жауапкердің қарсы пікірін тыңдап, іс құжаттарын тексеріп, төмендегі негіздерге байланысты дау айтылған апелляциялық сатыдағы сот қаулысының күші жойылып, бірінші сатыдағы сот шешімі күшінде қалдырылуға жатады деген тұжырымға келді.

Іс құжаттарына қарағанда, 2000 жылғы 21 желтоқсанда Б.-ның атына Алматы облысы, Қарасай ауданы, Райымбек ауылдық округі, Бұлақты ауылы (бұрынғы Райымбек-2), Жетісу көшесі, № 51 мекенжайда орналасқан жер учаскесінде үй құрылысын жүргізуге № 577-2000 мемлекеттік рұқсат қағазы берілген.

Қарасай аудандық әкімінің жанында құрылған мемлекеттік қабылдау комиссиясының 2001 жылғы 25 желтоқсандағы үйді пайдалануға қабылдау туралы № 227-2001 актісіне, Райымбек ауылдық округі әкімінің 2006 жылғы 10 мамырдағы № 5-24 шешімі негізінде берілген 2006 жылғы 10 шілдедегі жер учаскесіне жеке меншік құқығын беретін актісіне, кадастрлық нөмірі 03-047-587-237, 2006 жылғы 3 тамыздағы жылжымайтын мүлік құқығын мемлекеттік тіркеу туралы № 2006/36152 куәлікке сәйкес жер учаскесі мен тұрғын үй Б.-ның меншігі болып табылады.

Алайда осы даулы үйде М. мен оның жұбайы Н. балаларымен 2005 жылдан бері тұратыны анықталған.

Бұл мән-жайларды тараптар жоққа шығармаған.

Тараптардың арасында жекжаттық қатынастар бар екендігі, расында М.-ның отбасымен даулы үйде тұрып жатқандығы туралы уәждерін ескергенімен, бірінші сатыдағы сот анықталған мән-жайлар Б.-ны даулы мүлікке меншік құқығынан айыруға негіз бола алмайды деп тапқан.

Ал апелляциялық сатыдағы сот бұл тұжырыммен келіспей,

«А» ЖШС-ның басшысы ретінде өз қаражатына бірнеше тұрғын үй салып, оның ішінде даулы үй бар, қол астындағы жұмысшыларына бергені куәлардың түсініктемелерімен расталды деп түйіндеген.

Сондықтан Б.-ның даулы үйге қатысы жоқ, ал М. мен оның жұбайы Н. даулы үй мен ол орналасқан жердің меншік иесі болып табылмаса да, 2003 жылдан бері өзінің жеке мүлкіндей адал, ашық және үнемі иеленіп келген деп тұжырымдаған.

Осыған байланысты апелляциялық сатыдағы сот Б.-ның жауапкерлер М. мен Н.-ны үйден шығару туралы талап арызын негізсіз деп танып, М. мен Н.-ның жауапкер Б.-ға қойған талаптарын ішінара қанағаттандырған.

Алайда материалдық құқық нормалары дұрыс қолданылмағандықтан және қаулыда баяндалған сот түйіндері істің мән-жайларына сәйкес келмегендіктен апелляциялық сатыдағы соттың тұжырымдары негізсіз болып табылады.

Атап айтқанда Б.-ның меншік құқығы тиісті түрде құзырлы органда тіркелген, сондықтан ол Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АҚ) 188-бабында көрсетілген меншік құқығы және оның мазмұнына сай өзінің қалауынша мүлікті иеленіп, пайдаланып, оған билік ете алады.

Сол себепті сот алқасы Б.-ның даулы үйді өзі салғаны немесе өзге адамдар салғызғаны, үйде ұзақ уақыт тұрмауы оның меншік құқығына әсер етпейді және оның үйден шығару туралы талап арызы қанағаттандырылуға жатады деген бірінші сатыдағы соттың тұжырымымен келіседі.

Сонымен бірге соттар М. мен Н.-ның да даулы үйді тұрғызғаны, жер учаскесін рәсімдегені туралы дәлелдемелер келтірмеген.

Бұдан басқа соттың Б.-ның атына берілген Райымбек ауылдық әкімінің 2006 жылғы 10 шілдедегі шешімін, құрылыс жүргізуге мемлекеттік рұқсат қағазын, үйді пайдалануға қабылдау туралы актісін, меншік құқығын беретін мемлекеттік актісін, техникалық паспортты Б.-ның атына мемлекеттік меншік құқығының тіркелуін даулаған жауапкерлердің қарсы талап қою арыздары негізсіз деп танығаны дұрыс.

Жауапкерлер осы даулы үй өздеріне тиесілі екенін және де Б.-ның атына берілген құжаттар олардың құқықтары мен заңды мүдделеріне нұқсан келтіргендігі туралы тиісті дәлелдемелер ұсынбаған.

Сондықтан, Б. АҚ-нің 260-бабының талаптарына сәйкес меншік иесі өзгенің заңсыз иеленген өз мүлкін талап етуге құқылы.

Жоғарыда аталғандардың негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы апелляциялық сатыдағы сот қаулысының күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың шешімін күшінде қалдырды.

Талап қоюшы өкілінің өтінішхаты қанағаттандырылды.

Шарт жасасу туралы

Жергілікті соттар істі қарау барысында заң бұзушылықтарға жол бермеген

2019 жылғы 10 сәуір

№ 6001-19-00-3зп/136

Е. сотқа «Е» акционерлік қоғамынан несиеге қызмет көрсеткені үшін төленген комиссияны өндіру туралы талап қою арызымен жүгініп, талабында төмендегі мән-жайларды келтірген.

Тараптар арасында 2015 жылғы 10 тамызда жасалған банктік қарыз шарты негізінде 48 айға 2 512 000 теңге алғанын, шартқа сәйкес несиеге қызмет көрсеткені үшін ай сайын 7 436 теңге комиссия төленетіні көзделгенін, алайда банк комиссияны заңсыз ұстағанын негіздеп, төленген 96 668 теңгені өндіруді сұраған.

Атырау қалалық сотының 2018 жылғы 23 сәуірдегі шешімімен талап арыз қанағаттандырусыз, Атырау облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 18 шілдедегі қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Өтінішхатта Е. соттардың тұжырымдары істің мән-жайына сәйкес келмейтінін көрсетіп, сот актілерінің күшін жойып, талап қою арызын қанағаттандыруды сұраған.

Іс құжаттарына қарағанда, 2015 жылғы 10 тамызда тараптардың арасында банктік қарыз шарты жасалып, Е. 48 ай мерзімге 2 512 000 теңге қарыз алған.

Шарттың 1.2.-тармағының 2) тармақшасына сәйкес ай сайын төлем кестесінде анықталған кредитті өтеу күндеріне сәйкес кредитке қызмет көрсеткені үшін 7 436 теңге комиссия төленетіні көзделген.

Е. 2016 жылғы 19 қазанда берешегін мерзімнен бұрын төлеп, тараптар арасындағы міндеттемелер тоқтатылған.

2018 жылғы 15 сәуірде Е. банкпен жасалған шарттың 1.2.-тармағының 2) тармақшасын жарамсыз деп тану және несиеге қызмет көрсеткені үшін төленген 96 668 теңгені өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Е. 2018 жылғы 17 сәуірде Атырау қалалық соты істі қараған кезде талап арызын нақтылап, шарттың 1.2.-тармағының 2) тармақшасын жарамсыз деп тану туралы бөлігінен бас тартып, іс тек комиссия ретінде төленген 96 668 теңгені өндіру талабы бойынша қаралған.

2016 жылы талап қоюшы берешегін өз мерзімінен бұрын орындап, тараптар арасында міндеттемелер тоқтатылған.

Соттар талап қоюшы істі қарау барысында шарттың талаптарына шағым келтірмегендіктен, төленген комиссия сомасын өндіруге құқықтық негіздер жоқ деген тұжырымға дұрыс келген.

Осыған байланысты, Е.-нің төлеген комиссия сомасы өндірілуге жатпайды.

Кассациялық сатыдағы сот алқасы Е.-нің бастапқыда өз талабын нақтылау арқылы шарт тармағын жарамсыз деп тану бөлігін даулаудан бас тартуы өз құқығын толық пайдаланғаны ретінде бағалап, талап қоюшымен міндеттеме тоқтаған мерзімінен бастап сотқа жүгінген мерзім аралығында шартты орындауға байланысты оған кері салдарының болмауын анықтаған.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерін күшінде қалдырды.

Споры в сфере пенсионного обеспечения

**Выводы местных судов не подтверждены
представленными истцом доказательствами,
не соответствуют фактическим обстоятельствам, сделаны с
нарушением норм материального права, при неприменении
норм права, подлежащих применению**

18 июня 2019 года

№ 6001-19-00-3пн/69

А. обратился в суд с иском к АО «ЕНПФ» (далее – ЕНПФ / Фонд) о взыскании своих пенсионных накоплений в сумме 827 887 тенге. Требования мотивировал доводами о том, что по миграционной программе «Переселение» выехал из Казахстана на постоянное место жительства в Россию, приобрёл её гражданство.

Решением Костанайского городского суда от 17 октября 2018 года иск удовлетворён, с ЕНПФ в пользу А. взысканы пенсионные накопления в сумме 827 887 тенге, возмещение судебных расходов по оплате государственной пошлины, комиссионного банковского сбора, услуг представителя в общей сумме 26 075 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 21 марта 2019 года решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска А. к АО «ЕНПФ» о взыскании суммы пенсионных накоплений по следующим основаниям.

По делу установлено, что по состоянию на 01 января 2018 года на индивидуальном пенсионном счёте (ИПС) № 133906505001000160755

в накопительной пенсионной системе ЕНПФ имелись накопления А. за счёт обязательных пенсионных взносов в сумме 827 887,31 тенге, включая инвестиционный доход.

А. обратился в Костанайский областной филиал ЕНПФ с заявлением о назначении ему к выплате пенсионных накоплений с ИПС № 133906505001000160755.

Согласно подпункту 4) пункта 1 статьи 31 Закона от 21 июня 2013 года № 105-V ЗРК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон № 105-V ЗРК) иностранцы, имеющие пенсионные накопления в ЕНПФ, выехавшие на постоянное место жительства (ПМЖ) за пределы Республики и представившие документы, определённые законодательством Казахстана, подтверждающие факт выезда на ПМЖ, имеют право на пенсионные выплаты за счёт обязательных пенсионных взносов.

В соответствии с подпунктом 3) пункта 3, пунктом 9 «Правил осуществления пенсионных выплат из пенсионных накоплений», утверждённых постановлением Правительства Республики Казахстан от 02 октября 2013 года № 1042 (далее – Правила № 1042), в случае, предусмотренном подпунктом 4) пункта 1 статьи 31 Закона № 105-V ЗРК, пенсионные выплаты осуществляются одновременно.

Порядок осуществления пенсионных выплат регулируется пунктом 8 Правил № 1042, согласно которому имеющие пенсионные накопления субъекты, выехавшие на ПМЖ за пределы Республики Казахстан (РК), представляют в ЕНПФ заявление, копию заграничного паспорта (оригинал для сверки), сведения о банковском счёте получателя.

При получении этих документов ЕНПФ запрашивает из информационных систем государственных органов РК (государственная база данных «Физические лица» – далее ГБД ФЛ) сведения о наличии у обратившегося субъекта действительных документов, удостоверяющих личность гражданина РК (далее – казахстанские документы).

«Правила доступа и передачи информации для обеспечения взаимодействия информационных систем государственных органов и интеграционной части ГБД ФЛ Министерства юстиции Республики Казахстан посредством «Шлюза «электронного правительства» Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан» утверждены совместным приказом названных министерств от 25 августа 2015 года № 886 (далее – Правила № 886).

ГБД ФЛ предназначена для автоматизированного сбора, хранения и обработки информации, создания Национального реестра индивидуальных идентификационных номеров с целью внедрения единой идентификации физических лиц в РК и предоставления о них актуальных и достоверных сведений органам государственного управления и прочим субъектам

в рамках их полномочий и в соответствии с законодательством Казахстана.

В числе другого ГБД ФЛ содержит сведения и о наличии у субъекта действительных документов, удостоверяющих личность, - удостоверения личности и паспорта гражданина РК, удостоверения вида на жительство иностранного гражданина, удостоверения лица без гражданства (подпункт 18 пункта 2 общих положений Правил № 886).

Основания недействительности указанных документов определяются статусом «выезд на ПМЖ», «утрата гражданства», «принятие гражданства другого государства», «непригодность», «аннулирование разрешения на постоянное проживание» и др.

Отражение в ГБД ФЛ сведений о недействительности документов, удостоверяющих личность субъекта как гражданина РК в связи с его выездом на ПМЖ, означает, что это лицо оформило выезд из страны в установленном её законодательством порядке и в информационных системах государственных органов РК отсутствуют данные, в частности, о наличии у обратившегося обязательств лица-секретносителя, налоговой, алиментной, другой задолженности, неоплаченных административных штрафов, иных неисполненных обязательств, в том числе возложенных на него судом.

Поэтому при получении из ГБД ФЛ сведений о недействительности по основанию «выезд на ПМЖ» документов, удостоверяющих личность субъекта как гражданина РК, ЕНПФ осуществляет пенсионную выплату.

Присутствие в ГБД ФЛ сведений о недействительности названных документов по такому основанию как «утрата гражданства» либо о наличии действительных казахстанских документов у субъекта, напротив, означает несоблюдение им установленных процедур выхода из гражданства РК и выезда из РК, и в случаях получения из ГБД ФЛ таких сведений ЕНПФ отказывает в приёме либо исполнении заявления об осуществлении выплаты.

19 сентября 2018 года Фондом со ссылкой на пункт 8 Правил № 1042 отказано в приёме документов для осуществления пенсионной выплаты в связи с отсутствием в ГБД ФЛ сведений о выезде А. за пределы Казахстана на ПМЖ.

На следующий день А. обратился в Костанайский городской суд с иском по настоящему делу.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворение иска мотивировали указанием на представленные А. доказательства принятия им российского гражданства, выезда за пределы Казахстана и регистрации по новому месту жительства в городе Копейск Челябинской области Российской Федерации (РФ), а также выводами о том, что удержание ЕНПФ собственных пенсионных накоплений вкладчика нарушает конституционные права А.

Между тем выводы местных судов не подтверждены представленными истцом доказательствами, не соответствуют фактическим обстоятельствам,

сделаны с нарушением норм материального права, при неприменении норм права, подлежащих применению.

Так, согласно материалам дела, казахстанские удостоверение и паспорт А. изъяты миграционной службой 9 марта 2017 года, признаны недействительными соответственно с 28 июля и 29 августа 2017 года по основанию «утрата гражданства».

В копии паспорта гражданина Российской Федерации виден лишь штамп о дате его выдачи, при этом других допустимых в качестве доказательств документов не имеется. Судом первой инстанции к материалам дела приобщены нечитаемые ксерокопии неразличимых по содержанию документов, не отвечающих в качестве доказательств требованиям статей 64 – 67 ГПК по критериям относимости, допустимости, достоверности.

При изложенных данных не представляется возможным определить, исходя из каких доказательств суд первой инстанции сделал вывод о фактическом выезде А. из Казахстана на ПМЖ.

Суд апелляционной инстанции в обоснование законности принятого по делу решения в качестве места постоянного проживания А. указал отражённый лишь в исковом заявлении адрес в городе Копейск РФ, однако эти данные не подтверждены никакими документальными материалами дела.

Установленные фактические обстоятельства свидетельствуют о законности действий ЕНПФ, отказавшего А. со ссылкой на пункт 8 Правил № 1042 в приёме заявления об осуществлении единовременной выплаты пенсионных накоплений.

В соответствии с пунктом 1 статьи 5, пунктом 3 статьи 50 Закона № 105-V ЗРК государство гарантирует получателям сохранность обязательных пенсионных взносов; обращение взысканий по долгам вкладчика (получателя) либо Фонда на обязательные пенсионные взносы, пенсионные накопления не допускается.

При отсутствии признаков прямого нарушения со стороны ЕНПФ конституционного права истца на имущество в виде пенсионных накоплений местные суды неверно реализовали определённые в статье 4 ГПК задачи гражданского судопроизводства.

При этом проигнорирована и оставлена без должной правовой оценки позиция ответчика, обусловленная необходимостью соблюдения требований действующего нормативного правового акта (пункта 8 Правил № 1042), нацеленного на исполнение выезжающим на ПМЖ лицом обязанностей, возложенных на него в силу прежнего гражданства пунктом 3 статьи 12 Конституции Республики Казахстан.

В соответствии с пунктами 3 - 5 статьи 12 Конституции Казахстана граждане Республики, иностранцы наряду с правами несут и обязанности, и осуществление ими прав не должно нарушать прав и свобод других лиц.

Поэтому при реализации своего права на единовременное получение пенсионных накоплений лицами, утратившими гражданство РК, требование ЕНПФ о предоставлении необходимого пакета документов для осуществления выплаты, основанное на положениях Закона № 105-V ЗРК и Правил № 1042, не противоречит вышеприведённым нормам Конституции.

Споры по арбитражным соглашениям

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона «Об арбитраже» арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в виде арбитражной оговорки в документе, подписанном сторонами, либо заключенным путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами, факсами, электронными документами или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления

19 июня 2019 года

№ 6001-19-00-32п/279

С. обратилась в суд с иском к ТОО «А «Ф» (далее – ТОО, ломбард) о признании недействительной арбитражной оговорки в договоре займа от 15 марта 2018 года, заключенного между истцом и ТОО (далее – договор).

Заочным решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 2 октября 2018 года иск удовлетворен.

Определением суда от 5 ноября 2018 года заочное решение от 2 октября 2018 года отменено.

10 января 2019 года представитель ТОО обратился в суд с ходатайством о передаче дела в суд по месту нахождения ТОО.

Определением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 11 января 2019 года гражданское дело направлено по подсудности в суд Байконурского района города Астана.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 6 марта 2019 года определение суда первой инстанции отменено. Исковое заявление С. к ТОО о признании недействительной арбитражной оговорки в договоре займа от 15 марта 2018 года оставлено без рассмотрения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда определение апелляционной инстанции оставила без изменения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 15 марта 2018 года между истцом

и ТОО заключен договор займа. В соответствии с пунктом 1.1. договора ТОО предоставило истцу краткосрочный займ в сумме 2 600 000 тенге сроком на 92 дня, с 15 марта по 15 июня 2018 года.

В связи с неисполнением истцом обязательств по своевременному возврату предмета займа ТОО 13 июня 2018 года в адрес С. было направлено уведомление о невыполнении обязательств и, в последующем, в случае непогашения долга, направлении иска в арбитражный суд. Полагая, что спор о взыскании долга неподведомственен арбитражу, С. обратилась с данным иском в суд. Иск мотивирован тем, что разделом 9 договора предусмотрено, что все споры, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, подлежат окончательному разрешению в постоянно действующем арбитраже – ТОО «А». В соответствии с положениями Закона данная оговорка являлась бы действительной, если бы была заключена после возникновения оснований для предъявления иска. Такое основание возникло после 13 июня 2018 года, когда ломбард направил заемщику уведомление о невыполнении обязательств, однако арбитражная оговорка содержалась в самом договоре займа при его заключении.

По существу спор местными судами не разрешен. Судом первой инстанции исковое заявление направлено по подсудности в суд Байконурского района города Астана.

При рассмотрении частной жалобы истца на указанное определение суд апелляционной инстанции пришел к выводу о неподведомственности данного спора судам общей юрисдикции и потому, отменив определение суда первой инстанции о передаче дела по подсудности, оставил иск С. без рассмотрения. Коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в виде арбитражной оговорки в документе, подписанным сторонами, либо заключенным путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами, факсами, электронными документами или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления.

Из материалов дела следует, что между сторонами заключено арбитражное соглашение, которое изложено в пункте 9.1 договора займа, подписанного сторонами.

Указанным пунктом предусмотрено, что в случае недостижения согласия сторон, все споры, разногласия и требования, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, прекращения или недействительности, подлежат окончательному разрешению в постоянно действующем арбитраже – ТОО «А».

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона арбитраж

самостоятельно решает вопрос о наличии или отсутствии у него полномочий (юрисдикции) рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против арбитражного разбирательства по причине недействительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, толкуется как соглашение, не зависящее от других условий договора.

Таким образом, сторонами договора определена подведомственность данного спора арбитражу, ввиду чего требование о признании недействительной арбитражной оговорки подлежало рассмотрению арбитражем, определенным сторонами в договоре, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции об оставлении без рассмотрения иска С. обоснован.

Ссылки истца на применение к спорным отношениям статьи 8 Закона в новой редакции, с указанием о том, что арбитражное соглашение о разрешении спора по договору займа между коммерческой организацией и физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска, не могут быть приняты, поскольку указанные изменения внесены в закон 21 января 2019 года и не распространяются на правоотношения сторон, возникшие из договора от 15 марта 2018 года, который прекратил свое действие ввиду исполнения в августе 2018 года.

Прежняя редакция данной нормы также не предполагала соблюдение ответчиком указанного истцом порядка заключения арбитражного соглашения (после возникновения оснований для предъявления иска), поскольку с истцом был заключен самостоятельный договор займа, а не соглашение путем присоединения к стандартным условиям. Кроме того, учитывая подведомственность данного спора арбитражу, С. была вправе привести данные доводы в ходе арбитражного разбирательства.

**Споры о разделе совместно
нажитого имущества**

**В силу статьи 348 ГК перевод должником своего
долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.
В этой связи доводы Банка о том, что при отсутствии согласия
Банка на раздел кредитного обязательства распределение долга
путем взыскания задолженности по обязательствам одного из супругов
с другого супруга, не являющегося стороной обязательства, нарушает
их права как кредитора, являются обоснованными**

19 июня 2019 года

№ 6001-19-00-3гп/283

Ч. после уточненных требований обратилась в суд с иском к К. о расторжении брака и определении доли в совместно нажитом имуществе в виде транспортных средств и прицепов в количестве 13 штук, двух единиц сельскохозяйственной техники в размере 80% ей, 20% ответчику с учетом интересов троих несовершеннолетних детей, а также просила признать общим совместным долгом кредитный займ в сумме 2 608 148 тенге перед АО «К» (далее – Банк), взыскать с К. в ее пользу 2 086 518,4 тенге в счет возврата суммы займа перед Банком.

К. заявил встречные требования к Ч., ТОО «Микрофинансовая организация «Ы» (далее – ТОО) об определении долей в совместно нажитом имуществе, признании общим долгом супругов задолженность по кредитному договору между ним и ТОО и его разделе.

Решением Тьюлькубасского районного суда Туркестанской области от 20 июля 2018 года иск Ч. удовлетворен частично. Постановлено: брак между Ч. и К. расторгнуть;

Определить долю Ч. в размере $\frac{1}{2}$ части, долю К. в размере $\frac{1}{2}$ части в совместно нажитом имуществе в автотранспортных средствах и прицепах:

в сельскохозяйственной технике: зерноуборочном комбайне марки «Енисей-1200», 1991 года выпуска, государственный номерной знак ARD X 179; тракторе колесном марки «МТЗ-80», 1989 года выпуска, государственный номерной знак AUDX 072. В остальной части иска отказано.

Встречный иск К. удовлетворен частично. Постановлено: определить долю К. в размере $\frac{1}{2}$ части, долю Ч. в размере $\frac{1}{2}$ части в совместном нажитом имуществе. В остальной части иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Туркестанского областного суда от 22 октября 2018 года решение суда изменено. Постановлено: решение суда в части удовлетворения иска Ч. о признании совместно нажитым имуществом и определении долей

в размере $\frac{1}{2}$ части в автотранспортных средствах и прицепах отменить, в этой части принять новое решение об отказе в удовлетворении иска, исключив их из числа общей совместной собственности.

В части отказа Ч. о признании совместно нажитым имуществом задолженности перед Банком в размере 2 608 148 тенге и определении долей отменить, в этой части принять новое решение о признании общим долгом Ч. и К.

Взыскать в долевом порядке с К. и Ч. в пользу Банка задолженность в размере по 1 304 074 тенге с каждого, согласно договору банковского займа от 27 февраля 2014 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной инстанции и постановление в части отмены решения суда первой инстанции и взыскании в долевом порядке с К. и Ч. в пользу АО «К» задолженности в размере 1 304 074 тенге с каждого, отменено. В указанной части в иске отказано по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, стороны состояли в зарегистрированном браке с 6 октября 2011 года. От совместной жизни имеют троих несовершеннолетних детей.

В период брака, 27 февраля 2014 года, в рамках договора банковского займа № R3263424002 заемщику Ч. Банком предоставлен потребительский кредит в размере 2 300 000 тенге.

Согласно расчету задолженности по состоянию на 25 сентября 2017 года, общая задолженность перед Банком составила 2 608 148 тенге, которую Ч. просила признать общим долгом супругов и взыскать их в ее пользу с К.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований Ч., признавая задолженность перед Банком общим долгом супругов, взыскивая в долевом порядке с каждого в пользу Банка по $\frac{1}{2}$ части долга, мотивировал выводы тем, что в соответствии с пунктом 3 статьи 38 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) задолженность перед Банком подлежала разделу.

Судебная коллегия считает, что выводы апелляционной инстанции в части признания задолженности перед Банком общим долгом супругов являются верными, не противоречащими положениям брачно-семейного законодательства, не нарушающими права Банка - кредитора.

Кроме того, поскольку К. постановление апелляционной инстанции в указанной части не оспаривается, судебная коллегия полагает, что полученные в заем денежные средства использованы в интересах семьи, следовательно, признание обязательства Ч. перед Банком общим долгом супругов являются обоснованными.

Вместе с тем апелляция инстанция, признав долг по кредиту общим, взыскала с ответчика в пользу Банка половину суммы долга, включая непогашенную часть со ссылкой на пункт 3 статьи 38 Кодекса.

Данные выводы суда противоречат положениям Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), регламентирующим обязательственные права.

Так, в соответствии со статьей 268 ГК, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Пунктом 3 статьи 270 ГК предусмотрено, что обязательство не создает обязанностей для третьих лиц.

Исходя из положений указанных норм закона, а также статей 272, 273 ГК, ответственность из договорного обязательства может нести лишь лицо, выступающее в качестве стороны обязательства.

В силу статьи 348 ГК перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

В этой связи доводы Банка о том, что при отсутствии согласия Банка на раздел кредитного обязательства распределение долга путем взыскания задолженности по обязательствам одного из супругов с другого супруга, не являющегося стороной обязательства, нарушает их права как кредитора, являются обоснованными.

Судебная коллегия полагает, что Ч. вправе требовать от супруга компенсации соответствующей доли фактически уже сделанных ею выплат по кредиту.

Кроме того, как следует из материалов дела, Ч. неоднократно изменяла и уточняла исковые требования. В силу последних изменений исковых требований от 19 июля 2018 года Ч. просила признать имеющуюся банковскую задолженность общим долгом супругов и взыскать с ответчика К. в ее пользу 2 086 518,4 тенге в счет возврата суммы займа перед Банком.

Согласно пункту 2 статьи 48 ГПК суд не вправе по своей инициативе изменять предмет и основание иска.

В этой связи судебная коллегия полагает правильным в указанной части постановление отменить, в удовлетворении иска отказать.

Споры между кредиторами и наследниками

Согласно пунктам 3, 4, 5 статьи 8 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами 3-5 настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права

26 июня 2019 года

№ 6001-19-00-3з/277

АО ДБ «Н» в Казахстане (далее – Банк) обратилось в суд с иском к И., с привлечением третьего лица Б., о понуждении ответчика к принудительной регистрации права собственности на принятое в порядке наследования залоговое недвижимое имущество после смерти наследодателя (залогодателя) Ж.

И. обратился в суд со встречным требованием к Банку о признании договора залога и договора займа недействительными по тем основаниям, что Банк не проверил платежеспособность заемщика Б., который имел ежемесячный доход в сумме 200 000 тенге, кредит выдан в целях рейдерского захвата предмета залога - жилого дома, договор займа не соответствует нормам закона и является мнимой сделкой, договор залога залогодателем Ж. не подписан.

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 4 июля 2018 года в удовлетворении иска Банка и встречного иска И. отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 8 ноября 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов и отменила в части отказа в иске АО ДБ «Н» в Казахстане с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

Обязала И. зарегистрировать право собственности на недвижимое имущество, расположенное по адресу: город Алматы, микрорайон Кок-Шоки, квартал Селезащита, дом № 16, по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 25 января 2012 года между Банком и Б. заключен договор банковского займа № ДБЗ-0390, согласно которому заемщику предоставлен кредит в размере 60 000 000 тенге, сроком на 60 месяцев, со ставкой вознаграждения 16 % годовых, на условиях обеспеченности, срочности, платности, возвратности.

В обеспечение исполнения заемных обязательств собственником

Ж. в залог предоставлено недвижимое имущество, расположенное по адресу: город Алматы, микрорайон Кок-Шоқы, квартал Селезащита, дом № 16 (далее – спорное залоговое имущество), по договору о залоге от 25 января 2012 года № ДЗН-0325.

Решением Карасайского районного суда Алматинской области от 10 февраля 2016 года с Б. в пользу Банка взыскана задолженность в размере 53 745 325 тенге и государственная пошлина в сумме 1 612 360 тенге.

Решение суда вступило в законную силу, должником не исполнено.

4 ноября 2012 года залогодатель Ж. умерла, наследниками первой очереди являются супруг Б., сын И., дочь С.

Решением Карасайского районного суда от 3 марта 2014 года И. восстановлен срок для принятия наследства, суд признал его принявшим наследство, Б. и С. восстановлен срок для отказа от наследства.

Заявлениями от 8 апреля 2014 года и от 15 сентября 2016 года, адресованными нотариусу К., И. и Б. отказались от принятия наследства в пользу С.

7 апреля 2015 года наследнику И. выдано свидетельство о праве на наследство, состоящее из неимущественных прав и обязанностей, а именно: право обращения в уполномоченные органы и негосударственные организации за получением документов, дубликатов, архивных справок и регистрацией документов на недвижимое имущество за наследодателем Жумаевой Б.

Банк обратился с настоящим иском о понуждении И. к регистрации права собственности на спорное залоговое имущество в органах юстиции, указывая, что ответчик уклоняется от регистрации права собственности на унаследованное имущество, являющееся залоговым обеспечением по договору займа.

Суды первой и апелляционной инстанции отказ в удовлетворении иска Банка мотивировали тем, что И. выдано свидетельство на неимущественные права и обязанности, соответственно, у него не возникло право собственности на жилище или его часть по основаниям, указанным в статье 12 Закона «О жилищных отношениях». В этой связи местные суды не усмотрели законных оснований для регистрации за ответчиком права собственности на спорное залоговое имущество.

По мнению судебной коллегии, данные выводы нижестоящих судов не соответствуют обстоятельствам дела, основаны на неправильном толковании норм материального права.

Порядок принятия наследства по истечении установленного законом срока регламентируется статьей 1072-3 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), согласно которой по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1072-2 ГК), суд может восстановить этот срок и признать наследника

принявшим наследство, если наследник пропустил этот срок по уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Согласно пункту 4 статьи 1072, пункту 1 статьи 1072-1 ГК, пункту 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» от 29 июня 2009 года № 5 принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом на выдачу свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство. Наследство, принятое в установленном порядке, признается принадлежащим наследнику со дня его открытия.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1072-1 ГК признается, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства.

Факт принятия И. наследственного имущества после смерти матери установлен вступившим в законную силу решением Карасайского районного суда от 3 марта 2014 года, а также подтверждается получением свидетельства о праве на наследство на неимущественные права.

Вместе с тем в отношении спорного заложенного имущества ответчиком не приняты меры по регистрации за собой права собственности.

В соответствии со статьей 1081 ГК, кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования, вытекающие из обязательств наследодателя, к наследникам, отвечающим как солидарные должники в пределах стоимости имущества, перешедшего к каждому наследнику. В случае, если наследники, принявшие наследство, уклоняются от регистрации имущества, входящего в состав наследства, или прав на него, кредиторы наследодателя вправе требовать принудительной регистрации.

Установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о вступлении И. в наследственные права после смерти его матери Ж. и пользовании спорным заложенным имуществом по назначению.

В соответствии со статьей 287 ГК, ответчик, принявший наследство, наряду с заемщиком Б., несет полную солидарную ответственность за исполнение обязательств перед Банком, в пределах стоимости наследственного имущества, перешедшего к нему.

Нежелание ответчика узаконить фактически принятое им наследство, в котором он проживает с семьей, судебная коллегия расценивает как намерение избежать обращения взыскания на спорное залоговое имущество, что влечет нарушение прав Банка как залогодержателя.

Действия ответчика И. противоречат требованиям пунктов 3, 4 статьи 8 ГК, согласно которым осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права.

Граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении своих прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели также правила деловой этики. Добросовестность, разумность и справедливость действия участников гражданских правоотношений предполагаются.

На основании пункта 5 указанной нормы закона не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами 3-5 настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Поскольку действия ответчика направлены на уклонение от исполнения своих обязанностей по регистрации принятого наследственного имущества, требование Банка является правомерным.

На основании частей 1, 3 статьи 109 ГПК с И. подлежат взысканию в пользу Банка судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 1 203 тенге, а также расходы по уплате государственной пошлины за подачу истцом обоснованного ходатайства о пересмотре судебных актов в кассационном порядке в размере 602 тенге.

Споры по добровольному страхованию гражданско-правовой ответственности

**Согласно пункту 2 статьи 401 ГК
по требованию одной из сторон договор может быть
расторгнут по решению суда только при существенном нарушении
договора другой стороной либо в иных ситуациях, предусмотренных
ГК, законодательными актами или договором. При этом существенным
признаётся нарушение договора одной из сторон, которое влечёт в
значительной степени лишение другой стороны того, на что она
была вправе рассчитывать при заключении договора**

03 июля 2019 года

№ 6001-19-00-3nn/45

АО «Страховая компания «НИ» (далее – СК «Н» / Страховая компания / Страховщик) обратилось в суд с иском к ТОО «Ө», АО «Управляющая компания специальной экономической зоны «Химический парк «Т» (далее – Управляющая компания / Заказчик) о расторжении договора добровольного страхования гражданско-правовой ответственности серии В № 002-16-0019/067728 от 29 января 2016 года.

Истец указал, что объектом страхования являются имущественные интересы ТОО «Ө», связанные с полным погашением / возвратом аванса Управляющей компании, выплаченного на основании долгосрочного договора от 26 декабря 2013 года № 41 о закупке комплексных работ по строительству объектов инфраструктуры специальной экономической зоны «Химический парк «Т» (далее – СЭЗ). Поскольку ТОО «Ө» своевременно не исполнило принятые обязательства, Заказчик обратился к Страховщику с заявлением о наступлении страхового случая и осуществлении страховой выплаты. При рассмотрении заявления установлено, что вышеуказанные работы по объектам инфраструктуры СЭЗ по согласованию с Заказчиком, но без уведомления Страховщика осуществляются субподрядной организацией - ТОО «Kaz» (далее – Субподрядчик) на основании договора субподряда № 14/06-17 от 14 июня 2017 года.

Требования истец мотивировал доводами о том, что неисполнение или ненадлежащее исполнение Субподрядчиком обязательств по договору субподряда влечёт ответственность ТОО «Ө» перед Заказчиком, в то время как Субподрядчик не является застрахованным лицом, а с момента заключения договора субподряда существенно увеличен принятый Страховой компанией страховой риск.

Решением специализированного межрайонного экономического суда (далее – СМЭС) города Алматы от 07 декабря 2017 года иск удовлетворён. Договор серии В № 002-16-0019/067728 от 29 января 2016 года,

заключенный между СК «Н», ТОО «Ө» и Управляющей компанией, расторгнут с 14 июня 2017 года. С ответчиков в пользу истца в солидарном порядке взысканы расходы по оплате государственной пошлины в размере 1 134 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 04 апреля 2018 года решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска АО «Страховая компания «Н» к ТОО «Ө», АО «Управляющая компания специальной экономической зоны «Химический парк «Т» о расторжении с 14 июня 2017 года договора страхования серии В № 002-16-0019/067728 от 29 января 2016 года по следующим основаниям.

Установлено, что 26 декабря 2013 года между Управляющей компанией и Консорциумом в составе ТОО «КАТ», ТОО «Каз», ТОО «ISS», ТОО «Газ » и ТОО «Ө» заключен долгосрочный договор № 41 о закупке комплексных работ по строительству объектов инфраструктуры СЭЗ на условиях «под ключ» (далее – Договор № 41).

По условиям Договора № 41 Консорциум принял на себя обязательство по строительству объектов инфраструктуры СЭЗ с использованием авансового платежа, который Заказчик обязан осуществить в размере 30 % после предоставления банковской гарантии возврата авансового платежа или договора страхования.

26 января 2016 года Управляющей компанией осуществлён авансовый платёж в размере 1 010 000 000 тенге по требованию ТОО «Ө» после предоставления обеспечения его возврата в виде договора страхования.

По договору добровольного страхования гражданско-правовой ответственности серии В № 002-16-0019/067728 от 29 января 2016 года, заключенному между СК «Н», ТОО «Ө», Управляющей компанией, объектом страхования являются имущественные интересы ТОО «Ө», связанные с его обязанностью по полному погашению/возврату авансовых платежей, выплаченных Управляющей компанией по Договору № 41, со сроком действия до 31 декабря 2016 года.

По договору страхования застрахованы средства Национального фонда Республики Казахстан, выданные в качестве аванса.

Пунктом 4.5 договора страхования от 29 января 2016 года предусмотрен запрет на его расторжение и на отказ выгодоприобретателю в осуществлении страховой выплаты при возникновении условий, предусмотренных в пунктах 4.1.-4.4. договора страхования. Статьей 7 договора страхования также предусмотрен запрет на его расторжение и прекращение без согласия выгодоприобретателя. Наряду с условиями

договора страхования от 29 января 2016 года Управляющая компания как выгодоприобретатель защищена также гражданским законодательством.

Дополнительными соглашениями от 30 декабря 2016 года № 1, от 27 марта 2017 года № 2, от 30 июня 2017 года № 3 срок действия договора страхования продлён по 31 октября 2017 года. Соответственно, срок исполнения обязательства по возврату авансовых платежей также продлевался трижды, последнее продление срока - по 31 октября 2017 года.

22 сентября 2017 года ТОО «Ө» обратилось к Управляющей компании с заявлением о продлении срока действия договора до 31 октября 2018 года.

Последнее послужило основанием для обращения Заказчика в СК «Н» 03 и 30 октября 2017 года с заявлением о наступлении страхового случая и об осуществлении страховой выплаты (706 388 147,38 тенге) в связи с непогашением ТОО «Ө» авансового платежа.

ТОО «Ө» выразило несогласие, отрицая наступление страхового случая по мотиву надлежащего исполнения обязательств по Договору перед Заказчиком субподрядной организацией ТОО «К» на основании договора субподряда от 14 июня 2017 года № 14/06-17, о чём не было известно Страховщику.

СМЭС города Алматы удовлетворение иска, судебная коллегия Алматинского городского суда оставление решения суда первой инстанции без изменения мотивировали ссылкой на пункт 4.1 раздела 4 договора страхования, а также положения статей 832 - 834 ГК, согласно которым после заключения договора страхователь не имеет права предпринимать или допускать какие-либо действия, ведущие к значительному повышению степени страхового риска, а также обязан сообщать страховщику обстоятельства, имеющие существенное значение для вероятности наступления страхового случая, и неисполнение указанной обязанности является основанием для расторжения договора.

Однако такие выводы судов сделаны при неправильном применении норм права и без учёта имеющих значение фактических обстоятельств дела.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 828 ГК страховщик обязан при наступлении страхового случая произвести страховую выплату в размере, порядке и сроки, установленные в договоре страхования или законодательных актах. Указанная обязанность предусмотрена и пунктом 3.1 договора страхования от 29 января 2016 года.

Отказ Страховщика от осуществления страховой выплаты обусловлен отсутствием уведомления о заключении договора субподряда, что, по его мнению, увеличивает страховой риск наступления гражданско-правовой ответственности ТОО «Ө».

Статьёй 19 Договора № 41 предусмотрено право ТОО «Ө» от своего имени и за свой счёт привлекать третьих лиц в качестве субподрядчиков, при этом за действия или бездействие субподрядчиков ответственность

несёт подрядчик перед Заказчиком в полном объёме.

Разделом 4 договора страхования также предусмотрена возможность изменения степени страхового риска. В частности, после заключения договора страхователь не имеет права предпринимать или допускать какие-либо действия, ведущие к значительному повышению степени страхового риска. В случае, если страхователю в период действия договора станет известно об обстоятельствах, ведущих к значительному повышению степени страхового риска, он обязан незамедлительно сообщать об этом страховщику. Существенными обстоятельствами, которые могут повлиять на увеличение страхового риска, признаются любые уведомления, требования, претензии, предупреждения и иные письма аналогичного характера, полученные от выгодоприобретателя либо иного любого компетентного или заинтересованного лица, содержание которых имеет какое-либо отношение к срокам/количеству, качеству поставляемых товаров, услуг. Страхователь обязан незамедлительно ставить в известность страховщика о любых изменениях в деятельности юридического лица: реорганизация, ликвидация, банкротство. Страховщик не вправе требовать расторжения договора, а также отказывать выгодоприобретателю в осуществлении страховой выплаты при возникновении вышеуказанных условий.

Согласно пункту 5 статьи 826 ГК при заключении договора добровольного страхования стороны определяют его условия самостоятельно, а Страховщик несёт ответственность за полноту его условий. У Выгодоприобретателя отсутствуют обязательства как перед Страхователем, так и перед Страховщиком, а имеются только права относительно уведомления Страховщика о наступлении страхового случая и получения страховой выплаты.

При заключении договора страхования от 29 января 2016 года Страховщик был ознакомлен с условиями Договора № 41, в содержание которого в последующем изменения не вносились. Согласно пункту 5 статьи 826 ГК он несёт ответственность за полноту подлежащих указанию условий, поэтому выражение согласия на страхование гражданско-правовой ответственности ТОО «Ө» перед Управляющей компанией по заключенному между ними Договору № 41 ограничивает его право на расторжение договорных отношений и прекращение страховых обязательств по приведённому им основанию.

Пунктом 6.3, подпунктом 5.5.2 Договора № 41 предусмотрена возможность осуществления оплаты заказчиком непосредственно субподрядчику на основании письменного обращения, и одним из условий порядка оплаты является удержание 30 % авансового платежа в пользу ТОО «Ө» вне зависимости от получателя денежных средств.

В этой связи факт заключения договора субподряда не является

существенным обстоятельством, которое может повлиять на увеличение страхового риска и исключается условиями договора страхования. Поэтому заключение договора субподряда с ТОО «К» для выполнения объёма работ, предусмотренных Договором № 41, не противоречат как нормам закона, так и условиям договора страхования, которые свидетельствуют о реальной оценке Страховщиком страховых рисков при принятии на себя обязательств.

В соответствии с пунктом 9 статьи 815 ГК на договор страхования в пользу третьего лица (застрахованного) распространяются положения статьи 391 ГК, согласно пункту 2 которой, если иное не предусмотрено законодательством или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору, стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

В заявлении Управляющей компании о наступлении страхового случая, адресованном Страховщику, указано об истечении 26 месяцев со дня осуществления в пользу ТОО «Ө» авансового платежа в полном объёме и о погашении его лишь частично на 30 %.

Требование Страховщика о расторжении договора страхования заявлено после выражения намерения воспользоваться правом на получение страховой выплаты, предусмотренной за ненадлежащее исполнение ТОО «Ө» обязательства по погашению авансовых платежей, что противоречит пункту 2 статьи 391 ГК.

Информированность Страховщика подтверждается его перепиской с ТОО «Ө» об отсутствии оснований для рассмотрения заявления о наступлении страхового случая до 31 октября 2017 года, то есть до наступления срока погашения авансовых платежей. В этой связи действия Страховщика следует расценивать как необоснованное уклонение от осуществления страховой выплаты.

Кроме того, согласно пункту 2 статьи 401 ГК по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных ситуациях, предусмотренных ГК, законодательными актами или договором. При этом существенным признаётся нарушение договора одной из сторон, которое влечёт в значительной степени лишение другой стороны того, на что она была вправе рассчитывать при заключении договора.

В соответствии с пунктом 2 статьи 402 ГК требование о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор или неполучении ответа в установленный срок.

По настоящему делу истцом не представлены суду доказательства, достоверно подтверждающие существенность нарушения ТОО «Ө» условий договора, влекущего причинение ущерба интересам Страховщика, более

того, со стороны СК «Н» нарушен установленный порядок расторжения договора.

Местными судами не применены подлежащие применению положения пункта 2 статьи 386 ГК, на момент принятия решения о расторжении договора страхования не учтено истечение срока его действия, что ограничивало право Страховщика требовать расторжения договора.

С учётом исследованных кассационной инстанцией обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу о том, что заключение договора субподряда между ТОО «Ө» и ТОО «К» не влечёт увеличение страхового риска наступления застрахованной в СК «Н» гражданско-правовой ответственности ТОО «Ө» перед Заказчиком, и для расторжения оспариваемого договора страхования оснований не имеется.

Несоответствие выводов судов первой и апелляционной инстанций фактическим обстоятельствам дела, нарушение ими норм материального права привели к неправильному разрешению спора, что в силу подпунктов 3), 4) части 1 статьи 427 ГПК является основанием для отмены состоявшихся судебных актов.

Споры по возмещению ущерба по общедомовому имуществу

**Согласно пункту 62 Правил пользования
тепловой энергией, утвержденных приказом Министра
энергетики Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 211,
уполномоченные лица потребителя (орган управления объектом
кондоминиума, КСК) содержат в надлежащем техническом состоянии
и обеспечивают безопасность общедомовой (внутридомовой) системы
отопления и горячего водоснабжения, сохранность (общедомовых)
приборов коммерческого учета и других теплопотребляющих
установок, составляющих общедомовую собственность**

10 июля 2019 года

№ 6001-19-00-3пн-73

К. обратилась в суд с иском к КСПК «Н», А. о возмещении материального ущерба, мотивируя тем, что 23 ноября 2016 года по вине жильцов, проживающих в квартире № 27, расположенной в доме 10 по проспекту А.Молдагуловой города Актобе, в результате прорыва стояка затоплена принадлежащая ей квартира № 23, находящаяся этажом ниже. В результате залива квартиры ей причинен материальный ущерб в сумме

1 078 010 тенге, который подлежит взысканию с ответчиков солидарно.

Решением суда города Актобе от 4 апреля 2018 года иск удовлетворен частично. С А. в пользу К. взыскан материальный ущерб в сумме 1 078 010 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 26 июня 2018 года решение изменено. Подлежащая взысканию сумма материального ущерба снижена с 1 078 010 тенге до 235 519 тенге. В остальной части решение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменено судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе удовлетворения иска К. о взыскании с А. материального ущерба.

В остальной части постановление апелляционной инстанции отменено, дело в этой части направлено на новое рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Актюбинского областного суда по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 23 ноября 2017 года была затоплена квартира № 23, расположенная в доме № 10 по проспекту А.Молдагуловой города Актобе, принадлежащая истцу К. Затопление квартиры произошло в результате прорыва главного стояка отопления, проходящего транзитом через санузел квартиры № 27 ответчика А., проживающего этажом выше.

Удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции, сославшись на положения законодательства, обязывающего собственника жилого помещения содержать его в надлежащем состоянии, указал, что прорыв трубы горячего водоснабжения произошел в квартире А., в связи с чем он и должен нести ответственность по возмещению ущерба К.

Оставляя без изменения решение, апелляционная инстанция указала, что поскольку трубопровод системы отопления, в результате прорыва которого произошло затопление квартиры истца, проходит через квартиру ответчика, последний обязан возместить ущерб.

Между тем указанные выводы нельзя признать основанными на всесторонне исследованных обстоятельствах дела и сделанными при правильном применении норм права.

При рассмотрении другого гражданского дела по иску А. к КСПК «Н» о возмещении ущерба судом апелляционной инстанции установлено, что 23 ноября 2017 года в квартире № 27, принадлежащей А., прорвало трубу стояка горячего водоснабжения и отопления, которая также проходит транзитом через квартиру истца.

Из ответа АО «Т» от 18 мая 2018 года и пояснений привлеченного в качестве специалиста М. следует, что система отопления 9-этажного жилого дома № 10 по проспекту А.Молдагуловой города Актобе

эксплуатируется с 1980 года и является изношенной. Главный стояк подающего трубопровода проложен из подвального помещения на чердак через смежные квартиры № 23, № 27. Из-за прорыва подающего трубопровода отопления, расположенного в квартире № 27, произошло затопление квартир. Содержание в надлежащем техническом состоянии общедомовых энергосетей, в том числе главного стояка отопления, составляющих общедомовую собственность, является обязанностью КСПК «Н». Перед каждым отопительным сезоном КСПК «Н» обязан проводить приемо-сдаточные (технические, предусмотренные актом технической готовности) испытания и наладку теплопотребляющих установок, в том числе гидравлические испытания и промывку системы теплоснабжения, наладку теплопотребляющих установок. Однако данные мероприятия в жилом доме № 10 по проспекту А.Молдагуловой города Актобе до начала отопительного сезона 2017-2018 годов обслуживающая организация КСПК «Н» не проводила.

Представитель ГУ «Управление энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Актюбинской области» Б. пояснил, что по обращению А. совместно с представителями АО «Т» произведен выезд и осмотр общего стояка отопления жилого дома № 10 по проспекту А.Молдагуловой города Актобе. В результате осмотра сделан вывод о том, что данный стояк находится в квартирах, однако относится к общему имуществу объекта кондоминиума и за его техническое обслуживание отвечает КСПК.

В соответствии с пунктом 24 статьи 2 Закона «О жилищных отношениях» общее имущество - это части объекта кондоминиума (подъезды, лестницы, лифты, крыши, чердаки, подвалы, внеквартирные либо общедомовые инженерные системы и оборудование, абонентские почтовые ящики, земельный участок, включая элементы благоустройства и другое имущество общего пользования), кроме помещений, находящихся в индивидуальной (раздельной) собственности.

Согласно пункту 62 Правил пользования тепловой энергией, утвержденных приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 211, уполномоченные лица потребителя (орган управления объектом кондоминиума, КСК) содержат в надлежащем техническом состоянии и обеспечивают безопасность общедомой (внутридомовой) системы отопления и горячего водоснабжения, обеспечивают сохранность (общедомовых) приборов коммерческого учета и других теплопотребляющих установок, составляющих общедомовую собственность.

Юридические лица, осуществляющие управление объектом кондоминиума, производят обслуживание теплопотребляющих установок самостоятельно или по договору со специализированной организацией.

Из изложенного следует, что спорная труба относится к общедомовой системе отопления и горячего водоснабжения, поэтому обязанность по возмещению ущерба, причиненного в результате прорыва общего стояка системы отопления, должна нести управляющая организация КСПК «Н».

Следовательно, вины ответчика А. в произошедшем затоплении квартиры истца не имеется.

Согласно пункту 1 статьи 917 Гражданского кодекса Республики Казахстан вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

К. в обоснование иска представила суду товарные чеки, квитанции, расписки, свидетельствующие о понесенных расходах на сумму 1 078 010 тенге.

В материалах дела также имеется отчет об оценке ТОО «К» от 4 декабря 2017 года № 1524, согласно которому ущерб составил 234 519 тенге.

В представленных документах и расчетах усматриваются значительные расхождения по сумме причиненного ущерба.

Изложенные обстоятельства подлежат проверке и надлежащей правовой оценке.

В ходе нового рассмотрения суду следует устранить приведенные выше недостатки, в соответствии с частью 4 статьи 15 ГПК создать необходимые условия для реализации сторонами процессуальных прав на полное и объективное исследование обстоятельств дела, определить доказательства, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих требований и возражений, сохраняя объективность и беспристрастность проверить обоснованность заявленных требований.

Споры в сфере страхования

В силу статьи 23 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей», в случае смерти работника работодатель обязан заключить договор аннуитета в пользу лица, имеющего согласно законодательным актам Республики Казахстан право на возмещение вреда в связи со смертью работника, с выбранной работодателем страховой организацией, имеющей лицензию на право осуществления аннуитетного страхования, с учетом требований пункта 1 статьи 19 того же Закона

16 июля 2019 года

№ 6001-19-00-ЗПП/339

КГП на ПХВ «Межрайонная больница Тарбагатайского района» Управления здравоохранения Восточно-Казахстанской области (далее – Межрайонная больница) обратилось в суд с иском к АО «К» (далее – Страховая компания) об осуществлении страховой выплаты семье по несчастному случаю в связи с утратой кормильца.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 10 августа 2018 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно - Казахстанского областного суда от 30 октября 2018 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска.

Признан незаконным отказ АО «К» в осуществлении страховой выплаты.

Возложена на АО «К» обязанность заключить с КГП на ПХВ «Межрайонная больница Тарбагатайского района» договор аннуитета в пользу выгодоприобретателя Ф. по следующим основаниям.

В силу части 2 статьи 449 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан суд кассационной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы ходатайства, представления или протеста и проверить законность обжалованного, опротестованного судебного акта в полном объеме.

Как установлено по делу, 29 мая 2017 года между сторонами заключен договор обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей (далее – договор), по условиям которого страховщик обязуется при наступлении страхового

случая осуществить страховую выплату в объеме и на условиях, установленных договором.

15 февраля 2018 года в здании Межрайонной больницы в результате нападения постороннего человека фельдшер Р. получил огнестрельное ранение со смертельным исходом.

30 мая 2018 года Межрайонная больница обратилась в Страховую компанию с заявлением о несчастном случае, при этом Страховая компания в переписке отказала по мотивам пропуска срока уведомления о несчастном случае. Уже после обращения Межрайонной больницы в суд с иском по данному делу Страховая компания в отзыве на иск также привела доводы о том, что происшествие с Р. не является несчастным случаем, предусмотренным договором.

Местные суды отказ в удовлетворении иска мотивировали тем, что убийство не попадает под понятие «страховой случай», кроме того, страхователь несвоевременно уведомил страховщика о наступлении страхового случая.

Вместе с тем с выводами местных судов согласиться нельзя ввиду неправильного применения судами норм материального и процессуального права, что является основанием для отмены состоявшихся судебных актов.

Так, в силу подпункта 2) пункта 2 статьи 186 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс) подлежат учету как несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью, повреждения здоровья работников, связанные с исполнением трудовых обязанностей, либо совершение иных действий по собственной инициативе в интересах работодателя, приведшие к нетрудоспособности либо смерти, если они произошли в течение рабочего времени на рабочем месте, по пути следования работника, деятельность которого связана с передвижением между объектами обслуживания, в том числе по заданию работодателя, а также во время командировки при исполнении трудовых обязанностей.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 3 статьи 188 Трудового кодекса специальному расследованию подлежат несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью, с тяжелым или со смертельным исходом.

Как видно из материалов дела, Специальной комиссией во главе с государственным инспектором труда С. при проведении специального расследования установлено, что смерть Р. наступила в результате обстоятельств, связанных с осуществлением им трудовой деятельности, и подлежит оформлению Актом о несчастном случае с установлением вины работодателя – 100%, работника – 0%.

На основании Акта специального расследования 5 марта 2018 года работодателем составлен Акт о несчастном случае № 2 на производстве.

Данные Акты специального расследования и о несчастном случае на производстве никем не оспорены и не отменены.

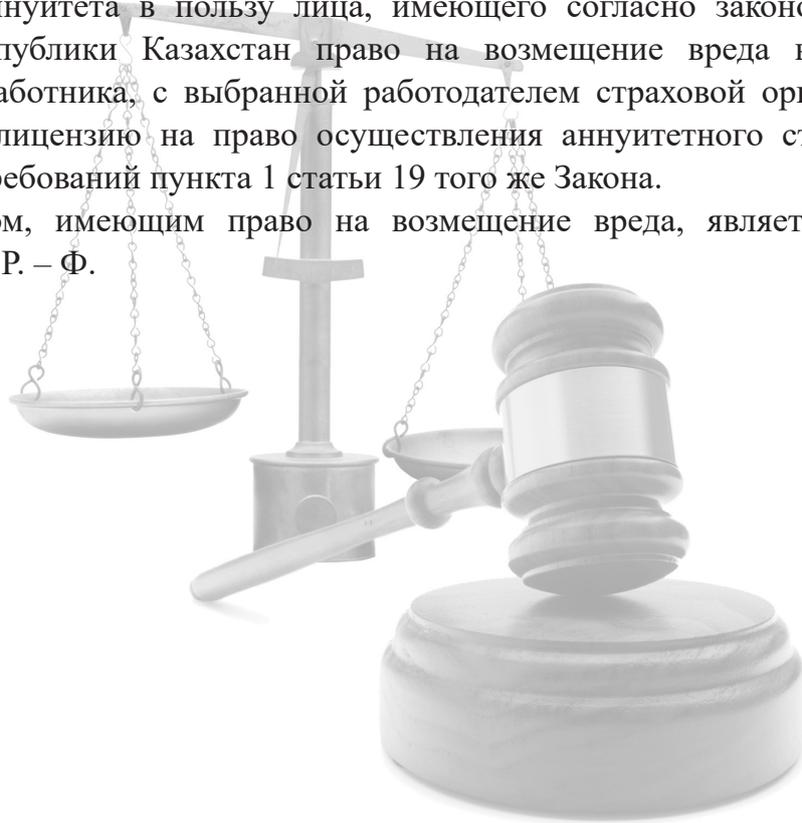
В пункте 21 нормативного постановления Верховного Суда от 6 октября 2017 года № 8 «О судебной практике по спорам, вытекающим из договоров страхования» даны разъяснения о том, что установление в порядке статьи 186 Трудового кодекса факта несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью, является основанием для признания его страховым случаем и влечет для страховщика обязанность по осуществлению страховой выплаты при отсутствии предусмотренных законом или договором оснований для освобождения его от исполнения такого обязательства.

В пункте 8 того же нормативного постановления Верховного Суда указано, что несвоевременное уведомление страховщика о несчастном случае не освобождает его от обязанности осуществить страховую выплату, если отсутствие у Страховой компании сведений о несчастном случае не могло сказаться на обязанности осуществить страховую выплату.

По материалам дела, Межрайонной больницей были предоставлены все сведения и документы, необходимые для осуществления страховой выплаты, в связи с чем у Страховой компании отсутствовали основания для отказа в осуществлении обязательств по договору.

В силу статьи 23 Закона «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей», в случае смерти работника работодатель обязан заключить договор аннуитета в пользу лица, имеющего согласно законодательным актам Республики Казахстан право на возмещение вреда в связи со смертью работника, с выбранной работодателем страховой организацией, имеющей лицензию на право осуществления аннуитетного страхования, с учетом требований пункта 1 статьи 19 того же Закона.

Лицом, имеющим право на возмещение вреда, является супруга погибшего Р. – Ф.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
мамандандырылған сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений специализированной
судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан**

Исчисление сроков

**Республики Казахстан «О правовых актах» течение
срока, определяемого периодом времени, начинается на
следующий день после календарной даты или наступления**

28 марта 2019 года

№ 6001-19-00-6КГ/8

Постановлением временно исполняющего обязанности начальника 3-го ОТПК «Астана» войсковой части 2014 Пограничной службы КНБ Республики Казахстан Н. от 24 апреля 2018 года Ш. привлечен к административной ответственности по части 3 статьи 517 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) с наложением административного взыскания в виде предупреждения.

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Астана от 8 января 2019 года постановление должностного лица оставлено без изменения. Постановлением суда города Астана от 6 февраля 2019 года постановление суда первой инстанции также оставлено без изменения.

В протесте заместитель Генерального Прокурора Республики Казахстан предлагает пересмотреть вступившие в законную силу постановления в кассационном порядке ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права, указывая на необоснованность привлечения иностранного гражданина к административной ответственности, так как срок его безвизового пребывания в Республике Казахстан не истек.

Доводы протеста о том, что принятые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении судами норм права, заслуживают внимания по следующим основаниям.

Согласно материалам дела гражданин Турецкой Республики Ш. с 2011 года состоит в зарегистрированном браке с гражданкой Республики Казахстан Ш., с которой воспитывает троих детей. В феврале 2017 года Ш. обратился в генеральное консульство Республики Казахстан для получения вида на жительство, до завершения оформления которого вынужден периодически покидать территорию Казахстана.

В очередной раз Ш. въехал на территорию Республики Казахстан 25 марта 2018 года в 23:06 часов. В целях соблюдения требований миграционного законодательства он приобрел авиабилет Астана – Стамбул с вылетом 24 апреля 2018 года в 18:45 часов. Однако 24 апреля 2018 года в 17:08 часов Ш. был задержан сотрудниками ОТПК «Астана» за нарушение миграционного законодательства, которое выразилось в невыезде из страны в течение трех суток после истечения срока, указанного в визе либо при регистрации в миграционной карточке.

Согласно пункту 17 «Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан», утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 января 2012 года № 148 (далее – Правила), граждане Турецкой Республики въезжают в Республику Казахстан и выезжают из Республики Казахстан без виз, если период их пребывания в Республике Казахстан не превышает тридцати календарных дней с момента пересечения Государственной границы Республики Казахстан.

Согласно пунктам 2 и 3 статьи 14 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» течение срока, определяемого периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало. Поэтому исчисление данного срока начинается с 00.01 часов суток, следующих за теми, в течение которых иммигрант пересек Государственную границу Республики Казахстан или прибыл к принимающему лицу. Данная особенность начала исчисления сроков пребывания иммигрантов разъяснена в пункте 19 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях». Тогда как в пункте 20 того же нормативного постановления, на который ссылались уполномоченный орган и суды при вынесении постановлений, указывается на параллельное, независимое исчисление срока безвизового пребывания и срока пребывания по визе и недопустимость их сложения.

Учитывая изложенные положения законодательства, 24 апреля 2018 года следует считать тридцатым днем пребывания Ш. на территории Республики Казахстан. Таким образом, срок пребывания Ш. на территории Республики Казахстан соответствует требованиям пункта 17 Правил, что означает отсутствие состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 517 КоАП.

В соответствии с подпунктом 2) части 1 статьи 741 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление временно исполняющего обязанности начальника 3-го ОТПК «Астана» Н. и судебные акты местных судов.

Производство по делу об административном правонарушении в отношении гражданина Турции Ш. по части 3 статьи 517 КоАП прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Протест заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Сроки давности

Лицо не подлежит привлечению к административной ответственности по истечении срока давности, предусмотренного статьей 62 КоАП

28 марта 2019 года

№ бкп-10-19

Постановлением специализированного административного суда города Темиртау от 21 декабря 2018 года ИП И. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 200 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП), с наложением взыскания в виде штрафа в размере 67 340 тенге и приостановлением действия лицензии на розничную реализацию алкогольной продукции сроком на один месяц.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 17 января 2019 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, жалоба - без удовлетворения.

В представлении Председатель Верховного Суда Республики Казахстан предлагает пересмотреть состоявшиеся судебные акты в кассационном порядке ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Из материалов дела следует, что 24 сентября 2018 года установлен факт реализации после 22 часов алкогольной продукции - водки «Хлебный сок» в магазине, принадлежащем ИП И. Тем самым ИП И. совершено административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 200 КоАП, выразившееся в розничной реализации алкогольной продукции с объемной долей этилового спирта свыше тридцати процентов с 21.00 до 12 часов следующего дня.

Данное обстоятельство явилось основанием для оформления 25 сентября 2018 года протокола об административном правонарушении

по части 3 статьи 200 КоАП в отношении ИП И.

Дело об административном правонарушении направлено в суд 23 ноября 2018 года. Постановление суда о привлечении ИП И. к административной ответственности вынесено 21 декабря 2018 года.

Согласно части 1 статьи 62 КоАП, лицо не подлежит привлечению к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения.

В силу части 5 статьи 62 КоАП течение срока наложения административного взыскания за административное правонарушение приостанавливается с момента назначения экспертизы, вынесения определения о приводе лица, в отношении которого ведется производство по делу, а также направления дела в суд или должностному лицу государственного органа, уполномоченному рассматривать дела об административных правонарушениях.

Исчисление срока давности возобновляется с момента получения результатов экспертизы, дела об административном правонарушении судом или должностным лицом государственного органа, уполномоченным его рассматривать в соответствии с настоящим Кодексом, а также фактического доставления лица, привлекаемого к административной ответственности, в орган (к должностному лицу), исполняющий определение о приводе.

При пересмотре состоявшихся судебных постановлений кассационной судебной инстанцией установлено, что правонарушитель привлечен к административной ответственности после истечения срока наложения административного взыскания, предусмотренного частью 1 статьи 62 КоАП.

В соответствии с подпунктом 5 части 1 статьи 741 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению в случае истечения сроков давности привлечения к административной ответственности.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и производство по делу об административном правонарушении в отношении индивидуального предпринимателя И. по части 1 статьи 200 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях прекращено за истечением срока давности.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Необходимая оборона

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 35 КоАП не является административным правонарушением совершение административного правонарушения в состоянии необходимой обороны, если при этом не допущено превышение пределов необходимой обороны

25 апреля 2019 года

№ бкп-16-19

Постановлением специализированного административного суда города Петропавловск от 17 августа 2018 года К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 73-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) с наложением административного взыскания в виде штрафа в сумме 25 252 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 13 сентября 2018 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

В представлении Председатель Верховного Суда Республики Казахстан предлагает пересмотреть вынесенные по делу судебные акты в кассационном порядке ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Заслушав К., защитника – адвоката П., поддержавших доводы представления, заключение прокурора, полагавшего представление подлежащим удовлетворению, коллегия приходит к следующему выводу.

Из материалов дела следует, что 11 июля 2018 года в здании столовой по адресу: город Петропавловск, улица Интернациональная, 61, в ходе конфликта между К. и Б. стороны обоюднo причинили друг другу легкий вред, повлекший кратковременное расстройство здоровья.

Установлено, что потерпевшая Б. явилась в обеденное время по месту своей прежней работы для встречи с ранее незнакомой ей К. В своих объяснениях Б. сообщила суду, что причиной встречи, перешедшей в конфликт, стало её требование к К. предоставить доступ к служебному персональному компьютеру и вернуть хранившуюся в нем информацию. Поводом для начала применения насильственных действий со стороны Б. в отношении К. стал отказ последней предоставить доступ к компьютеру и удаление хранившейся в нем информации. Факт начала совершения насильственных действий со стороны Б. подтверждается собранными по делу доказательствами: объяснениями лиц, участвующих в деле, свидетельскими показаниями.

Постановлением специализированного административного суда

города Петропавловск от 17 августа 2018 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо - Казахстанского областного суда от 13 сентября 2018 года, Б. привлечена к административной ответственности по части 1 статьи 73-1 КоАП.

По материалам данного дела потерпевшая Б. не оспаривает вынесенное в отношении себя постановление суда. Более того, в ходе судебного заседания принесла свои извинения потерпевшей К.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 35 КоАП не является административным правонарушением совершение предусмотренного настоящим Кодексом деяния в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу, независимо от возможности избежать противоправного посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или государственным органам.

Материалами дела подтверждаются доводы К. о том, что совершение насильственных действий со стороны Б. имело длящийся характер. В связи с этим К. признала, что в момент нападения в целях защиты могла неумышленно оказать физическое сопротивление Б. и причинить легкий вред ее здоровью.

Превышение пределов необходимой обороны судом установлено не было. Причинение при отражении нападения вреда по неосторожности не влечет наступления административной ответственности.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, подтверждающие факт начала совершения противоправных действий потерпевшей Б., коллегия приходит к выводу о том, что действия К. подлежат оценке как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и производство по делу об административном правонарушении в отношении К. по части 1 статьи 73-1 Кодекса об административном правонарушении Республики Казахстан прекращено за отсутствием в её действиях состава вмененного административного правонарушения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

**Защита конкуренции
и прав потребителей**

**Завышение показаний газовых счетчиков в
выставленных потребителям квитанциях не
является проявлением дискриминации потребителей**

28 июня 2019 года

№ бкп-29-19

Постановлением заместителя руководителя Департамента Комитета по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан по Южно-Казахстанской области (далее – Департамент, МНЭ РК) от 25 мая 2018 года № 10 Акционерное общество «К» (далее – Общество) привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 164 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП), с наложением штрафа в размере 3 848 000 тенге.

Постановлением специализированного административного суда (далее – САС) города Шымкент от 11 июня 2018 года постановление должностного лица уполномоченного органа оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Южно-Казахстанского областного суда от 13 июля 2018 года постановление САС оставлено без изменения, жалоба АО - без удовлетворения.

В представлении Председатель Верховного Суда Республики Казахстан предлагает пересмотреть вынесенные по делу постановление должностного лица уполномоченного органа и вступившие в законную силу судебные акты в кассационном порядке ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

В марте 2018 года Департаментом на основании заявлений группы граждан была проведена внеплановая проверка, в результате которой были выявлены факты ошибок в выставленных Обществом квитанциях на оплату газа, что привело к завышению суммы оплаты в размере 210 172 тенге. В этой связи Общество привлечено к административной ответственности с наложением штрафа в размере 3 848 000 тенге.

Основанием для привлечения АО к административной ответственности стали выводы Департамента о взимании непредусмотренной законом дополнительной платы, навязывании потребителям условий доступа к регулируемым услугам и совершения иных действий, ведущих к дискриминации потребителей. Данные

выводы являются необоснованными.

В соответствии с подпунктом 15) пункта 3 Правил предоставления равных условий доступа к регулируемым услугам в сфере естественных монополий, утвержденных приказом МНЭ РК от 29 декабря 2014 года № 175 (далее – Правила), доступом к услугам субъектов естественных монополий признается возможность потребителей пользоваться регулируемыми услугами (товарами, работами) на условиях не менее благоприятных, чем те, на которых предоставляется аналогичная услуга другим потребителям.

Потребители на момент получения квитанций и проверки Департамента пользовались газом, что свидетельствует об отсутствии навязывания условий доступа к услугам и товарам.

Счета об оплате за газ с завышением выставялись по показаниям приборов учета. В материалах дела отсутствуют доказательства, что Общество взимало дополнительную плату или навязывало дополнительные обязательства.

Согласно условиям публичного договора, при несоответствии показаний приборов учета данным квитанций потребители вправе обратиться с заявлением в филиал Общества для сверки.

В Перечне регулируемых услуг (товаров, работ) субъектов естественных монополий, утвержденном приказом МНЭ РК от 30 декабря 2014 года № 158, одним из регулируемых видов деятельности АО является транспортировка товарного газа по соединительным, магистральным газопроводам и по газораспределительным системам.

Вышеуказанные нарушения выявлены в ходе розничной реализации товарного газа, то есть в иной сфере деятельности, регулируемой Предпринимательским Кодексом (далее – ПК), Законом Республики Казахстан «О газе и газоснабжении» и другими нормативными правовыми актами (в том числе приказом Министра энергетики РК от 3 ноября 2014 года № 96 «Об утверждении Правил розничной реализации и пользования товарным и сжиженным нефтяным газом»).

В соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 124-5 ПК, государственное регулирование цен распространяется на товары (работы, услуги) субъектов общественно значимых рынков при розничной реализации товарного газа, розничной реализации сжиженного нефтяного газа через групповые резервуарные установки.

Таким образом, выставление потребителям квитанций с завышенными показаниями не относится к предоставлению равного доступа к газоснабжению.

Постановление должностного лица уполномоченного органа и вступившие в законную силу судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении судами норм права, что в соответствии

с подпунктом 3) части 5 статьи 851 КоАП влечет их пересмотр.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление заместителя руководителя Департамента Комитета по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан по Южно-Казахстанской области и судебные акты местных судов и вынесла новое постановление о прекращении производства по настоящему делу за отсутствием в действиях акционерного общества «К» состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 164 КоАП.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Жаза тағайындау

Жергілікті соттардың қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайларды дұрыс танымауы жаза мөлшерінің төмендетілуіне негіз болды

2019 жылғы 16 сәуір

№ 2ун-122-19

Жамбыл облысы Байзақ аудандық сотының 2018 жылғы 24 мамырдағы үкімімен:

К. бұрын 2010 жылғы 22 қарашада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 178-бабы екінші бөлігінің «а, г» тармақтарымен 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған, сот қаулысымен 2012 жылы 3 сәуірде жазасын өтеуден 1 жыл 4 ай 30 күнге шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған,

- ҚК-нің 192-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен 8 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуге сотталған.

ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігі негізінде К.-нің әрекетінде қылмыстардың қайталануы танылған.

К., С. және Ш. ортақ түрде жәбірленушілер Б.-ның пайдасына 2 200 000 теңге, Т.-ның пайдасына 32 500 теңге материалдық залал, мемлекет кірісіне 22 325 теңге мемлекеттік баж салығы, Ж., К., С. және Ш.-дан ортақ түрде жәбірленуші Қ.-нің пайдасына 900 000 теңге материалдық залал, мемлекет кірісіне 9 000 теңге мемлекеттік баж салығы өндірілген.

Сотта анықталғандай, К., С. және Ш., тергеумен анықталмаған өздерінің «Нурик» және «Нұрлан» есімді сыбайластарымен, 2017 жылғы 10 желтоқсан түнгі сағат 03:30-дар шамасында Жамбыл облысы, Т.Рысқұлов ауданы, Қайыңды ауылының маңында орналасқан «Түйе баз» мал жайылымындағы шаруа қожалығына барып, жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін жағдай тудыру үшін, түнгі уақытта беттеріне бетперде киіп, жәбірленуші Т. тұрып жатқан үйге заңсыз баса көктеп кіріп, қару ретінде, салмағы 2 кг. 905 гр. болған кірпіш тәріздес, қатты зат - малдардың жалағымен қаруланып, соңғының өмірлік маңызды дене мүшесі - басынан соққы жасап, жеңіл дәрежеде жарақаттап, мысын басып, қарсыласпау үшін аяқ-қолдарын жіппен байлап, қарсыласқан жағдайда

өмірі мен денсаулығына қауіпті күш қолданатындықтары жөнінде қатер тудырып, жәбірленушілер Б.-ның 81 бас қойын және малшы Т.-ға тиесілі 10 000 теңге тұратын «Самсунг» ұялы телефонын, телефон ішінде болған 500 теңгелік сим картасын, 5 000 теңге тұратын, қара түсті джинсы шалбарын, 10 000 теңге тұратын құндыз бөркін, 7 000 теңге тұратын жасыл түсті әскери курткасы мен шалбарын заңсыз иемденіп, Б.-ға жалпы сомасы 2 200 000 теңгеге, Т.-ға 32 500 теңгеге материалдық залал келтірген.

Сот іс бойынша заңның талаптарын сақтай отырып, сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинақтаған және сот мәжілісінде тікелей зерттеліп сараланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер жиынтығын негізге алып, К.-нің жоғарыда аталған қылмыстық әрекетті жасағаны үшін кінәлі деген тұжырымға дұрыс келген.

К.-нің бұл қылмыстық құқық бұзушылықты жасаудағы кінәсі, оның кінәсін мойындап берген жауаптарымен қатар, осы іс бойынша басқа сотталғандардың, жәбірленуші Т.-ның жауаптарымен, оқиға орнына қарау жүргізу, заттарды алу мен қарау жүргізу хаттамаларымен, басқа да іс құжаттарымен толығымен дәлелденген.

Сот-медициналық сараптама қорытындысына сәйкес жәбірленуші Т.-ның денсаулығына жеңіл зиян келтірілген.

Мұндай жағдайда, сот К.-нің қылмыстық құқық бұзушылық әрекетіне құқықтық тұрғыдан негізді баға беріп, оны ҚК-нің 192-бабы 3-бөлігінің 2) тармағымен дұрыс саралаған.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 4-тармағына сәйкес сот талқылауының шегі айыптау актісін жасау кезінде тұжырымдалып тағылған айыппен шектеледі. Жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән - жайлар айыптың мазмұнына енгізіледі. Сондықтан, сот айыптау актісінде көрсетілмеген, жауаптылықты ауырлататын мән-жайлардың бар болуын үкімде белгілеп көрсетсе, ол Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 340-бабының талаптарына сәйкес сотталушының жағдайын ауырлатады және сот талқылауының шегін бұзу болып табылады.

Сондықтан үкімде көрсетілген Қ.-нің жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде танылған қылмыстардың қайталануы айыптау актісінде көрсетілмегендіктен алып тастауға жатады.

ҚК-нің 55-бабының екінші бөлігіне сәйкес жасалған қылмыс белгісі ретінде көзделмеген жеңілдететін мән-жай болған және ауырлататын ауыр қылмыс жасаған кезде жазаның негізгі түрінің ең жоғары мерзімінің немесе мөлшерінің үштен екісінен аспауы қажет.

Сондықтан тағайындалған жаза төмендетілуге жатады.

«Азаматтық талапты қылмыстық процесте қарау туралы»

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2005 жылғы 20 маусымдағы № 1 нормативтік қаулысының 1-тармағына сәйкес соттар қылмыстық істерді қарау кезінде қойылған азаматтық талаптарды материалдық және процестік заңдардың талаптарын сақтай отырып дұрыс шешуді қамтамасыз етулері тиіс.

Алайда сот іс бойынша азаматтық талап қоюға қатысты шешім қабылдағанда заң бұзушылықтарға жол берген.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында іс бойынша жәбірленуші ретінде танылған жәбірленуші Қ. қылмыстық құқық бұзушылықтың нәтижесінде өзіне келтірілген 2 300 000 теңге материалдық залалды өндіру туралы талап арыз берген.

Іс бойынша жәбірленуші Қ. тиесілі ірі қара малдарын сотталғандар Ш., С. және Ж.-ның қарақшылық жолмен жымқырғандары анықталып, олар сот үкімімен ҚК-нің 192-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен кінәлі деп танылған.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында К.-нің бұл қылмыс оқиғасына қатысы анықталмаған, ол бойынша айып мүлдем тағылмаған.

Бұған қарамай, сот жәбірленуші Қ.-ге келтірілген материалдық залалдың орнын толтыру үшін 900 000 теңге және құны 250 000 теңге тұратын 2 бас сиырдың қайтарылғанын ескере отырып, оның пайдасына материалдық залалдың қалған бөлігі 900 000 теңгені ортақ түрде сотталғандар Ж., С. және Ш.-мен қатар К.-ден заңсыз өндірген.

Сондықтан, қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы қылмыстық құқық бұзушылық нәтижесі бойынша жәбірленуші Қ.-нің пайдасына өндірілген 900 000 теңге материалдық залал және мемлекет кірісіне өндірілген 9 000 теңге мемлекеттік баж ортақ түрде тек қана сотталғандар Ж., С. және Ш.-дан ғана өндірілуге жатады деп есептейді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған К.-ге қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, бірінші сатыдағы сот үкімінен К.-нің жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде танылған қылмыстардың қайталануын алып тастады.

К.-ге ҚК-нің 192-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағына, ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес 8 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалды.

Жәбірленуші Қ.-нің пайдасына сотталған К.-ден ортақ түрде 900 000 теңге материалдық залал және мемлекет кірісіне 9 000 теңге мемлекеттік баж салығы өндірілген бөлігінің күші жойылып, сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Сотталған К.-нің өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

**ҚК-нің 63-бабы алтыншы бөлігінің
талаптары бойынша сыбайлас жемқорлық
қылмыс үшін сотталған адамдарға шартты
түрде соттау қолданылмайды**

2019 жылғы 21 мамыр

№ 2ун-117-19

Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2018 жылғы 04 шілдедегі үкімімен:

К. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі - ҚК) 361-бабының екінші бөлігімен мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқаруға өмір бойына айыра отырып, 2 жыл 6 айға бас бостандығын шектеуге;

ҚК-нің 369-бабының екінші бөлігімен мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқаруға өмір бойына айыра отырып, 1 жылға бас бостандығын шектеуге;

ҚК-нің 371-бабының екінші бөлігімен мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқаруға 3 жылға айыра отырып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының екінші, бесінші бөліктерінің негізінде онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы және қылмыстардың жиынтығы бойынша тағайындалған негізгі жазаға жиынтықты құрайтын құқық бұзушылықтар үшін тағайындалған қосымша жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы, түпкілікті мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқаруға өмір бойына айыра отырып, 3 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 63-бабын қолданып, тағайындалған жазаны шартты деп санап, бас бостандығынан айырудың барлық тағайындалған мерзіміне пробациялық бақылау белгіленген.

К.-дан мемлекет кірісіне 32 100 теңге процестік шығын өндірілген.

Іс бойынша заттай дәлелдемелердің тағдыры Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 118-бабында бекітілген тәртіппен шешілген.

Сот үкімімен К. «Оңтүстік Қазақстан облысының жұмыспен қамтуды үйлестіру және әлеуметтік бағдарламалар» басқармасы мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі – Басқарма) мүгедектер және ардагерлермен жұмыс жөніндегі бөлімнің басшысы қызметін атқару барысында, 2016 жылғы мамыр-желтоқсан айлары аралығында, лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдаланғаны, қызметтік жалғандық жасауы және салғырттық жасағаны үшін кінәлі деп танылған.

Үкім апелляциялық тәртіппен қайта қаралмаған.

Бас Прокурор наразылығында үкімде сипатталған қылмыстық құқық бұзушылық бойынша сотталған К.-нің кінәсінің дәлелденуі мен оның құқық бұзушылық әрекетінің саралануын дауламай, соттың қылмыстық заңды дұрыс қолданбағандығына назар аударып, оған ҚК-нің 361-бабының бірінші бөлігімен, осы Кодекстің 50-бабының екінші бөлігіндегі тізімде көрсетілген лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып 1 жылға бас бостандығын шектеу, ҚК-нің 369-бабының бірінші бөлігімен осы Кодекстің 50-бабының екінші бөлігінде көрсетілген тізімдегі лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, 1 жылға бас бостандығын шектеу, ҚК-нің 371-бабының екінші бөлігімен, осы Кодекстің 50-бабының екінші бөлігіндегі тізімде көрсетілген лауазымдарды атқару құқығынан 3 жылға айыра отырып, 3 жылға бас бостандығын шектеу, ал ҚК-нің 58-бабының 2), 5) бөліктерінің негізінде, түпкілікті 50-бабының екінші бөлігіндегі тізімде көрсетілген лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, 3 жылға бас бостандығын шектеу жазасын тағайындауды сұраған.

Сотта анықталғандай, Басқарма басшысы Т.-ның «Комиссия туралы» 2016 жылғы 23 ақпандағы №11-Ө бұйрығына, 2016 жылғы 5 ақпандағы № 23 келісім-шарттың № 1 қосымшасына сәйкес Оңтүстік Қазақстан облысындағы (бұдан әрі – ОҚО) мұқтаж мүгедектерге арналған жалпы құны 99 616 940 теңгеге тифлотехникалық құралдарын қабылдап алу үшін комиссия құрылып, комиссия төрайымы ретінде К. мен тағы басқа да қызметкерлер бекітілген.

Аталған бұйрық бойынша 2016 жылғы 17 мамырдағы қабылдап-алу актісіне сәйкес комиссия төрайымы К. және комиссия мүшелері ретінде бекітілген материалдық-техникалық жабдықтау және пайдалануды қамтамасыз ету бөлімінің басшысы Ү., мүгедектер және ардагерлермен жұмыс жөніндегі бөлімінің бас маманы К., бухгалтерлік есеп бөлімінің бас маманы Ш. (орнына қол қойған К.), «Қазақ зағиптар қоғамы» қоғамдық бірлестігінің төрағасы А. жалпы мөлшері 99 337 354 теңгеге тифлотехникалық құралдарды, оның ішінде «компьютерные тифлокомплексы» 167 дана x 526 034 теңгеден = 87 847 678 теңгеге қабылдап алған.

Басқарма басшысы Т.-ның «Комиссия туралы» 2016 жылғы 6 қыркүйектегі № 126-Ө бұйрығына сәйкес, 2016 жылғы 28 шілдедегі № 101 (№ 102) келісім-шартымен жалпы құны 165 319 000 теңгеге тифлотехникалық құралдарын қабылдап алу үшін комиссия құрылып, комиссия төрайымы ретінде К. мен тағы басқа да қызметкерлер бекітілген.

Аталған бұйрыққа сәйкес 2016 жылғы 14 қыркүйектегі қабылдап-алу актісіне сәйкес комиссия төрайымы К. және мүшелері жалпы құны 165 319 000 теңгеге тифлотехникалық құралдарын, оның ішінде

«компьютерные тифлокомплексы» 83 дана х 645 000 теңгеден = 53 535 000 теңгеге қабылдап алған.

2016 жылғы 17 мамырдағы және 14 қыркүйектегі қабылдап-алу актілеріне сәйкес екі келісімшарт негізінде 264 656 354 теңгеге тифлотехникалық құралдардың ішінен, 141 382 678 теңгеге 250 дана «компьютерные тифлокомплексы» құралдарының орнына 250 дана ноутбук қабылданып алынған.

К., лауазымды адам бола тұра және комиссия төрайымы ретінде, техникалық ерекшеліктеріне сәйкес лицензияланған «JAWS for Windows» бағдарламасы орнатылған компьютерлердің орнына жеткізуші жеткізген техникалық ерекшеліктеріне сәйкес келмейтін лицензияланбаған «JAWS for Windows» бағдарламасы орнатылған 250 дана ноутбуктің бағаларын салыстырмай, олардың сапасына мән бермей, ноутбуктерге орнатылған лицензияланбаған бағдарламасының дұрыстығын анықтамай, есеп беру кезеңін (отчетный период) сылтауратып, комиссия мүшелеріне, өзінің қарамағындағы қызметкерлеріне келген тауарларды қабылдауға нұсқау беріп, өз міндеттерін қызметіне адал қарамауы салдарынан, мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделеріне абайсызда ауыр зардаптарға әкеп соқтырған салғырттық жасаған.

Сонымен қатар К. басқарма тарапынан «Қазақ соқырлар қоғамы» қоғамдық бірлестігінің «Бәйдібек» корпоративтік қорымен жасасқан 2016 жылғы 05 тамыздағы № 105 келісімшартқа сәйкес 385 дана қоларбаны жалпы құны 43 860 000 теңгеге сатып алу үшін «Ар-Рохим» Мүгедектер 136 000 теңгеге жеткізілетіні туралы Басқармаға белгісіз жағдайда түскен бір ғана жалған прайс-парағында көрсетілген ұлғайтылған бағасын негізге алып, ОҚО Экономика және бюджеттік жоспарлау басқармасына жолданатын ресми құжатына көрінеу жалған мәліметтерді енгізіп, қосымша бюджеттік өтінімге қызметтік жалғандық жасаған.

Бұдан басқа Басқарма басшысы Т.-ның «Комиссия туралы» 2016 жылғы 6 қыркүйектегі № 127-Ө бұйрығына сәйкес 2016 жылғы 5 тамыздағы № 105 келісімшартымен жалпы құны 43 860 000 теңгеге қоларбаларды қабылдап алу үшін комиссия құрылып, комиссия төрайымы ретіне К. мен тағы басқа да қызметкерлер бекітілген.

Өз кезегінде комиссия төрайымы К. мен комиссия мүшелері жалпы 43 860 000 теңгеге жасасқан келісімшарт негізінде қабылдап алған 260 дана қоларбалардың жалпы құны, сараптаманың анықтаған құнымен есептегенде, 260 дана қоларба х 73 000 теңгеден = 18 980 000 теңге, айырмасы (35 360 000 – 18 980 000) = 16 380 000 теңге бюджет қаражатының тиімсіз жұмсалыуына жол беріп, мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделеріне елеулі зиян келтірген.

Сот іс бойынша заңның талаптарын сақтай отырып, сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинақтаған

және сот мәжілісінде тікелей зерттеліп-сараланған, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер жиынтығын негізге алып, К. сот үкімінде сипатталған қылмыстық әрекетті жасағаны үшін кінәлі - деген тұжырымға дұрыс келген.

К.-нің бұл қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасаудағы кінәсі, оның өзінің кінәсін ішінара мойындап берген жауаптарымен қатар, куәлар Т., Б., Е., С., Х. және тағы басқалардың жауаптарымен, оқиға орнына қарау жүргізу, заттарды алу мен қарау жүргізу хаттамаларымен, бірқатар сот-сараптама қорытындыларымен, сол сияқты басқа да іс құжаттарымен толығымен дәлелденген.

Сот К.-нің қылмыстық құқық бұзушылық әрекеттеріне құқықтық тұрғыдан негізді баға беріп, оның іс-әрекетін ҚК-нің 361, 369 және 371-баптарының екінші бөліктерімен дұрыс саралаған.

Сот К.-ге жаза тағайындағанда, қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесі, оның жеке басы, құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқы, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар, сондай-ақ тағайындалған жазаның сотталғанның түзелуіне және оның отбасының жағдайына ықпалын ескерген.

Алайда сот К.-ге негізгі жаза тағайындағанда төмендегідей заңбұзушылықтарға жол берген.

ҚК-нің 3-бабының 29-тармағына сәйкес сыбайлас жемқорлық қылмыстарына - ҚК-нің 361, 369-баптарында көзделген іс-әрекеттер жатқызылған.

ҚК-нің 13-бабының бірінші бөлігі талаптарына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы кезінде адам әрбір жасалған іс-әрекет үшін осы Кодекстің тиісті бабы немесе бабының бөлігі бойынша қылмыстық жауаптылықта болады.

ҚК-нің 63-бабының алтыншы бөлігінің талаптары бойынша сыбайлас жемқорлық қылмыс үшін сотталған адамдарға шартты түрде соттау қолданылмайды.

Алайда сот сотталған К.-ге негізсіз ҚК-нің 63-бабын қолданып, шартты жаза тағайындаған.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнама мен құқық қорғау және арнаулы мемлекеттік органдар қызметін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 12 шілдедегі Заңымен енгізілген өзгерістер мен толықтыруларға сәйкес ҚК-нің 361, 369-баптарының екінші бөліктері алып тасталған.

Сонымен қатар осы Заңмен ҚК-нің 371-бабының екінші бөлігінің санкциясы өзгертіліп, бас бостандығынан айырудан басқа - «төрт мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол

мөлшерде түзеу жұмыстарына не бір мың сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не төрт жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеу» жазалары көзделген.

Мұндай жағдайда ҚК-нің 6-бабының талаптары бойынша сот үкімі өзгертіліп, аталған Заңмен енгізілген өзгерістерге сәйкестендіруге жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған К.-ге қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгертіп, К.-ге ҚК-нің 361-бабының бірінші бөлігімен мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, 1 жылға бас бостандығын шектеу;

- ҚК-нің 369-бабының бірінші бөлігімен мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, 1 жылға бас бостандығын шектеу;

- ҚК-нің 371-бабының екінші бөлігімен мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқару құқығынан 3 жылға айыра отырып, 3 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалды.

ҚК-нің 58-бабының екінші, бесінші бөліктері негізінде, қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығы бойынша онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы және осы қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін тағайындалған қосымша жазалардың онша қатаң емесін осындай неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы, түпкiлiктi, мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, 3 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалды.

Қылмыстың құрамы

**Әрекетінде қылмыс құрамы болмағандықтан,
сотталушы кінәсіз деп танылып, ақталуға жатады**

2019 жылғы 11 маусым

№ 2ун-194-19

Түркістан облысы Төле би аудандық сотының 2018 жылғы 24 желтоқсандағы үкімімен М. бұрын:

2013 жылғы 29 қазандағы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 259-бабы 3-бөлігінің «а, в» тармақтарымен 10 жылға бас бостандығынан айыруға;

- ҚК-нің 428-бабының 1-бөлігімен 1 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 60-бабы 1-бөлігінің негізінде 2013 жылғы 29 қазандағы үкім бойынша тағайындалған жазаның өтелмеген бөлігін ішінара қосу арқылы түпкiлiктi 4 жыл 11 ай 4 күнге бас бостандығынан айыруға,

жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуге сотталған.

Сот үкімімен 2018 жылғы 21 мамырда ИЧ-167/9 түзеу мекемесінің № 2 тәртіптік изоляторының камерасында жазасын өтеп отырған М. серуендеуге шығып, серуендеу уақыты аяқталған соң, серуендеу орындарын тазалау жұмыстарын жүргізуден бас тартып, қылмыстық-атқару мекемесі әкімшілігінің заңды талабын елеместен, өз міндеттерін орындамай, қаскөйлікпен бағынбағаны үшін кінәлі деп танылған.

Үкім апелляциялық тәртіппен қайта қаралмаған.

Бас Прокурор наразылығында сот үкімі істің нақты мән-жайларына сай келмейтінін, заңның дұрыс қолданылмауы М.-ның негізсіз сотталуына алып келгенін көрсетіп, оған қатысты сот үкімінің күшін жойып, қылмыстық істі тоқтатуды сұраған.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабына сәйкес адамның кінәлі екендігі жөніндегі кез келген күдік айыпталушының пайдасына қарастырылады және ол өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес.

«Сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 6-тармағына сәйкес егер сот қылмыстың орын алғанын, оны сотталушының жасағандығын, оның қылмыс жасаудағы кінәсін, кінәсі заң талаптарын сақтай отырып жиналған дәлелдемелермен расталғандығын даусыз анықтаса, сонымен қатар сот кінәсіздік презумпциясын басшылыққа ала отырып, дәлелдемелерді тікелей зерттеп, барлық сейілмеген күдіктерді тиісті құқықтық рәсімнің шеңберінде сотталушының пайдасына түсіндіре отырып, Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 390-бабында көрсетілген барлық сұрақтарға жауап берген жағдайда ғана адамның қылмыс жасаудағы кінәсі дәлелденген деп танылатынын көрсеткен.

ҚПК-нің 19-бабына сәйкес әркім өзінің қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы кінәлілігі осы Кодексте көзделген тәртіппен дәлелденгенге және соттың заңды күшіне енген үкімімен белгіленгенге дейін кінәсіз болып саналады. Күдіктінің, айыпталушының, сотталушының кінәлілігіне сейілмеген күмән олардың пайдасына түсіндіріледі. Қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдарды қолдану кезінде туындаған күмәндар да күдіктінің, айыпталушының, сотталушының пайдасына шешілуге тиіс делінген.

Айыптау үкімі болжамдарға негізделе алмайды, үкім жол берілетін және анық дәлелдемелердің жеткілікті жиынтығымен расталуы тиіс.

Бұл талаптар осы қылмыстық іс бойынша сақталмай, М.-ға қатысты айыптау үкімі болжамдарға негізделіп қабылданған.

Қылмыстық-атқару кодексінің (бұдан әрі – ҚАК) 130-бабының бірінші бөлігінде осы Кодексте және мекемелердің ішкі тәртібі туралы

қағидаларында белгіленген талаптарды орындамау жазаны өтеудің белгіленген тәртібін бұзу болып табылатындығы көрсетілген.

Осы баптың екінші бөлігінде жаза өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзушылықтардың негіздері келтірілген.

Яғни, жаза өтеушілермен серуендеу орнын тазалау жұмыстарын жүргізуден бас тартуы, жаза өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзу негіздері қатарына жатқызылмаған.

Осы баптың үшінші бөлігіне сәйкес жазалау шарасы қолданылған сотталған адам жазаны өтеудің белгіленген тәртібін бұзушы деп танылады. Тәртіптік изоляторға жабуды не жалғыз адамдық камераға ауыстыруды қоспағанда, алты ай ішінде екі және одан көп рет жазалау шарасы қолданылған сотталған адам жазаны өтеудің белгіленген тәртібін ұдайы бұзушы деп танылады.

Осы баптың екінші бөлігінде көрсетілген бұзушылықтарды жасаған сотталған адам, оған тәртіптік изоляторға жабу не жалғыз адамдық камераға ауыстыру түріндегі жазалау қолданылған кезде жазаны өтеудің белгіленген тәртібін қаскөйлікпен бұзушы ретінде танылатындығы көрсетілген.

Қылмыстық іс бойынша М.-ға 2018 жылғы 17 қаңтарда сағат 08:00 шамасында қылмыстық-атқару мекемесінің күн тәртібін сақтамай, өзінің жатын орнына барып, жатып алғаны және 2018 жылғы 18 мамырда сағат 15:30 шамасында жазасын өтеуші О.-мен сөзге келіп, оны итеріп жіберіп, шеке тұсына жарақат келтіргені үшін айып тағылған.

Алайда, сот аталған эпизодтарды М.-ға тағылған айыптан алып тастаған, себебі оның бұл әрекеттерінде қылмыстық-атқару мекемесі әкімшілігінің заңды талаптарына қаскөйлікпен бағынбау белгілері жоқ деп таныған.

Мұндай жағдайда қалған соңғы бір эпизод бойынша оның әрекеттері жазаны өтеудің белгіленген тәртібін үнемі және қаскөйлікпен бұзушы деп танылуға жатпайды.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру және сот тергеуі барысында М.-ның қылмыстық-атқару мекемесі әкімшілігімен қандай заң нормасына сәйкес талап қойылғаны, ҚАК-нің 11-бабында көрсетілген қандай міндеттерді орындамағаны, қалай қаскөйлікпен бағынбағаны дәлелденбеген.

М. сот отырысында кінәсін мойындамай, 2018 жылғы 21 мамырда ИЧ-167/9 мекемесінде тәртіптік изолятордың № 2 камерасында отырып, серуендеуге шығып болған соң, оған қылмыстық-атқару мекемесі әкімшілігінің қызметкерлері тазалық жұмыстарын жүргізу жөнінде талап қоймағаны туралы айғақ берген.

Сот тергеуі барысында М.-ның уәждері толығымен тексерілмей, оның осы қылмысқа кінәлілігі тек куә ретінде сұралған ИЧ-167/9 түзеу

мекемесінің қызметкерлерінің, яғни мүдделі тұлғалардың айғақтары мен олар жасаған актіге ғана негізделген.

Сонымен қатар сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында қылмыстық-процестік заңның талаптары елеулі түрде бұзылған.

Атап айтқанда М.-ға қатысты ҚК-нің 428-бабының бірінші бөлігімен сотқа дейінгі тергеп-тексеру 2018 жылғы 25 мамырда басталған, іс бойынша 2018 жылғы 25 маусымда Төле би АІБ-нің анықтаушысы У. алдын ала тергеу тағайындаған.

ҚПК-нің 189-бабының бесінші бөлігіне сәйкес анықтау органының бастығы осы Кодекстің 192-бабының екінші бөлігінде белгіленген мерзімде істің мән-жайының жеткілікті және толық зерттелуін қамтамасыз ету мүмкін болмаған жағдайларда алдын ала тергеу жүргізуді тек анықтаушы органның бастығы тағайындауға құқылы.

Демек анықтаушының іс бойынша алдын ала тергеу тағайындауға құқығы жоқ, сондықтан анықтаушы У.-дың 2018 жылғы 25 маусымда алдын ала тергеу тағайындау туралы қаулының заңды күші болмағандықтан, ҚПК-нің 192-бабының 2-бөлігінде белгіленген мерзімі бұзылған.

Сол себепті, ҚПК-нің 50-бабына сәйкес қылмыстық процеске қатысушылардың мерзім аяқталғаннан кейін жасаған процестік әрекеттері жарамсыз болып танылады.

Сондықтан М.-ның іс-әрекетінде ҚК-нің 428-бабының бірінші бөлігінде көзделген қылмыстың құрамы болмағандықтан, ол осы қылмыс бойынша кінәсіз деп танылып, ақталуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған М.-ға қатысты бірінші сатыдағы сот үкімінің күшін жойып, оған қатысты ҚК-нің 428-бабының бірінші бөлігімен қылмыс құрамының болмауына байланысты қылмыстық істі тоқтатты.

ҚПК-нің 4-тарауына сәйкес М. қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттері салдарынан келтірілген зиянды өтеткізуге құқығы бар деп танылды.

Бас Прокурордың наразылығы қанағаттандырылды.

Миграционное законодательство

В соответствии со статьей 51 УК иностранцам назначается дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет

11 июня 2019 года

№ 2уп-190-19

Приговором суда № 2 Есильского района города Астаны от 21 января 2019 года:

Н., гражданин Республики Узбекистан, ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 394 УК к штрафу в размере двух тысяч месячных расчетных показателей на сумму 4 538 000 тенге.

В соответствии с частью 3 статьи 62 УК время содержания под стражей - 180 дней - зачтено в размер наказания в виде штрафа из расчета один день содержания под стражей за четыре месячных расчетных показателя и окончательно назначен штраф в размере 2 904 320 тенге;

Т., гражданин Республики Узбекистан, ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 394 УК к штрафу в размере двух тысяч месячных расчетных показателей на сумму 4 538 000 тенге.

В соответствии с частью 3 статьи 62 УК время содержания под стражей, 180 дней, зачтено в размер наказания в виде штрафа из расчета один день содержания под стражей за четыре месячных расчетных показателя и окончательно назначен штраф в размере 2 904 320 тенге.

Судом Н. и Т. признаны виновными в организации незаконной миграции группой лиц по предварительному сговору в период с 26 сентября 2017 года по 26 июля 2018 года в городе Астане.

Приговор в апелляционном порядке не рассматривался.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая доказанность вины осужденных и квалификацию их действий, просит приговор изменить в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания.

Из материалов уголовного дела следует, что Н. и Т. с группой лиц по предварительному сговору в период с 26 сентября 2017 года по 26 июля 2018 года в городе Астана организовали незаконную миграцию граждан Республики Узбекистан Ж., Н., М., Х., Н., К., О. и М. в Республику Казахстан для незаконной трудовой деятельности.

Таким образом, осужденными правонарушение начато в 2017 году и окончено 26 июля 2018 года.

Однако суд при назначении осужденным наказания в виде штрафа в сумме 4 538 000 тенге незаконно применил месячный расчетный

показатель, установленный на 2017 год в размере 2 269 тенге. Тогда как необходимо было применить месячный расчетный показатель, установленный на момент окончания преступления, т.е. на 2018 год, в размере 2405 тенге, и назначить им наказание в виде штрафа 4 810 000 тенге.

На основании части 3 статьи 62 УК время содержания их под стражей с 26 июля 2018 года по 21 января 2019 года, т.е. 180 дней, необходимо зачесть в размер наказания в виде штрафа из расчета один день содержания под стражей за четыре месячных расчетных показателя ($2405 \times 4 \times 180 = 1\,731\,600$ тенге) и окончательно назначить им штраф в размере 3 078 400 ($4\,810\,000 - 1\,731\,600 = 3\,078\,400$) тенге каждому.

Кроме того, согласно пункту 4 части 3 статьи 40 УК к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием, может применяться дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

В соответствии со статьей 51 УК иностранцам назначается дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет.

Осужденные Т. и Н., являясь гражданами Республики Узбекистан, совершили преступление против порядка управления, поэтому судебная коллегия считает необходимым назначить осужденным дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении Н. и Т. и по части 2 статьи 394 УК назначила им штраф в размере 2 000 МРП на сумму 4 810 000 тенге каждому.

На основании части 3 статьи 62 УК время содержания под стражей с 26 июля 2018 года по 21 января 2019 года, т.е. 180 дней, предписано зачесть в размер наказания в виде штрафа из расчета один день содержания под стражей за четыре месячных расчетных показателя и окончательно назначен им штраф в размере 3 078 400 тенге каждому.

Назначено Н. и Т. также дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет, после отбытия основного наказания.

Взыскан с Н. и Т. принудительный платеж в Фонд компенсации потерпевшим 15 МРП в размере 36 075 тенге с каждого.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Состав уголовного правонарушения

Содержание притона означает систему действий, направленных на обеспечение функционирования притона, единичные факты предоставления помещения для потребления наркотических средств не образуют состава преступления предусмотренного статьей 302 УК

02 июля 2019 года

№ 2уп-212-19

Приговором суда № 2 города Актобе Актюбинской области от 27 февраля 2018 года

К., ранее судимый 9 декабря 2013 года по части 1 статьи 264 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам лишения свободы,

- осужден по части 1 статьи 302 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В соответствии с частью 1 статьи 14 УК в действиях К. признан рецидив преступлений.

Приговором суда К. признан виновным в предоставлении помещения для потребления наркотических средств Е.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 11 мая 2018 года приговор оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор указывает, что у К. отсутствовал умысел на предоставление помещения для употребления наркотиков, в силу своей наркозависимости его целью было совместное с Е. употребление наркотических средств. Просит судебные акты отменить, производство по делу прекратить за отсутствием состава уголовного правонарушения.

Судом достоверно установлено, что 12 декабря 2017 года К., проживавший по адресу: г. Актобе, ул.Металлургов, д.5, кв.94, находясь в указанной квартире вместе с Е. употребили наркотическое средство, там же ими приготовленное.

К. данный факт не оспаривал.

Допрошенная в качестве свидетеля Е. подтвердила, что, созвонившись с К., договорились вместе приготовить и употребить наркотическое средство в квартире, где он проживает.

Правильно установив обстоятельства дела, суд допустил неверное толкование уголовного закона, повлекшее незаконное осуждение.

Диспозиция статьи 302 УК предусматривает уголовную

ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и за предоставление помещений для тех же целей, то есть за предоставление помещений для притона, предназначенного для употребления наркотических средств.

Судом допущена ошибка в толковании состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 302 УК, выразившаяся в сужении целей предоставления помещения только для потребления наркотических средств. Тогда как состав статьи 302 УК содержит специальную цель – для организации или содержания притонов, предназначенных для потребления наркотических средств, психотропных веществ, которая является обязательным признаком субъективной стороны преступления.

Согласно пункту 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 14 мая 1998 года № 3 «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» (с изменениями и дополнениями), под притоном может быть признано жилое или нежилое помещение, приспособленное и предоставляемое для потребления наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов. При наличии помещения - привлечение лиц, желающих им воспользоваться для потребления наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов и т.д.

Содержание притона означает систему действий, направленных на обеспечение функционирования притона (его материальное обеспечение, охрана, ремонт, обслуживание и т.п.).

Доводы протеста о том, что один факт предоставления помещения для потребления наркотических средств не образует состава данного преступления, являются обоснованными.

Из материалов дела следует, что К. не выполнял действий, направленных на содержание или организацию притона, не привлекал лиц, желающих употребить наркотическое средство.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении К., производство по делу прекращено.

К. освобожден из-под стражи немедленно.

В соответствии с главой 4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан за К. признано право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Доказательства

Совершение выстрела в жизненно важный орган, когда со стороны потерпевшего отсутствуют какие-либо угрожающие действия, свидетельствует обумысле виновного на убийство потерпевшего

2 июля 2019 года

№ 2уп-220-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Туркестанской области от 22 октября 2018 года С., ранее не судимый, оправдан по части 3 статьи 287 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), осужден по части 1 статьи 99 УК к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Срок наказания исчислен с 11 апреля 2018 года.

Приговором суда С. признан виновным в противоправном умышленном причинении смерти Б.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Туркестанского областного суда от 20 февраля 2019 года приговор оставлен без изменения.

В ходатайстве адвокат М. в интересах осужденного С. указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, так как действия С. были вызваны стремлением задержать лицо, находящееся в розыске за совершение разбойного нападения. Факт умышленного убийства не подтверждается материалами дела, в связи с чем суд дал неверную оценку действиям осужденного. Считает, что осужденный С., как потерпевший от преступных посягательств Б., имел право на его задержание. Утверждает, что осужденный защищал свою жизнь и жизнь своих близких в пределах необходимой обороны и при этом не превысил ее. Просит отменить судебные акты, дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) основанием к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли осуждение невиновного, нарушение его права на защиту.

Судебная коллегия Верховного Суда считает, что по уголовному делу в отношении С. таких нарушений не имеется.

Суд первой инстанции в приговоре признал установленным, что 9 апреля 2018 года примерно в 3 часа ночи потерпевший Б. нанес телесные повреждения М. В тот же день, примерно в 16:30 часов, потерпевший Б. приехал домой к М., где между ними произошла ссора. В этот момент к дому М. приехал его брат - С. Увидев потерпевшего Б., С. направил неустановленным следствием оружие на него. В ответ на действия С. потерпевший вынул из кармана охотничий нож, но С. выстрелил в потерпевшего Б. сзади в область спины – в правую часть поясицы, причинив тяжкий вред здоровью, повлекший смертельный исход.

К данному выводу орган досудебного расследования и нижестоящие суды пришли на основании всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, а именно: показаний С., свидетелей и других материалов дела.

Так, подсудимый С. в ходе досудебного следствия утверждал, что выстрелил в потерпевшего сзади, примерно с расстояния трёх метров. При этом он не указывал, что между ним и потерпевшим произошла схватка. В судебном заседании он поменял показания и указал, что между ним и потерпевшим была схватка, в результате чего оружие выстрелило произвольно. Данное ружьё он взял с автомашины потерпевшего.

Однако из показаний свидетелей Ж., М. и У. следует, что винчестер осужденный привёз с собой, кроме того, последний показал, что до приезда С. в доме никто не ругался, все сидели и общались, он видел, как С. вышел на улицу, достал из автомобиля какую-то вещь, положил её в левый рукав куртки и сразу зашел домой, через минут 5 прозвучал выстрел.

Из показаний свидетелей М. и З., данных ими в ходе досудебного расследования, следует, что потерпевший Б. достал нож из кармана только после того, как С. зашел во двор дома с оружием в руках.

Данные в ходе досудебного расследования показания П. свидетельствуют, что потерпевший Б. сначала бросил нож, потом кинулся на вооруженного ружьем С.

При таких обстоятельствах суд правильно пришёл к выводу, что потерпевший Б. вытащил нож из кармана и приставил к М., П. после того, как С. пришел с ружьем в руках и прицелился в него с целью умышленного убийства. До этого он никому не угрожал и ножа в его руках не было. Поэтому суд обоснованно пришёл к выводу, что потерпевший Б. не совершал каких-либо противоправных действий в отношении семьи С.

Вышеуказанные обстоятельства опровергают доводы адвоката о невинности С. в совершении умышленного убийства.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что суд правильно пришёл к выводу, что осужденный С. умышленно произвел выстрел из ружья в жизненно важный орган потерпевшему, в правую поясничную область, при этом он осознавал общественную опасность

своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления. Его действия правильно квалифицированы по части 1 статьи 99 УК.

Наказание осужденному С. назначено с учётом всех обстоятельств по делу, соразмерно содеянному, справедливое.

Судебные документы, составленные на государственном языке и не переведённые на язык судопроизводства, установленный по данному уголовному делу, были предметом исследования в суде и не повлияли на его выводы о доказанности вины осужденного в совершении преступления и квалификацию его действий.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты местных судов в отношении С., ходатайство адвоката М. в интересах осужденного С. - без удовлетворения.

Уголовная ответственность

Согласно пункту 5) части 1 статьи 35 УПК при отсутствии существенного вреда и жалобы потерпевшего производство по делу частно- публичного обвинения подлежит прекращению

09 июля 2019 года

№ 2пн-54-19

Приговором районного суда № 2 Есильского района города Астаны от 16 июля 2018 года:

М., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 250 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере 4 000 месячных расчетных показателей (далее – МРП), что с учетом правил части 6 статьи 62 УК составляет 9 225 000 тенге, с лишением права занимать управленческие должности в коммерческих организациях сроком на 2 года 6 месяцев;

У., ранее не судимый, осужден по части 5 статьи 28, части 1 статьи 250 УК к штрафу в размере 2 000 МРП, что с учетом правил части 6 статьи 62 УК составляет 4 415 580 тенге, с лишением права занимать управленческие должности в коммерческих организациях сроком на 2 года 6 месяцев;

Б., ранее не судимый, осужден по части 5 статьи 28, части 1 статьи 250 УК к штрафу в размере 500 МРП в сумме 1 202 500 тенге, с лишением права занимать управленческие должности в коммерческих

организациях сроком на 1 год.

Приговором суда М. признан виновным в злоупотреблении полномочиями, то есть использовании лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц и организаций, повлекшем причинение существенного вреда правам и законным интересам организации.

У. и Б. признаны виновными в пособничестве в злоупотреблении полномочиями.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

В представлении Председатель Верховного Суда Республики Казахстан ставит вопрос о пересмотре приговора ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе производства по данному делу. Также в представлении ставится вопрос об оценке действий судьи на предмет наличия грубого нарушения закона.

В ходатайстве адвокат А. считает, что М. и У. осуждены незаконно, по делу допущены существенные нарушения действующего законодательства. Полагает, что суд односторонне подошел к изучению и оценке имеющихся доказательств. Просит отменить приговор, М. и У. оправдать, восстановить их трудовые права, вынести частное постановление на действия председателя районного суда № 2 Есильского района г.Астаны на предмет грубого нарушения закона.

В соответствии с частью 3 статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) дело об уголовном правонарушении, предусмотренном статьей 250 УК, относится к делу частного-публичного обвинения. Производство по такому делу начинается не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением его с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым по правилам статьи 68 УК.

Предусмотренные частью 4 статьи 32 УПК исключения из данного правила по делу отсутствуют. Существенный вред по данному делу причинен исключительно АО «К», являющемуся коммерческой организацией.

В силу пункта 5) части 1 статьи 35 УПК при отсутствии жалобы потерпевшего производство по делу частного-публичного обвинения подлежит прекращению.

При изучении материалов данного уголовного дела установлено, что по настоящему делу заявление руководителя или уполномоченного органа коммерческой организации АО «К» о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности в материалах дела отсутствует.

В ходе судебного разбирательства этот вопрос также не исследовался. Судом не разъяснялось право представителю потерпевшего обратиться к суду с подобным заявлением.

Наоборот, представитель АО «К» неоднократно указывал, что они не имеют никаких претензий к М., У., Б.

Более того, как органом досудебного расследования, так и судом, оставлен без внимания тот факт, что на отсутствие отношения руководства АО «К» в материалах дела было прямо указано в постановлении процессуального прокурора от 25 июня 2018 года при возвращении дела для предварительного следствия.

В пункте 28 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» указано, что в случае отсутствия в деле заявления (жалобы) потерпевшего о привлечении подсудимого к уголовной ответственности, либо когда он в судебном заседании отказался от обвинения, либо заявил о своем примирении с подсудимым суд обосновывает вывод о необходимости квалификации действий подсудимого по вышеуказанным статьям уголовного закона и прекращает производство по делу постановлением на основании пункта 5) части первой статьи 35 и статьи 343 УПК.

Данные требования судом не выполнены, по делу допущены существенные нарушения закона, что повлекло незаконное осуждение М., У., Б.

При таких обстоятельствах приговор суда подлежит отмене, а уголовное дело - прекращению на основании пункта 5) части 1 статьи 35 УПК.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 37 УПК за М., У., Б. следует признать право на реабилитацию.

В то же время необходимо отметить, что в полномочия судебной коллегии не входит разрешение вопросов о восстановлении лиц в их трудовых правах, кроме признания за незаконно осужденными права на реабилитацию.

Также не предусмотрена законом возможность вынесения частных постановлений в адрес судей, в связи с чем ходатайство адвоката А. подлежит частичному удовлетворению.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции в отношении М., У., Б., на основании пункта 5) части 2 статьи 35 УПК производство по делу прекращено за отсутствием жалобы потерпевшего.

В соответствии с главой 4 УПК признано за М., У., Б. право на реабилитацию.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено, ходатайство адвоката А. удовлетворено частично.

Состав уголовного правонарушения

Исследование материалов уголовного дела показало, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом не обеспечено выполнение требований статьи 24 УПК

16 июля 2019 года

№ 2пн-53-19

Приговором районного суда № 2 Алматинского района города Астаны от 15 февраля 2018 года:

Қ., ранее не судимый,

Е., ранее не судимый,

- осуждены по пункту «б» части 4 статьи 177 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) каждый к 5 годам лишения свободы.

В соответствии с частью 2 статьи 4 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» от 13 декабря 2016 года, неотбытая часть срока наказания сокращена на одну четвертую часть и определено к отбытию Қ. 3 года 8 месяцев 23 дня лишения свободы, Е. 3 года 9 месяцев лишения свободы.

На основании статьи 63 УК назначенное наказание Қ. и Е. постановлено считать условным, с установлением пробационного контроля на весь срок наказания.

Производство по гражданскому иску потерпевшего Б. о взыскании 43 005 000 тенге прекращено в связи с полным возмещением материального ущерба.

Приговором суда Қ. и Е. признаны виновными в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

В представлении Председатель Верховного Суда Республики Казахстан просит приговор суда в отношении Қ. и Е. отменить, полагая, что в их действиях отсутствует состав уголовного правонарушения. Кроме того, в представлении ставится вопрос о даче оценки на предмет наличия грубого нарушения законности при вынесении приговора.

Так, из приговора суда следует, что в начале июня 2014 года к Қ. обратился его знакомый Ц., который по просьбе своего родственника Л. подыскивал квартиру для потерпевшего Б., проживающего в г. Шымкенте. Қ., не имея реальной возможности в приобретении

жилья на территории г. Астаны, преследуя корыстную цель, направленную на совершение мошенничества, вступил в предварительный стговор со своим приятелем Е., и пообещал Ц. найти квартиру в г. Астане для последующей мнимой ее продажи Б.

В последующем деньги в сумме 235 000 долларов США были переданы Б. через своих родственников Н., Т., Ж. – Ц., который их передал К., а последний – Е.

В начале августа 2014 года Б., ввиду бездействия со стороны К., потребовал возвратить переданную им сумму денег, на что последний убеждал его в выгодности и законности сделки по приобретению квартиры. Затем добытые преступным путем денежные средства в размере 235 000 долларов США, что в эквиваленте в тенге составило 43 005 000 тенге, К. в группе лиц с Е. по предварительному стговору поделили между собой и распорядились по собственному усмотрению, причинив Б. ущерб в особо крупном размере.

По показаниям К., первоначально допрошенного в качестве свидетеля, имеющего право на защиту, а в последующем в качестве подозреваемого, с Б. знаком с апреля 2014 года, с ним его познакомил Ц. Цель знакомства состояла в том, что его хороший знакомый Е., являющийся частным предпринимателем, для развития своего бизнеса нуждался в деньгах. При одной из встреч Ц. сказал, что у него есть знакомый, имеющий наличные деньги и способный дать определенную сумму под проценты. Данное предложение было интересным для Е., которому он передал слова Ц., согласившегося взять деньги под проценты у знакомого Ц.

Спустя несколько дней Б. вместе с Л., приехав из г. Шымкент в г.Астана, встретились с ним и Ц. в ходе разговора Б. сказал, что у него имеется наличная сумма в размере 235 000 долларов США и что он данную сумму может дать человеку, имеющему свой бизнес, под 10 %. Е. согласился и был готов получить деньги на указанных условиях. В последующем деньги были переданы через родственников Б. - Ц., а от него - Е. Через пару месяцев от Ц. он узнал, что Б. требует назад свои деньги, тогда как возврат денег должен был быть произведен не ранее истечения 6 месяцев. Он передал требование о возврате денег Е., на что последний пояснил, что в данный момент он не может вернуть деньги в связи с их вложением в бизнес-проекты, и попросил несколько месяцев отсрочки по возврату, с ежемесячным вознаграждением. В дальнейшем при встречах с потерпевшим Е. обещал вернуть деньги, но у него это не получалось. В счет возврата долга Е. пытался получить кредиты в банках, микрокредитных организациях под залог дома своего отца, но ему было отказано в этом. В счет погашения суммы долга Е. передал автомашину, которая была принята потерпевшим и оформлена в виде письменной

сделки на Т., родственника потерпевшего, предлагалось им и другое имущество в виде действующего предприятия, транспортных средств, спецтехники - трактора и т.д. Никаких денег у Б. для покупки квартиры последнему они с Е. не брали, считает, что таким образом, путем привлечения их к уголовной ответственности, Б. решил возвратить свои деньги.

Данные показания Қ. давались последовательно на протяжении всего досудебного производства по делу и в судебном заседании, подтверждены они также и показаниями осужденного Е., свидетеля Ц., свое подтверждение находят и в материалах уголовного дела.

Исследование материалов настоящего уголовного дела свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, судом не обеспечено выполнение требований статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Выводы суда о виновности Қ., Е. в совершении мошенничества основаны лишь на показаниях потерпевшего Б. и его друга Л., противоречащих фактическим обстоятельствам дела и вызывающих сомнение по критерию достоверности.

Так, в показаниях о желании приобрести квартиру по стоимости ниже рыночной потерпевшим Б. не приводятся данные о том, какая же квартира им планировалась для приобретения, в каком районе, почему он не обратился в многочисленные агентства по недвижимости, риелторам, а обратился к своему знакомому, который через своих родственников и других лиц решает помочь ему в приобретении жилья.

Органы досудебного расследования также не приводят доказательств стоимости жилья на тот период, а именно: каков был рынок жилья, какие были цены, какую квартиру в г.Астане можно было приобрести на сумму в 235 000 долларов США, приложима ли эта сумма к понятию стоимости жилья ниже рыночной.

Суд не дал оценку противоречивым показаниям потерпевшего, первоначально утверждавшего о том, что каждый раз при встрече с Ц. на вопрос показать ему квартиру последний приводил разные причины с целью отложить ее показ, во время второй встречи Ц. указал на жилой комплекс, расположенный возле ТРЦ «Мега», «Базис», при дополнительном допросе говорил о приобретении квартиры в ЖК «Триумф», при очной ставке с Қ. показал, что при встрече с Ц. последний сказал, что у него есть знакомый, который живет в ЖК «Триумф Астаны», и что через него Малик может купить квартиру в данном ЖК (том 2, л.д.31-38), тогда как в постановлениях о квалификации деяний подозреваемых, в обвинительном акте и приговоре суда указывается уже о том, что речь шла о приобретении квартиры в ЖК «Триумфальная арка».

В то же время доводы стороны защиты о том, что деньги Е. были взяты в долг для развития бизнеса, а Қ. помог ему в получении денег

через своего знакомого, не опровергнуты и находят свое подтверждение материалами уголовного дела.

Так, если деньги Б. были переданы в июне 2014 года, а спустя несколько месяцев он стал требовать вернуть их ему, с заявлением об этом в органы полиции он обращается лишь 17 сентября 2015 года, то есть спустя более одного года с момента их передачи.

При этом выдвинутые им причины запоздалого обращения в правоохранительные органы в связи с тем, что он верил обещаниям осужденных по возврату денежных средств, являются сомнительными.

Имеющиеся в материалах уголовного дела постановление о возбуждении уголовного дела, заявление о совершенном или готовящемся преступлении, объяснение и рапорт (том 1, л.д.1-7) свидетельствуют о том, что первоначально с заявлением в УВД района Алматы г.Астана 22 декабря 2014 года обратился Т., в котором просит привлечь к уголовной ответственности лицо по имени Виталий, который летом 2014 года обманным путем завладел его денежными средствами в сумме 29 000 тенге.

Постановлением дознавателя ОД УВД района Алматы г.Астана Д. от 30 декабря 2014 года уголовное дело, возбужденное по части 1 статьи 177 УК по заявлению Т., было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению, в последующем оно было отменено прокуратурой района Алматы г.Астана и направлено для организации дальнейшего расследования в УВД. Далее материалы досудебного расследования постановлением следователя УВД района Алматы г.Астана С. от 17 сентября 2015 года были возобновлены, при этом приобщено заявление Б. о готовящемся или совершенном преступлении от 17 сентября 2015 года, в котором он просит привлечь к уголовной ответственности Ц., К., завладевших путем мошенничества 235 000 долларами США, принадлежавших его младшим братьям Т. и Б. Постановлением следователя от 17 августа 2015 года, то есть на месяц раньше того момента, когда он обратился с соответствующим заявлением о совершенном преступлении, Б. признается потерпевшим по факту мошенничества, похищения обманным путем 235 000 долларов США.

При этом судом вышеуказанные процессуальные документы не исследовались и данным существенным противоречиям по делу не была дана надлежащая оценка, не выяснены причины обращения с заявлением Т. о похищении денежных средств в сумме 29 000 тенге лицом по имени Виталий, обстоятельства появления заявления Б. о совершенном уголовном правонарушении, почему Б. признается потерпевшим по делу раньше самого его обращения в полицию.

Помимо этого, судом не дана оценка имеющимся в материалах уголовного дела расписке без даты, оформленной от имени Ц. о получении им денег в сумме 235 000 долларов США от Б., договору

займа от 23 декабря 2014 года о получении Ц. заемных денежных средств в сумме 42 770 000 тенге от Ж.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Ц. показал, что он по просьбе своего знакомого Қ. помог найти деньги под проценты Е. через родственника Л., проживавшего в г.Шымкент. Денежные средства в сумме 235 000 долларов США действительно были получены им и переданы Қ., в свою очередь, Қ. передал их Е. Никакой договоренности о том, что деньги передаются за квартиру, не было.

Во время производства предварительного следствия по делу им была написана расписка о том, что им получены деньги в сумме 235 000 долларов США от Б. для покупки квартиры. Данную расписку он написал в здании УВД района Алматы г.Астана в присутствии сотрудников УВД, забравших его из дома и сказавших, что в отношении него поступило заявление. Она была написана под давлением работников полиции, угрожавших, что его «закроют», если он не напишет ее, а также под психологическим воздействием с их стороны. По поводу неправомерных действий работников полиции в компетентные органы не обращался, так как когда он вышел из здания УВД, внизу его ждали Қ. и Е., которые пообещали, что вопрос по долгу с Б. они решат. Также им был оформлен договор займа от 23 декабря 2014 года о том, что он взял в долг у Ж. денежные средства в сумме 42 770 000 тенге и обязуется их возратить до 21 января 2015 года. Данный договор был составлен фиктивно и подписан им по требованию Б., займодателем выступил родственник потерпевшего – Ж., поскольку Б. сказал, что он не может сам его подписать, так как является работником полиции.

Все эти вышеизложенные обстоятельства подтверждают доводы осужденных Қ. и Е. о наличии по делу гражданско-правовых отношений.

В соответствии с пунктом 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве», для разграничения мошенничества от гражданско-правовых отношений следует учитывать, что при мошенничестве умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, возникает у виновного лица до и (или) в момент заключения договора, предусматривающего получение чужого имущества или права на него. В таких случаях обманные действия виновного должны находиться в причинной связи с фактом получения виновным имущества или приобретения права на имущество, то есть обманные действия должны предшествовать передаче этого имущества или приобретения права на него.

Ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном разбирательстве доказательств, подтверждающих умысел Қ. и Е. на совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору,

также как и причинная связь с фактом получения денежных средств и обманными действиями, не установлены.

В силу положений пункта 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам», приговор суда нельзя признать законным, если он вынесен только на основании показаний подсудимого или потерпевшего, которые не проанализированы, не сопоставлены на достоверность и не подтверждены другими доказательствами: показаниями свидетелей, протоколами процессуальных действий, заключениями экспертов, вещественными доказательствами и иными документами.

Вопреки указанным требованиям, суд обосновал вывод о виновности Қ. и Е. исключительно на показаниях потерпевшего Б. и свидетеля Л., что не отвечает критерию достаточности.

Тогда как показания потерпевшего Б. вызывают обоснованные сомнения в их достоверности, так как и потерпевшим, и свидетелем Л. фактические обстоятельства, как следует из вышеприведенного анализа доказательств, искажаются.

Судом не выполнены положения закона о презумпции невиновности и требования нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 15 августа 2002 года № 19 «О судебном приговоре».

Согласно части 2 статьи 35 УПК производство по делу прекращается по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части первой настоящей статьи, как при доказанности отсутствия события уголовного правонарушения или состава уголовного правонарушения, так и при недоказанности их наличия, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

Таким образом, приговор в отношении Қ. и Е. подлежит отмене, дело - прекращению за отсутствием в действиях данных лиц состава преступления.

Кроме того, в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 35 УПК, если в отношении лица имеется неотмененное постановление органа уголовного преследования о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению, то уголовное дело подлежит прекращению.

Однако в материалах дела имеется постановление следователя СУ ДВД города Астана А. от 14 января 2017 года о прекращении досудебного производства в отношении Қ., Е. и Ц. по статье 177 УК за отсутствием в их действиях состава преступления.

В то же время в деле имеется постановление прокурора 2-го Управления прокуратуры города Астана Д. от 2 февраля 2017 года об отмене постановления следователя СУ ДВД города Астана А. о приостановлении производства предварительного следствия.

При установленных обстоятельствах коллегия считает постановление

следователя от 14 января 2017 года о прекращении дела неотмененным.

Изложенное является обстоятельством исключаяющим производство по делу, что в свою очередь также влечет отмену приговора и прекращение дела производством.

В соответствии с главой 4 УПК за Қ. и Е. следует признать право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Судебная коллегия в действиях судьи грубого нарушения законности при вынесении приговора не находит, полагая, что установленные нарушения по делу связаны с оценкой доказательств.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции в отношении Қ. и Е., производство по делу прекращено за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

В соответствии со статьей 39 УПК за Қ. и Е. признано право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Моральный вред

При определении морального вреда суды должны учитывать степень нравственных и физических страданий и их последствия для потерпевшего

23 июля 2019 года

№ 2ун-252-19

Приговором районного суда № 2 Алматинского района г.Астаны от 1 ноября 2018 года:

К., ранее не судимый, осужден по пункту 1) части 2 статьи 306 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам ограничения свободы, с лишением права заниматься организацией пейнтбольных игр среди несовершеннолетних сроком на 2 года, с установлением пробационного контроля на 2 года.

В соответствии с частью 2 статьи 44 УК на К. возложены обязанности не менять постоянного места жительства, работы без уведомления специализированного государственного органа; не посещать увеселительные места отдыха (кафе, рестораны, бары, клубы); в свободное от работы время не покидать постоянного места жительства после 23.00 часов до

06.00 утра по местному времени; не выезжать в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.

Гражданский иск представителя потерпевшего Б. удовлетворен частично.

Взыскано с К. в пользу Б. в счет компенсации морального вреда 1 000 000 тенге, а также в доход государства государственная пошлина в размере 1 202 тенге.

Постановлено в части исковых требований о возмещении материального ущерба за проживание и проезд признать за гражданским истцом Б. право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

Взысканы с К. в доход государства процессуальные издержки в сумме 118 714 тенге.

Приговором суда К. признан виновным в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, в отношении услуг, предназначенных для малолетних, повлекших по неосторожности причинение вреда здоровью человека.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда г.Астаны от 11 декабря 2018 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве законный представитель потерпевшего Б., не оспаривая доказанность вины и квалификацию действий осужденного К., указывает о своем несогласии с судебными актами в части гражданского иска о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 000 000 тенге.

Указывает, что им был предъявлен иск о взыскании морального вреда на сумму 5 000 000 тенге, поскольку в результате преступных действий К. его сыну А., 23 сентября 2005 года рождения, причинена травма глаза, была проведена операция по удалению хрусталика глаза и замене его на искусственный.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, здоровью сына причинен тяжкий вред, вызвавший утрату органом его функций со снижением остроты зрения до 0,04. У ребенка навсегда утрачена естественная функция глаза видеть предметы вблизи, идет нагрузка на один здоровый глаз, что привело к ухудшению зрения здорового глаза. Обращает внимание на то, что проблема останется с его сыном на всю жизнь, наложит ограничение на многие вещи - на выбор профессии, занятия спортом, он вынужден теперь постоянно лечиться у офтальмологов, контролировать состояние прооперированного глаза и установленного хрусталика. Врачами рекомендовано проведение еще одной сложной операции.

Он, как родитель, и его сын находятся в состоянии постоянного стресса, подавленности, дискомфорта, отчаяния, ущербности и депрессии, так как здоровый ребенок в юном возрасте стал инвалидом. В связи с этим,

учитывая степень нравственных и физических страданий, жизненной важности блага, тяжести последствий, считает соразмерным взыскание морального вреда в размере 10 000 000 тенге.

Вина осужденного К. в инкриминируемом ему деянии доказана совокупностью собранных по делу, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и надлежаще оцененных доказательств.

Как установлено материалами дела, суд на основе исследованной совокупности доказательств: показаний осужденного К., показаний несовершеннолетнего потерпевшего А., его законных представителей Б., Г., свидетелей Ж., П., показаний несовершеннолетних свидетелей М., С., заключения экспертизы и других доказательств правильно установил фактические обстоятельства дела, согласно которым К., являясь индивидуальным предпринимателем, оказал услуги, предназначенные для малолетних, не отвечающие требованиям безопасности.

Осужденный К. не выполнил требования по соблюдению мер безопасности, принял по устной договоренности на работу Д. на должность инструктора пейнтбольного клуба «Маклауд» в ТЦ «Азия Сити» по адресу: г.Астана, пр.Абылайхана, д.27/3, с которым не провел инструктаж о мерах безопасности при оказании услуг в пейнтбольном клубе, в результате чего несовершеннолетнему потерпевшему А. при игре в данном клубе путем выстрела из пейнтбольного маркера в область глаза был причинен тяжкий вред здоровью.

Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, А., 23 сентября 2005 года рождения, причинен тяжкий вред здоровью (контузия левого глазного яблока тяжелой степени тяжести, травматическая эрозия роговицы, посттравматический увеит, посттравматическая катаракта, обусловившая снижение зрения до 0.04), вызвавший утрату органом его функций со снижением остроты зрения до 0.04.

При наличии установленных фактических обстоятельств суд сделал правильный вывод о доказанности вины осужденного К. и квалификации содеянного им по пункту 1) части 2 статьи 306 УК, а также в части назначения меры наказания.

Вместе с тем приведенные в ходатайстве доводы представителя несовершеннолетнего потерпевшего о необходимости увеличения суммы, взысканной судом в счет возмещения морального вреда, заслуживают внимания.

В соответствии с пункта 6) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) основанием к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов является неправильное разрешение гражданского иска.

Так, законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего Б. был заявлен гражданский иск о взыскании с осужденного К. суммы

в счет компенсации морального вреда в размере 5 000 000 тенге, судом взыскано 1 000 000 тенге.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», судам при определении размера компенсации морального вреда необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности: жизненную важность личных неимущественных благ и прав (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.); степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности и т.д.); форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимо ее наличие.

Суд при определении размера компенсации морального вреда вправе принять во внимание и другие, подтвержденные материалами дела обстоятельства, в частности, семейное и имущественное положение лица, несущего ответственность за причиненный потерпевшему моральный вред.

Как видно из материалов дела, малолетнему А. причинена травма глаза, в результате чего была проведена операция по удалению хрусталика глаза и замене его на искусственный глаз.

Таким образом, утрачена естественная функция глаза видеть предметы вблизи. Кроме того, возникла необходимость в проведении повторной операции.

Представитель потерпевшего Б. указывает, что после неоднократного пребывания в больницах, в КазНИИ глазных болезней городов Астаны и Алматы, его сыну А. было проведено оперативное вмешательство по замене хрусталика глаза на искусственный.

В настоящее время ребенок навсегда потерял естественную функцию глаза хорошо фокусироваться и видеть предметы как вдаль, так и вблизи. Ребенок будет вынужден всю жизнь постоянно посещать врачей глазных клиник для контроля за состоянием прооперированного глаза, так и установленного туда хрусталика. Кроме того, в настоящее время врачи рекомендуют проведение еще одной сложной операции.

Как родитель, он находится в состоянии стресса, ужаса, испытывает физические страдания – подавленность, дискомфорт, отчаяние, ущербность, депрессию в связи с тем, что его ребенок стал практически инвалидом.

Осужденный К. извлекал материальную выгоду, осуществляя предпринимательскую деятельность с грубейшими нарушениями норм

закона, не обеспечивая безопасность посетителей пейнтбольного клуба.

При таких обстоятельствах, учитывая, что рассматривается вопрос о здоровье малолетнего ребенка, который получил травму в результате незаконных действий гражданского ответчика К., доводы ходатайства гражданского истца Б. об увеличении взысканной приговором суда суммы в счет компенсации морального вреда подлежат удовлетворению.

Согласно требованиям статьи 952 ГК, моральный вред компенсируется в денежной форме. При этом сумму компенсации суд определяет, исходя из критериев разумности и справедливости.

При определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении судебная коллегия, принимая во внимание степень нравственных и физических страданий потерпевшего, установленные субъективные и объективные данные, а также материальное положение осужденного К., являющегося индивидуальным предпринимателем, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка, полагает справедливым и достаточным размер компенсации морального вреда в сумме 3 000 000 тенге.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении К. и увеличила размер взыскания по гражданскому иску в счет компенсации морального вреда с осужденного К. в пользу представителя несовершеннолетнего потерпевшего Б. до 3 000 000 тенге.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего Б. удовлетворено частично.

Гражданский иск в уголовном процессе

**Согласно пункту 1) части 6 статьи 170 УПК
и пункту 50 нормативного постановления Верховного
Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4
«О судебном приговоре» при вынесении оправдательного
приговора гражданский иск подлежит оставлению без рассмотрения**

23 июля 2019 года

№ 2ун-247-19

Приговором районного суда № 2 Алматинского района г.Астаны от 27 февраля 2019 года:

А., ранее не судимый, признан невиновным по части 2 статьи 130 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) и оправдан за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения;

О., ранее не судимый, признан невиновным по части 1 статьи 130 УК и оправдан за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

В удовлетворении гражданских исков О. к А. о взыскании морального вреда в сумме 3 000 000 тенге, А. к О. о взыскании морального вреда в сумме 6 000 000 тенге отказано.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда г.Астана от 10 апреля 2019 года приговор суда оставлен без изменения.

Приговором суда А. и О. признаны невиновными в клевете и оправданы ввиду того, что в судебном заседании не установлены факты распространения О. сведений в отношении А., которые порочат честь и достоинство другого человека или подрывают его репутацию, и отсутствия достаточных доказательств для признания виновным А. в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство и подрывающих репутацию О., совершенном публично, с использованием средств массовой информации и сетей телекоммуникаций.

В протесте Генеральный Прокурор просит изменить состоявшиеся судебные акты в части решения суда об отказе в удовлетворении гражданских исков О. к А. и А. к О. Считает, что судом нарушены требования части 4 статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) и пункта 32 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе», где разъяснено, что в случае оправдания подсудимого за отсутствием состава уголовного правонарушения суд оставляет иск без рассмотрения.

Судом А. по части 2 статьи 130 УК, О. по части 1 статьи 130 УК признаны невиновными и оправданы за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения, в протесте в этой части судебные акты не оспариваются.

Судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с требованиями статьи 125 УПК исследованы все обстоятельства дела, представленные сторонами доказательства, совокупности которых дана основанная на законе оценка. При этом суд правильно исходил из положения процессуальной нормы о том, что совокупность доказательств признается достаточной для разрешения дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Исследовав материалы дела, оценив имеющиеся доказательства, суд правильно пришел к выводу о признании А. невиновным части 2 статьи 130 УК, а О. по части 1 статьи 130 УК и оправдании их за отсутствием в их действиях состава уголовных правонарушений.

Вместе с тем заслуживают внимания доводы протеста прокурора о неправильном разрешении гражданских исков по делу.

Согласно пункту 6) части 1 статьи 485 УПК, одним из оснований к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов является неправильное разрешение гражданского иска.

Согласно части 4 статьи 170 УПК суд отказывает в удовлетворении гражданского иска при постановлении оправдательного приговора, если не установлено событие уголовного правонарушения или запрещенного Уголовным кодексом деяния, либо не доказано участие подсудимого, либо не установлена его вина в совершении уголовного правонарушения или запрещенного Уголовным кодексом деяния.

В соответствии с пунктом 1) части 6 статьи 170 УПК и пунктом 32 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе», при постановлении судом оправдательного приговора ввиду отсутствия в действиях подсудимого состава уголовного правонарушения гражданский иск также подлежит оставлению без рассмотрения.

По данному делу эти требования закона судом нарушены.

Так, одновременно с обвинением частным обвинителем О. подан гражданский иск о взыскании с А. суммы морального вреда в размере 3 000 000 тенге. Аналогично по встречному обвинению частным обвинителем А. предъявлен иск о взыскании с О. морального вреда в сумме 6 000 000 тенге.

При этом в нарушение требований пункта 1) части 6 статьи 170 УПК и пункта 50 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» суд отказал в удовлетворении исков О. к А. и А. к О., тогда как должен был оставить гражданские иски без рассмотрения.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении А. и О. и отменила в части решения суда об отказе в удовлетворении гражданских исков О. к А. и А. к О.

Гражданские иски О. к А. о взыскании морального вреда в сумме 3 000 000 тенге, А. к О. о взыскании морального вреда в сумме 6 000 000 тенге оставлены без рассмотрения.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

**Обобщение судебной практики
по гражданским делам о признании права
собственности в силу приобретательной давности**

В соответствии с планом работы Верховного Суда Республики Казахстан на первое полугодие 2019 года проведено обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел о признании права собственности в силу приобретательной давности

Обобщение проведено на основании изучения гражданских дел, рассмотренных местными судами в 2017-2018 годах и первом квартале 2019 года, аналитических справок областных судов и кассационной практики Верховного Суда Республики Казахстан.

Цель обобщения и нормативно-правовая база

Целью обобщения является изучение судебной практики по делам обобщаемой категории, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими рассматриваемые правоотношения, являются Конституция Республики Казахстан, Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК), Земельный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан (далее – Закон) «О жилищных отношениях», Закон «О государственном имуществе», Закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище», от 16 июля 2007 года № 5 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище», от 20 апреля 2006 года № 3 «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником», от 16 июля 2007 года № 6 «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства».

Статистические данные

Отдельный статистический учет по этой категории дел не ведется, статистические данные сформированы на основании справок местных судов.

По сведениям военного суда дела обобщаемой категории не рассматривались.

Регион	Период	Всего окончено с вынесением решения	С удовлетворением иска	Отказ в удовлетворении иска	Прекращено, оставлено без рассмотрения, передано по подсудности	Обжаловано
город Астана	2017	32	10	22	23	17
	2018	29	5	24	13	16
	1 кв. 2019	6	1	6	1	3
город Алматы	2017	76	49	27	34	16
	2018	50	35	15	28	8
	1 кв. 2019	10	7	3	1	1
город Шымкент	2017	229	128	101	-	40
	2018	154	154	83	-	39
	1 кв. 2019	33	33	17	-	5
Ақмолинская область	2017	953	861	92	96	29
	2018	486	438	48	69	18
	1 кв. 2019	101	97	4	13	
Алматинская область	2017	389	361	28	115	1
	2018	543	524	19	114	3
	1 кв. 2019	71	68	3	20	
Ақтөбинская область	2017	61	44	17	13	17
	2018	39	30	9	9	7
	1 кв. 2019	10	7	2	3	1
Атырауская область	2017	79	58	21	29	6
	2018	45	40	5	18	5
	1 кв. 2019	11	6	5	3	
Восточно-Казахстанская область	2017	40	22	18	24	12
	2018	56	38	17	32	8
	1 кв. 2019	3	3		1	
Жамбылская область	2017	70	49	21	29	13
	2018	70	47	23	26	13
	1 кв. 2019	12	10	2	2	

Западно-Казахстанская область	2017	99	89	10	-	11
	2018	92	87	5	-	13
	1 кв. 2019	12	10	2	-	1
Карагандинская область	2017	461	414	47	185	4
	2018	411	372	39	152	5
	1 кв. 2019	61	53	8	52	
Костанайская область	2017	872	834	38	101	25
	2018	637	597	40	98	27
	1 кв. 2019	96	76	20	19	2
Кызылординская область	2017	381	372	9	100	7
	2018	160	142	18	68	2
	1 кв. 2019	21	20	1	10	1
Мангистауская область	2017	24	21	3	20	3
	2018	26	24	2	28	3
	1 кв. 2019	6	6		3	1
Павлодарская область	2017	316	283	33	66	17
	2018	247	233	14	45	7
	1 кв. 2019	44	40	4	4	
Северо-Казахстанская область	2017	203	192	11	41	8
	2018	169	156	13	49	7
	1 кв. 2019	29	27	2	7	1
Туркестанская область	2017	19	12	5	5	1
	2018	7	2	3	2	1
	1 кв. 2019	16	13		3	
Всего по республике	2017	4304	3799	503	881	227
	2018	3221	2924	377	751	182
	1 кв. 2019	542	477	79	142	16

Общие положения

Приобретательная давность как способ приобретения права собственности лицом, владеющим вещью, существовала со времен римского права. По Законам XII таблиц срок приобретательной давности

в отношении земельных участков составлял 2 года, в отношении других вещей - один год, при этом исключалось приобретение по давности краденой вещи. Впоследствии в праве были закреплены условия приобретения права собственности по давности владения. Для этого было необходимо фактическое и добросовестное владение вещью в течение определенного, уже более длительного срока.

В советский период в гражданском праве Казахской ССР институт приобретательной давности отсутствовал, поскольку в законодательстве существовала презумпция государственной собственности.

Впервые институт приобретательной давности был введен с принятием Закона «О собственности в Республике Казахстан» от 15 декабря 1990 года, с изменениями от 9 апреля 1993 года. Согласно пункту 3 статьи 6 названного закона, гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом не менее пятнадцати лет либо иным имуществом не менее пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Затем правило о приобретательной давности было закреплено в статье 240 Общей части ГК.

Следует указать, что в действующее законодательство последовательно вносятся изменения в интересах давностных владельцев.

Так, в первоначальной редакции статьи 240 ГК, в пунктах 4 и 5 было определено, что течение срока приобретательной давности в отношении имущества, находящегося у лица, из владения которого оно могло быть истребовано в соответствии со статьями 260-263, 265 настоящего Кодекса, начинается *не ранее истечения срока исковой давности* по соответствующим требованиям. В случае, *если лицу отказано судом в признании за ним права собственности*, собственником становится лицо, владеющее имуществом.

Из прежней редакции указанных пунктов статьи 240 ГК следовало, что давностный владелец мог заявить о своих правах на имущество только в том случае, если на него не могли претендовать иные лица, то есть приобретательная давность расценена как производное, обусловленное отсутствием права иных лиц, основание возникновения права собственности.

Законом Республики Казахстан от 25 марта 2011 года № 421-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства» исключен пункт 5 статьи 240 ГК, а пункт 4 изложен в следующей редакции: «Течение срока приобретательной давности начинается с момента завладения вещью».

Затем Законом Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 479-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные

акты Республики Казахстан по вопросам жилищных отношений» срок давности в отношении недвижимого имущества был сокращен с 15 до 7 лет.

Указанные изменения означают, что срок исковой давности поглощается сроком приобретательной давности, поэтому для разрешения спора имеет значение наличие семилетнего срока давности в отношении недвижимого имущества. Продолжительность этого срока является достаточной, чтобы собственник мог заявить о защите своих прав.

Несмотря на указанные изменения в исчислении срока приобретательной давности, в постановлении судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 13 декабря 2017 года по делу по иску Левиной Л.И. указано, что течение срока приобретательной давности начинается не ранее истечения срока исковой давности, то есть требование о признании права собственности в силу приобретательной давности может быть заявлено на недвижимое имущество – по истечению 10 лет, по движимому – 8 лет.

Также Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 414-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного имущества» существенно изменил редакцию пункта 3 статьи 242 ГК.

Согласно прежней редакции пункта 3 статьи 242 ГК, бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в коммунальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности (статья 240 настоящего Кодекса).

То есть давностный владелец мог притязать на бесхозяйную вещь только после того, как судом будет отказано в признании этой вещи, поступившей в коммунальную собственность.

В новой редакции пункта 3 статьи 242 ГК установлено, что не могут быть поставлены на учет и переданы в коммунальную собственность бесхозяйные недвижимые вещи, находящиеся у граждан или негосударственных юридических лиц, которые владеют таким имуществом как своим собственным. Аналогичное правило установлено в пункте 2 статьи 23 Закона «О государственном имуществе».

Тем самым законодательно установлен приоритет интересов давностного владельца перед государством в отношении бесхозяйной вещи.

По конкретным делам суды, обосновывая свои выводы о добросовестности, указывают, что для приобретения права собственности по давности владения необходимо, чтобы лицо (гражданин или юридическое лицо) не знало и не должно было знать об отсутствии у него права собственности на вещь.

Вместе с тем такое понимание добросовестности является спорным,

так как в силу дословного содержания пункта 1 статьи 240 ГК давностный владелец должен понимать, что он не является собственником вещи. Содержащее в этой норме положение «владение как собственным» характеризует субъективное отношение владельца к вещи, к ее обладанию, а также определяет внешние признаки самого факта владения.

Владение является одним из существенных условий приобретения права собственности при приобретательной давности, при этом владение должно основываться на факте, а не на праве.

Владение, основанное на праве, в срок приобретательной давности не засчитывается. Это закреплено в пункте 13 нормативного постановления от 20 апреля 2006 года № 3 «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником», по которому в срок приобретательной давности не засчитывается время, когда владение жилищем осуществлялось на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.) или жилище было закреплено на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Если владение основывается на праве, то законодательная защита прав владельца регламентирована статьей 265 ГК, в соответствии с которой подлежат защите права лица, хотя и не являющегося собственником, но владеющего имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, постоянного землепользования либо по иному основанию, предусмотренному законодательными актами или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника.

Применение норм процессуального права

Подсудность

В соответствии с частью 1 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) иск о признании права собственности на имущество в силу приобретательной давности предъявляется по месту нахождения ответчика.

В отношении недвижимого имущества действует правило об исключительной подсудности, то есть иск предъявляется по месту нахождения объектов недвижимости.

В зависимости от сторон гражданского дела иски рассматриваются районными (городскими) судами, если одной из сторон является гражданин.

В случае, если сторонами дела являются физические лица, осуществляющие индивидуальную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридические лица, иск подсуден специализированным экономическим судам.

Порядок производства

Пунктом 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником» от 20 апреля 2006 года № 3 определено, что дело по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности подлежит рассмотрению судом в порядке искового производства.

В ранее действовавшей редакции указанный пункт содержал оговорку, согласно которой при отсутствии спора о праве и предъявлении заявления в соответствии с подпунктом 5) части второй статьи 291 ГПК от 13 июля 1999 года дело рассматривается в порядке особого производства, то есть в порядке установления юридического факта владения, пользования и (или) распоряжения имуществом на правах собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления.

Данная оговорка противоречила правовой сущности приобретательной давности, при которой само право отсутствовало. В дальнейшем нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года № 2 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по гражданскому и гражданскому процессуальному законодательству» указанное противоречие было устранено.

Таким образом, требование о признании права собственности на имущество в силу приобретательной давности предъявляется в исковом порядке.

Лица, участвующие в деле

Истцом по делу является давностный владелец, которым может быть физическое и юридическое лицо. В судебной практике имеется пример предъявления иска банкротным управляющим в интересах юридического лица-банкрота.

Ответчиком является собственник имущества. В случаях, когда прежний собственник имущества не известен давностному владельцу, в качестве ответчика истец может привлечь лицо, которое потенциально может претендовать на имущество.

В этих случаях истцы привлекают в качестве ответчиков наследников умершего собственника либо местный исполнительный орган в лице акимата или акима соответствующей административно-территориальной единицы.

Судебная практика показывает, что в качестве ответчиков истцы также указывают аппарат акима соответствующей административно-территориальной единицы, органы юстиции, кондоминиумы, центры обслуживания населения, управления жилья и жилищной инспекции,

отделы финансов.

В соответствии с положениями Закона «О местном государственном управлении» управление коммунальной собственностью и осуществление мер по ее защите входит в компетенцию акиматов. Аким представляет интересы соответствующей административно-территориальной единицы во взаимоотношениях с государственными органами, организациями и гражданами, *поэтому надлежащим ответчиком по таким делам является аким соответствующей административно-территориальной единицы.*

В соответствии с положениями статьи 50 ГПК в случае предъявления иска к ненадлежащему ответчику суду в порядке подготовки дела к судебному разбирательству следует разъяснить истцу его право на заявление ходатайства о замене ненадлежащего ответчика надлежащим.

Состав иных лиц, участие которых необходимо для правильного разрешения дела, в каждом случае определяется судом содержанием предмета и оснований требований истца, возражений ответчика и подлежащих применению законов.

Судебные расходы

В соответствии с подпунктом 11) части 1 статьи 104 ГПК в исках о праве собственности на объекты недвижимого имущества цена иска определяется рыночной стоимостью таких объектов в местах их нахождения на день предъявления иска.

Данное право, установленное ГПК в отношении недвижимого имущества, следует применять и в отношении движимого имущества, что следует из пункта 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» от 25 декабря 2006 года № 9.

Обобщение показало, что при предъявлении иска о признании права собственности в силу приобретательной давности истцы уплачивают государственную пошлину, исходя из рыночной стоимости имущества, которая определяется на основании представленной истцом оценки.

Вместе с тем имеют место отдельные примеры, когда иск принят при уплате государственной пошлины в размере 0,5 месячного расчетного показателя (дело по иску К., Мактааральский районный суд Туркестанской области). По данному делу, несмотря на наличие акта оценки, на основании которого государственная пошлина составляла 8 650 тенге, иск принят с оплатой государственной пошлины в сумме 1 202 тенге. Аналогично, как за неимущественное требование, оплачена госпошлина при подаче иска Ш. (Турксібский районный суд города Алматы).

Суды должны иметь в виду, что рыночная стоимость имущества

определяется на момент предъявления иска, однако имеют место факты определения цены иска по актам оценки, составленным за несколько лет до предъявления иска (дело по иску Л. к акиму городу Шу Жамбылской области).

В ходе обобщения возник вопрос о применении статьи 109 ГПК, согласно которой стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

По делу по иску С. Курмангазийский районный суд Атырауской области взыскал судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 12 090 тенге с акима Аккольского сельского округа.

Между тем иск о признании права собственности в силу приобретательной давности не является следствием нарушения прав и законных интересов давностного владельца со стороны лиц, привлеченных в качестве ответчиков, поэтому при вынесении решения об удовлетворении иска судебные расходы истца не должны возлагаться на таких ответчиков по аналогии с правилами, установленными вторым предложением второго абзаца части 1 статьи 115 ГПК.

Доказательства и доказывание

В соответствии со статьей 149 ГПК для подтверждения обстоятельств, на которых основываются исковые требования в отношении недвижимого имущества, истцу, в первую очередь, следует предоставить справку о зарегистрированных правах на это имущество. По сведениям справки о зарегистрированных правах на недвижимое имущество можно установить, есть ли у имущества собственник или нет, и в зависимости от этого определиться с надлежащим ответчиком.

Если права на имущество в правовом кадастре отсутствуют, судам следует выяснять, когда было построено недвижимое имущество для установления (исключения) факта самовольной постройки.

В отдельных случаях отсутствие государственной регистрации на недвижимое имущество означает, что оно является государственным.

Наряду с этим, к документам, подтверждающим доводы истца, могут быть отнесены: правоустанавливающие и идентификационные документы на объект; документы об уплате налогов, иных платежей, связанных с содержанием имущества; акты о техническом состоянии имущества на момент завладения; доказательства передачи имущества истцу; отчеты об оценке имущества; иные доказательства, подтверждающие добросовестность и давность владения, в том числе и ссылка на показания свидетелей.

К примеру, Тулькубасским районным судом Южно-Казахстанской области обоснованно отказано в иске Б. о признании права собственности в силу приобретательной давности на квартиру, поскольку истцом не

представлено доказательств владения: истец зарегистрирован по другому адресу; квитанций об уплате налогов или коммунальных услуг от его имени не имеется; в наличии только справки об отсутствии задолженности по коммунальным услугам на момент предъявления иска.

Вместе с тем обобщение показало, что в судебной практике имеют место случаи, когда иск о признании права собственности удовлетворялся в отсутствие объективных доказательств добросовестного владения.

Атырауским городским судом удовлетворен иск М. в части признания права собственности в силу приобретательной давности на жилой дом, в отношении земельного участка в удовлетворении иска отказано.

Из материалов дела следует, что в обоснование иска истец не представил каких-либо документов о наличии жилого дома по указанному им адресу, ссылаясь на случившийся пожар. В правовом кадастре данных о жилом доме и земельном участке по указанному истцом адресу не имеется. По делу нет правоустанавливающих и идентификационных документов, в архивах информация о жилом доме отсутствует.

Единственный имеющийся документ – протокол исполкома Гурьевского городского совета депутатов трудящихся № 16-17-1-1952 «Об отводе земельных участков под индивидуальное строительство». Из текста данного документа следует, что исполком решил отвести земельные участки под индивидуальное строительство 28 застройщикам, однако приложения с указанием, какие земельные участки и кому предоставлены, не имеется.

Упоминание о наличии жилого дома содержится в справке УЧС по городу Атырау о том, что 28 августа 2008 года на территории испрашиваемого жилого дома горел мусор, в результате чего уничтожен соседний жилой дом и кровля другого жилого дома.

В деле подшиты фотографии, из которых усматривается, что на указанном истцом земельном участке жилой дом отсутствует, есть остатки разобранного строения. В связи с этим возникает вопрос, на какой объект недвижимости суд признал право собственности. Также вызывает сомнение сам факт владения жилым домом, так как лицевой счет за электроэнергию по указанному адресу удален с 2012 года, исковое заявление подано в суд 22 мая 2018 года.

На указанном примере следует разъяснить, что имущество, на которое претендует давностный владелец, должно быть в наличии и факт непрерывного владения должен составлять 7 лет к моменту предъявления иска

Г. обратилась в суд с иском о признании права собственности на автоприцеп для его регистрации в уполномоченном органе и дальнейшем использовании по целевому назначению.

Решением Аль-Фарабийского районного суда города Шымкент от

17 октября 2018 года в удовлетворении иска Г. обоснованно отказано ввиду того, что пчеловодческий прицеп является самодельной конструкцией и изготовлен кустарным способом, при этом не имеет технического и идентификационного документов, не предназначен для эксплуатации и участия в дорожно-транспортном движении. По делу отсутствуют доказательства того, соответствует ли конструкция прицепа стандартам и требованиям безопасности дорожного движения.

В данном случае истец должна оформить свои права на самодельное транспортное средство в соответствии с Техническим регламентом о безопасности колесных транспортных средств.

Таким образом, иск о признании права собственности в силу приобретательной давности может быть предъявлен только в отношении вещи, которая ранее была введена в гражданский оборот в установленном порядке.

В судебной практике имеют место случаи, когда транспортное средство не является самодельным, однако на него отсутствуют какие-либо правоустанавливающие документы.

К примеру, районным судом № 2 Кокпектинского района Восточно-Казахстанской области удовлетворены иски А. и других лиц о признании права собственности на маломерные суда (лодки).

По аналогичному случаю Семейским городским судом Восточно-Казахстанской области в удовлетворении иска М. о признании права собственности в силу приобретательной давности на моторную лодку было отказано.

В обоих случаях какие-либо документы на лодки отсутствовали, суда приобретены у неизвестных лиц, документальных доказательств состоявшейся сделки нет.

По движимому имуществу очень сложно установить обстоятельства, свидетельствующие о добросовестном и открытом давностном владении.

Вместе с тем в целях упорядочивания гражданских правоотношений в сфере использования маломерных судов, иных механических транспортных средств, к примеру, снегоходов, а также исключения возможности использования незарегистрированных средств для совершения каких-либо правонарушений в области природопользования и т.д. нельзя исключать возможность признания права собственности на такие средства в случае их нахождения в фактическом владении.

При этом судам следует тщательно устанавливать обстоятельства, при которых лицо стало владельцем вещи, а также доказательства фактического обладания. Для исключения вероятности оформления прав на краденые вещи, истцу следует представлять соответствующие доказательства из правоохранительных органов. Также истцу необходимо подтверждать соответствие технического состояния такого средства

требованиям безопасности.

По другому делу в отношении недвижимого имущества Павлодарским городским судом обоснованно отказано в иске Ш. По делу усматривается, что истец, являющаяся собственником комнаты в общежитии, фактически присоединила часть помещений общего пользования к своей комнате и просила признать на них право собственности в силу приобретательной давности.

Выводы суда является верными, поскольку спорные помещения не являлись самостоятельным объектом недвижимости, истец произвела реконструкцию части холла общежития, однако такую реконструкцию следует оформлять в ином порядке: с согласия других смежных собственников и соблюдением необходимых строительных процедур.

По делу по иску К. Байконырский районный суд города Астана принял решение об отказе в иске. По материалам дела следует, что истец заключила договор долевого участия в строительстве жилого комплекса. Строительство было фактически завершено и нежилое торгово-офисное помещение в 2007 году передано истцу. Истец не может получить правоустанавливающие документы на помещение ввиду того, что жилой комплекс не введен в эксплуатацию по причине расторжения договора с застройщиком и взыскания уплаченной дольщиком суммы в пользу нового ЖСК.

Отказ суда обоснован тем, что иск о признании права собственности в силу приобретательной давности может быть предъявлен только в отношении имущества, которое введено в гражданский оборот. Недвижимое имущество считается введенным в гражданский оборот, если данные о нем содержатся в правовом кадастре. В данном случае спорный объект должен быть введен в гражданский оборот в порядке, установленном Законом «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности», с соответствующей регистрацией прав.

Применение норм материального права

Судебную практику по искам о признании права собственности в силу приобретательной давности можно разделить на следующие условные группы - это иски в отношении:

- государственного имущества;
- бесхозяйного имущества;
- имущества, приобретенного по ненадлежаще оформленной сделке;
- имущества, собственники которого умерли;
- самовольных построек.

Государственное имущество

Приобретение права собственности в отношении государственного имущества в порядке приобретательной давности исключается.

Это следует из позиции законодателя при разработке Закона «О государственном имуществе». Так, при подготовке проекта этого закона одним из оснований прекращения имущественных прав государства (Республики Казахстан или административно-территориальной единицы) была указана и приобретательная давность, однако в последующем это предложение в самом законе не было закреплено.

Как уже было указано, иск о признании права собственности в силу приобретательной давности может быть предъявлен только в отношении вещи, которая введена в гражданский оборот.

Недвижимое имущество считается введенным в гражданский оборот, если данные о нем содержатся в правовом кадастре. Это правило следует из положений подпункта б) статьи 1 Закона от 26 июля 2007 года № 310 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», согласно которому государственная регистрация прав на недвижимое имущество – это обязательная процедура признания и подтверждения государством возникновения, изменения или прекращения прав на недвижимое имущество. Поскольку в гражданском праве переход права собственности на недвижимое имущество обусловлен государственной регистрацией прав на него, собственник недвижимой вещи практически заведомо известен.

Следует иметь в виду, что правило о государственной регистрации прав на недвижимое имущество действовало и в Гражданском кодексе Казахской ССР. Так, право собственности на жилой дом, строение, находящиеся в городе или рабочем поселке должно было быть зарегистрировано в исполнительном комитете местного Совета народных депутатов. На практике это осуществляло бюро технической инвентаризации (БТИ). Если же названные объекты находились в сельском населенном пункте, то регистрация производилась в исполнительном комитете сельского (аульного) Совета народных депутатов.

Вместе с тем имеют место случаи, когда в правовом кадастре данные об объекте недвижимости отсутствуют.

Возможно, что причинами этого могут быть недостатки в работе регистрирующих органов, а в отношении жилища, возведенного до 1991 года, отсутствие государственной регистрации может означать, что это жилище принадлежит государственному жилищному фонду.

В случае, когда отсутствие в правовом кадастре сведений о регистрации прав государства на недвижимое имущество было обусловлено ненадлежащим исполнением государственными органами или

должностными лицами возложенных на них задач, судам следует руководствоваться положениями статьи 84 Закона «О государственном имуществе», согласно которой государство не может отказаться от прав на принадлежащее ему имущество. Отказ государственных органов, их представителей и должностных лиц от права государства на государственное имущество является недействительным.

Иное применение института приобретательной давности имеет место в законодательстве Российской Федерации. Так, из содержания пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» следует, что приобретательная давность распространяется и на государственное имущество.

По делу по иску А. судом № 2 города Петропавловск принято решение об отказе в иске о признании права собственности в силу приобретательной давности в отношении квартиры, на которую в правовом кадастре отсутствовали зарегистрированные права. По делу установлено, что квартира предоставлена семье истца в 1993 году на основании ордера городского Совета народных депутатов. Отказ суда в удовлетворении иска правомерен, так как истец является нанимателем жилья из государственного жилищного фонда и вправе получить квартиру в собственность путем ее приватизации.

Бесхозяйное имущество

В соответствии с положениями пунктов 1 и 2 статьи 242 ГК право собственности на бесхозяйные движимые вещи может быть приобретено в силу приобретательной давности, если это не исключается правилами о приобретении права собственности на вещи, от которых собственник отказался (статья 243 настоящего Кодекса), о находке (статья 245 настоящего Кодекса), о безнадзорных животных (статья 246 настоящего Кодекса) и клада (статья 247 настоящего Кодекса).

При этом пунктом 3 указанной нормы в редакции до 1 марта 2011 года было установлено, что бесхозяйная недвижимая вещь может быть приобретена в собственность в силу приобретательной давности, если она не признана по решению суда поступившей в коммунальную собственность.

Законом Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 414-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного имущества» пункт 3 статьи 242 был изложен

в новой редакции и установлено, что не могут быть поставлены на учет и переданы в коммунальную собственность бесхозные недвижимые вещи, находящиеся у граждан или негосударственных юридических лиц, которые владеют таким имуществом как своим собственным.

Аналогичное правило установлено в пункте 2 статьи 23 Закона «О государственной имуществе».

Таким образом, если ранее давностный владелец мог признать свое право на бесхозную недвижимую вещь только после того, как судом будет отказано в признании этой вещи поступившей в коммунальную собственность, то сейчас установлен приоритет интересов давностного владельца перед государством в отношении бесхозной недвижимой вещи.

Бесхозное жилище, на которое в правовом кадастре зарегистрировано право собственности за гражданами и негосударственными юридическими лицами

В период конца 1990-х и начала 2000-х годов, в целях сохранения жилищного фонда, в брошенные собственниками квартиры заселялись новые жильцы. При этом основанием для заселения являлись акты местных исполнительных органов, договоры найма с КСК, а в некоторых случаях имели место факты самовольного заселения в пустующие, брошенные квартиры.

Анализ поступивших дел показывает, что, как правило, иски давностных владельцев, заселившихся в брошенное жилище, судами удовлетворяются. Вместе с тем имеются примеры, когда суды при аналогичных обстоятельствах принимают решение об отказе в иске.

Степногорским городским судом Акмолинской области удовлетворен иск С. о признании права собственности на квартиру в силу приобретательной давности. Из материалов дела следует, что квартира зарегистрирована на праве собственности за Д., умершей 8 ноября 1998 года. После ее смерти наследственное дело не открывалось. Согласно акту от 6 января 2000 года, квартира находилась в непригодном для проживания состоянии. По истечении 7 лет после смерти собственника квартира была предоставлена истцу, которая восстановила жилище и с указанного времени проживает в нем.

Ранее акимат города Степногорск предъявлял в суд иск о признании квартиры бесхозной и поступившей в коммунальную собственность. Вступившим в законную силу решением Степногорского городского суда от 1 июля 2016 года в удовлетворении иска акимата отказано. При этом в обоснование отказа акимату в иске суд со ссылкой на пункт 3 статьи 242 ГК указал, что не могут быть поставлены на учет и переданы в коммунальную собственность бесхозные недвижимые вещи,

находящиеся у граждан или негосударственных юридических лиц, которые владеют таким имуществом как своим собственным. Также судом дана оценка тому, что истец была заселена в квартиру в целях сохранения жилья, по распоряжению местного исполнительного органа города Степногорск, в котором выявлено 765 брошенных квартир в связи с миграцией населения, 659 из них разграблены. Поскольку образовалась огромная задолженность перед энергоснабжающей организацией, в целях сохранения жилья, местным исполнительным органом стала проводиться работа по заселению.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске С., посчитал, что ее владение было недобросовестным, так как истец проживает в квартире по договору найма с КСК, а КСК не является собственником жилья и не вправе было им распоряжаться. Тем самым апелляция не приняла во внимание положения пункта 3 статьи 242 ГК в новой редакции, выводы предыдущего решения суда с участием тех же лиц, а также фактические обстоятельства дела, из которых следует, что давностный владелец восстановил брошенное жилище.

По делу по иску К. тем же Степногорским городским судам принято противоположное решение об удовлетворении иска. Из обстоятельств дела следует, что собственник квартиры умер, после его смерти наследство не оформлялось. Квартира была заброшенной, в ней собирались лица без определенного места жительства, КСК несколько раз заколачивало квартиру. Истец, зная, что для сохранения жилого фонда местные исполнительные органы заселяли брошенные квартиры, обратился в КСК с просьбой заселить его, однако документально договор найма не оформлен. Истец восстановил жилье и пользуется им с 2010 года.

Судом № 2 города Актау при аналогичных обстоятельствах было отказано в иске К. к П. Согласно материалам дела квартира зарегистрирована на праве собственности за П. Есть данные о смерти собственника в 1998 году в Российской Федерации, после смерти собственника открывалось наследственное дело, однако свидетельство о праве на наследство не выдано ввиду того, что судами было отказано заявителю (сожительнице сына) в восстановлении срока для принятия наследства.

Также установлено, что спорная квартира была пустующей, без дверей и окон, ее использовали для проживания лица без определенного места жительства, истец восстановил жилище. Работая в ЖЭК «ОО СП «А» сантехником с 2003 года, 2 декабря 2004 года К. заключил договор найма жилища с указанной организацией.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии добросовестности, так как квартира перешла во владение истца от ЖЭК «ОО СП «А», которое не имело законных прав на распоряжение ею. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и указал, что проживание истца в указанной квартире обусловлено наличием

договорных отношений с лицом, которое правом на вселение не обладало, в связи с чем квартира предоставлена временно, до объявления наследников. Истец стал владельцем неправомерно, в результате действий по распоряжению частной собственностью лицом, не обладающим таким правом.

Вместе с тем этим же судом № 2 города Актау при таких же обстоятельствах принято противоположное решение об удовлетворении иска Е., которая заселилась в брошенную квартиру в 2002 году по договору с ПКСК «Уют».

Аналогичные примеры принятия противоположных решений по искам давностных владельцев, заселенных в бесхозные квартиры по каким-либо письменным актам местных исполнительных органов или КСК, имеются и в других судах республики.

В отдельных случаях давностный владелец заселяется самовольно, в отсутствие вышеуказанных оснований, однако имеются доказательства добросовестного владения в виде восстановления жилища.

По делу по иску Шеляг О.Г. установлено, что истец работала в магазине, рядом с которым находилась брошенная квартира. Ранее эта квартира предоставлялась в наем ее работодателю – владельцу магазина, которая использовала квартиру под склад. После окончания срока аренды квартира пустовала, истец восстановила ее и стала проживать. Также установлено, что двое бывших собственников квартиры умерли до заселения. Третий собственник умерла в 2011 году, при жизни она приняла наследство, но не оформила своих прав и бросила квартиру. Решением Аксуского городского суда Павлодарской области иск Ш. удовлетворен.

Подытоживая судебную практику в отношении оставленного (брошенного) жилища, следует разъяснить, что суды должны применять положения пункта 3 статьи 242 ГК и пункта 2 статьи 23 Закона «О государственном имуществе», согласно которым бесхозное недвижимое имущество, находящееся в давностном владении граждан или негосударственных юридических лиц, не может быть передано в коммунальную собственность.

На данное обстоятельство следует обращать внимание судам вышестоящих инстанций при рассмотрении апелляционных жалоб и ходатайств о пересмотре, поданных местными исполнительными органами.

В случае, если собственник недвижимого имущества оставил его без намерения сохранить на него свои права, а местный исполнительный орган или орган управления кондоминиумом распорядился этим имуществом и в целях сохранения жилого фонда предоставил его для проживания другим лицам (давностному владельцу), то такое владение нельзя считать основанным на договоре или ином титуле и оно не исключает возможность признания права собственности в силу

приобретательной давности.

Действия давностного владельца, восстановившего имущество и несущего бремя его содержания вместо собственника, свидетельствуют о его добросовестности.

Жилые дома и жилые помещения в строениях, предоставленные из жилищного фонда государственных предприятий

Неоднозначная практика сложилась в отношении имущества бывших государственных предприятий и организаций различных отраслей народного хозяйства.

В соответствии с первым этапом Государственной программы разгосударствления и приватизации, указанные предприятия и организации должны были передать принадлежащий им ведомственный жилищный фонд в ведение местных исполнительных органов.

Анализ гражданских дел показал, что фактически какие-либо действия по передаче имущества с баланса приватизируемых предприятий в ведение местных исполнительных органов не предприняты, о чем свидетельствует отсутствие государственной регистрации права коммунальной собственности на такое имущество, а также данных о нахождении такого имущества на балансе в организациях, подведомственных местным исполнительным органам.

При привлечении к участию в деле позиция местных исполнительных органов бывает неоднозначной: в одних случаях местный исполнительный орган не возражает против удовлетворения иска, указывая, что имущество не является коммунальным; в других случаях представители возражают против удовлетворения иска, не предлагая иные варианты решений в отношении спорного имущества.

В судах Актюбинской области сложилась стабильная практика, согласно которой все жилье, построенное до 1991 года, относится к государственному жилищному фонду, независимо от того, находится ли оно в коммунальной собственности.

При этом правовым обоснованием такой практики является разъяснение Кабинета Министров Республики Казахстан от 11 февраля 1992 года № 39-10/7. Согласно данному разъяснению, все жилье, построенное до 1 января 1991 года, включая жилищный фонд, находящийся на балансе местных Советов народных депутатов, предприятий и организаций, а также дома, закрепленные на праве полного хозяйственного ведения либо переданные в оперативное управление предприятиям, организациям и учреждениям, относятся к государственной собственности.

Аналогичная позиция, основанная на вышеуказанном разъяснении, имеется и в других судах республики.

К. и Е. обратились в суд с иском к акимату города Алматы, ГУ «Управление жилья города Алматы» о признании права собственности на квартиру по приобретательной давности.

Предметом спора является жилище в общежитии семейного типа, состоящее из двух комнат и кухни, общей площадью 27,5 кв.м. Иск мотивирован тем, что это жилище было предоставлено бывшему супругу К. и отцу Е. – В. в 1960 году, в период его работы электросварщиком на ТЭЦ-1 города Алматы.

В 1993 году В. умер, после его смерти истцы обращались в акимат Жетысуского района города Алматы по вопросу заключения договора найма, на что им было указано, что данных о предоставлении жилища не имеется и было рекомендовано обратиться в администрацию ТЭЦ-1 для получения правоустанавливающих документов. В свою очередь, руководство ТЭЦ-1 сообщило, что данное домостроение не является собственностью ТЭЦ-1 и по данному вопросу необходимо обращаться в акимат Жетысуского района города Алматы. По данным регистрирующего органа право собственности на указанное недвижимое имущество не зарегистрировано, инвентарное дело на квартиру не изготавливалось.

Из материалов дела следует, что В. с 22 декабря 1959 года работал слесарем 4 разряда в Алма-Атинском монтажном участке треста «Средазэнергомонтаж». 8 марта 1960 года, в целях лучшего использования жилищного фонда, трест «Средазэнергомонтаж» издал приказ о передаче числящихся на балансе жилых домов в ведение завода котельно-вспомогательного оборудования и трубопроводов. Спорное жилище было предоставлено В. в 1961 году, с указанного времени В. (до своей смерти) и члены его семьи (истцы) до момента обращения в суд проживали в нем.

Жетысуский районный суд города Алматы, установив, что К., 1939 года рождения, проживает в жилище более 57 лет, а Е., 1966 года рождения, проживает более 52 лет, вынес решение об отказе в иске, обосновывая тем, что владение истцов нельзя считать добросовестным, поскольку по делу отсутствуют письменное доказательство правомерного заселения истцов в спорное помещение и акт работодателя о предоставлении общежития для проживания работника К. и членов его семьи.

Вместе с тем при разрешении подобных споров судам следует устанавливать, как ранее законодательно регулировался порядок предоставления общежития.

В ходе обобщения такие законодательные акты на 1961 год не установлены. В последующем законодательное регулирование порядка предоставления общежитий определялось Основами жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 24 июня

1981 года № 5150-Х, Жилищным кодексом Казахской ССР от 30 июня 1983 года.

Согласно статье 108 Жилищного кодекса Казахской ССР, общежития предназначались для проживания рабочих, служащих, студентов, учащихся, а также других граждан в период работы или учебы. Статьей 109 Жилищного кодекса Казахской ССР определено, что жилая площадь в общежитии предоставляется вышеуказанным лицам *по совместному решению администрации, профсоюзного комитета и комитета комсомола предприятия, учреждения, организации или учебного заведения.*

Исходя из этих ранее действовавших норм, предоставление жилой площади в общежитии было строго регламентировано, что исключало возможность самовольного заселения, поэтому ввиду наличия данных о работе К. в тресте «Средазэнергомонтаж» на момент предоставления жилья, то есть в 1961 году, и последующего постоянного проживания в нем работника и членов его семьи, отсутствие ордера о предоставлении жилища нельзя было расценивать как недобросовестное владение.

По существу, это жилище является бесхозяйным, так как на балансе ТЭЦ-1 не числится, акимат не претендует и не может претендовать на это имущество в силу закона, поэтому выводы суда об отказе в иске нельзя признать законными и обоснованными.

Этим же судом при аналогичной ситуации вынесено противоположное решение об удовлетворении иска.

Так, в рамках программы «Жилье-91» бывшее административное здание Производственного объединения «Напитки» (ныне «АО «Б»») было переоборудовано под общежитие и с согласия профсоюзного комитета предоставлено администрацией работникам, в том числе истцу Х. Затем многоквартирный жилой дом был передан на баланс Республиканской базы МТС Госатомпрома, однако в настоящее время за указанными юридическими лицами жилище не зарегистрировано. Истец проживает в жилище с 1989 года, она предпринимала меры для заключения договора найма, но получила отказ ввиду того, что квартира не включена в коммунальный жилищный фонд.

На основании проведенного анализа в отношении жилища, которое ранее относилось к жилищному фонду государственных предприятий, следует разъяснить следующее.

В соответствии со статьей 5 Жилищного кодекса Казахской ССР от 30 июня 1983 года и статьей 3 Жилищного Кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1992 года к государственному жилищному фонду относились жилые дома и жилые помещения в других строениях, находящиеся в ведении местных Советов народных депутатов (коммунальный жилищный фонд), в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств, государственных предприятий, учреждений и организаций (ведомственный жилищный фонд), а также принадлежащие

государственным предприятиям, построенные либо приобретенные ими за счет своих средств (жилищный фонд предприятий).

Действительно, 11 февраля 1992 года Кабинетом Министров Республики Казахстан дано разъяснение, в соответствии с которым все жилье, построенное до 1 января 1991 года, включая жилищный фонд, находящийся на балансе местных Советов народных депутатов, предприятий и организаций, а также дома, закрепленные на праве полного хозяйственного ведения либо переданные в оперативное управление предприятиям, организациям и учреждениям, относятся к государственной собственности.

В рамках реализации государственных программ разгосударствления и приватизации Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан от 14 июля 1995 года N 975 было утверждено Положение о порядке передачи объектов соцкультбыта, находящихся на балансе предприятий, местным исполнительным органам и дальнейшем их использовании.

Данное Положение определяло порядок передачи учреждений и организаций здравоохранения, образования, культуры, жилого фонда и других объектов социальной сферы, находящихся на балансе предприятий, в ведение глав местных администраций и дальнейшего использования этих объектов. Передача осуществлялась территориальными комиссиями на основе акта приема-передачи, подписанного передающей и принимающей сторонами и утвержденного территориальным комитетом по управлению государственным имуществом.

По рассмотренным делам требования настоящего Положения соответствующими уполномоченными органами не выполнены, актов приема-передачи объектов жилого фонда не имеется. Ввиду этого в правовом кадастре недвижимого имущества отсутствуют данные о правах на жилище, ранее предоставленное работникам бывших государственных предприятий.

В связи с принятием Закона Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 414-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного имущества» такое имущество уже не может быть принято в коммунальную собственность, если оно находится во владении других лиц.

Соответственно, в настоящее время законодательных ограничений для признания права собственности на такое недвижимое имущество в силу приобретательной давности не имеется.

Вместе с тем судам следует принимать во внимание, что в отдельных случаях предоставление жилища государственными предприятиями было обусловлено производственной необходимостью. К таким жилищам следует отнести помещения, расположенные

на подстанциях энергопередающих организаций, промышленно-производственных и санитарно-защитных зонах железных дорог и т.д. В этих случаях судам следует проверять, находится ли это имущество на балансе организаций, осуществляющих ту или иную производственную деятельность, может ли этому жилищу быть предоставлен статус жилища при его расположении в указанных производственных зонах, для чего привлекать к участию в деле соответствующие уполномоченные органы и устанавливать их правовую позицию по такому вопросу.

Жилые дома и жилые помещения в строениях, принадлежавших жилищным (жилищно-строительным) кооперативам

Жилищно - строительные кооперативы организовывались для строительства жилых домов и их последующей эксплуатации, в которых граждане, желающие улучшить свои жилищные условия, могли в порядке очередности вступить в жилищный кооператив и получить в нем квартиру. В случае смерти пайщика его члены семьи имели право не на жилище, а на паенакопления. В последующем, с принятием Закона «О жилищных отношениях» от 16 апреля 1997 года № 94, внесение членом жилищного (жилищно-строительного) кооператива всей суммы паевого взноса за жилое помещение стало основанием для возникновения права собственности на жилище.

В соответствии с Жилищным кодексом Казахской ССР от 30 июня 1983 года и Жилищным кодексом Республики Казахстан от 1 июля 1992 года жилые помещения в жилых домах жилищных кооперативов не относились к государственному жилищному фонду.

Суд города Актобе, рассмотрев дело по иску К., принял решение об удовлетворении иска о признании права собственности на квартиру в силу приобретательной давности. Суд апелляционной инстанции отменил решение и принял новое об отказе в иске, указав в обоснование, что квартира предоставлена по ордеру из государственного жилищного фонда. Однако при этом апелляционный суд не принял во внимание, что согласно ордеру исполкома городского совета народных депутатов, жилище на семью истца предоставлено из фонда жилищно-строительного кооператива «Магистраль-55». У истца имеется справка ЖСК о выплате стоимости кооперативной квартиры, которая является основанием для регистрации права собственности. Однако, если отсутствует подлинник справки и данное ЖСК в настоящее время не существует, вышеуказанные обстоятельства не препятствуют признанию права собственности в силу приобретательной давности. Позиция суда апелляционной инстанции о том, что квартира является государственной, не основана

на нормах действующего законодательства.

По другому аналогичному делу Енбекшинский районный суд города Шымкент отказал в признании права собственности на квартиру в жилом доме, принадлежащем ЖСК «Рубин 52», предоставленную по ордеру, выданному исполкомом. При этом суд необоснованно ссылаясь на разъяснение Кабинета Министров Республики Казахстан от 11 февраля 1992 года, полагая, что жилье относится к государственному. Суд апелляционной инстанции отменил решение и принял новое об удовлетворении иска, поскольку жилье предоставлено в доме, принадлежащем ЖСК, которое на момент рассмотрения дела не действовало.

Судебная практика в отношении бесхозных земельных участков

В ранее действовавшей редакции статьи 82 Земельного кодекса было определено, что бесхозный земельный участок, не признанный по решению суда поступившим в государственную собственность, может быть вновь принят во владение, пользование и распоряжение оставившим его собственником или землепользователем либо приобретен в собственность или землепользование в силу приобретательной давности.

Правило, изложенное в указанной норме, было идентичным прежней редакции пункта 3 статьи 242 ГК.

Затем законом Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 414-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного имущества» были внесены существенные изменения как в пункт 3 статьи 242 ГК, так и в статью 82 Земельного кодекса.

В отношении недвижимого имущества, кроме земельных участков, законодательно было определено, что не могут быть поставлены на учет и переданы в коммунальную собственность бесхозные недвижимые вещи, находящиеся у граждан или негосударственных юридических лиц, которые владеют таким имуществом как своим собственным.

В отношении же земельных участков установлено, что в случае отказа собственника от права собственности на земельный участок этот земельный участок принимается на учет как бесхозная недвижимая вещь в соответствии со статьей 242 ГК.

Тем самым вышеуказанным законом от 1 марта 2011 года № 414-IV исключена возможность признания права собственности на бесхозные земельные участки в силу приобретательной давности.

Данные изменения действуют с момента официального опубликования, то есть с 12 марта 2011 года, однако не учитываются судами при рассмотрении исков о признании права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности.

К примеру, Наурызбайским районным судом города Алматы удовлетворен иск С. к Р. и Ю. о признании права собственности на земельный участок в садоводческом товариществе.

В обоснование заявленных требований истец указал, что земельные участки предоставлены ответчикам, которые их не освоили, в связи с чем освоением этих двух земельных участков занялся истец. В данном деле отсутствуют доказательства как правомерного завладения истцом спорными участками, так и фактического владения. Подлинники правоустанавливающих документов отсутствуют, нет данных об уплате членских взносов, обработке земельного участка. Решение суда основано только на отзыве на исковое заявление председателя садоводческого товарищества о том, что истец открыто и добросовестно владеет земельными участками.

По делу по иску В. о признании права собственности на земельный участок в садоводческом товариществе, рассмотренному Кокшетауским городским судом Акмолинской области, имеются доказательства того, что истец является членом садоводческого товарищества, из приложенных квитанций следует, что с 2007 года он регулярно оплачивает взносы, есть доказательства фактической обработки земли. Установлено, что прежний собственник бросил земельный участок, в связи с чем, по решению исполнительного органа садоводческого товарищества, данный земельный участок предоставлен в пользование истца по его обращению. Решением суда иск В. удовлетворен.

Указанные дела рассмотрены судами на основании статей 240, 242 ГК, между тем в соответствии с положениями пункта 4 статьи 6 Земельного кодекса, имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством Республики Казахстан, если иное не предусмотрено земельным законодательством Республики Казахстан.

Поскольку действующей редакцией статьи 82 Земельного кодекса приобретательная давность не распространяется на бесхозные земельные участки, вышеуказанные выводы судов являются необоснованными.

При признании права собственности в силу приобретательной давности на домостроение права на прилегающий к нему земельный участок должны оформляться в порядке, установленном земельным законодательством.

Ненадлежащее оформление сделки

Противоречивая судебная практика сложилась по указанной категории дел, когда лицо фактически приобретало жилище на основании

ненадлежаще оформленной сделки.

Изучение поступивших гражданских дел показало, что в основном иски о признании права собственности на недвижимое имущество, полученное в давностное владение на основании ненадлежаще оформленной сделки, судами удовлетворяются.

Согласно аналитических справок областных судов Алматинской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Костанайской, Кызылординской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей, такая практика судов расценивается как правильная, поскольку ввиду наличия давностного срока истец имеет право предъявить иск о признании права собственности в силу приобретательной давности, правовых оснований для отказа в удовлетворении иска со ссылкой на необходимость признания сделки действительной не имеется.

Из аналитических справок областных судов Астаны, Алматы, Акмолинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской и Мангистауской областей следует, что в практике местных судов иски о признании права собственности в силу приобретательной давности по ненадлежаще оформленным сделкам удовлетворяются, однако такая практика расценена как необоснованная, поскольку в этом случае необходимо предъявлять иски о признании сделки действительной. Из аналитической справки Мангистауского областного суда следует, что ненадлежащее оформление свидетельствует о недобросовестности давностного владельца.

В отдельных случаях суды свои выводы об отсутствии оснований для признания права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности обосновывали тем, что оно до настоящего времени зарегистрировано за прежним собственником.

Однако право собственности на недвижимое имущество, в том числе и на жилище, обусловлено его государственной регистрацией в правовом кадастре, поэтому жилище должно иметь собственника и собственник этот должен быть известен. (О причинах отсутствия в правовом кадастре данных о собственнике было разъяснено в предыдущих разделах, касающихся государственного и бесхозяйного имущества).

Наличие собственника недвижимого имущества, его известность не должны препятствовать применению приобретательной давности, иначе наличие этого института в отношении недвижимости теряло бы всякий смысл.

Анализ сложившейся судебной практики приводит к следующим выводам.

Из положений статей 117 и 118 ГК, главы 4 ГК следует, что сделки с недвижимостью должны совершаться в письменной форме, быть подписаны сторонами, а также подлежат государственной регистрации.

По ненадлежаще оформленным сделкам письменного договора о заключении сделки не имеется. У приобретателей недвижимости, как правило, имеются правоустанавливающие и идентификационные документы на имущество, доверенности на отчуждение, расписки собственников о получении денег. Указанные документы являются письменными доказательствами совершения сделки, но не самой сделкой.

Пунктом 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года № 5 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище» разъяснено, что «В случае несоблюдения формы сделки, когда фактически совершенная сделка подтверждается иными, кроме свидетельских показаний, доказательствами (например, распиской о продаже жилища и получении денег либо выдачей доверенности на право отчуждения), при неизвестности местонахождения продавца, заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском о признании сделки действительной, с указанием в качестве ответчика продавца, извещаемого судом по последнему известному месту его жительства».

Наряду с этим в пункте 10 другого нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 3 «О практике рассмотрения споров о праве на жилище, оставленное собственником» также разъяснено, что «Добросовестность владения означает, что лицо стало владельцем жилища правомерно, т.е. оно оказалось у данного владельца в результате событий и действий, которые прямо признаются законом, иными правовыми актами, либо не противоречат им, но не получили правового оформления (например, передача собственником жилища без соблюдения предусмотренной законом формы договора купли-продажи, аренды и т.д.)».

Из положений вышеуказанных нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан следует, что объективные обстоятельства, указывающие на передачу собственником жилища без соблюдения предусмотренной законом формы договора купли-продажи, подтверждаемую письменными доказательствами совершения сделки, могут являться основанием как для признания сделки действительной, так и для признания права собственности в силу приобретательной давности.

Ситуация, когда сторонами не соблюдены требования гражданского законодательства о письменной форме сделки с недвижимостью и последующей ее государственной регистрации, является основанием для предъявления иска о признании сделки действительной.

Но если ненадлежаще оформленной сделке сопутствует такой признак, как установленная законом давность владения, то это является самостоятельным правовым основанием для возникновения права

собственности в виде приобретательной давности.

Подобное правило законодательно закреплено в пункте 3 статьи 344 Гражданского кодекса Украины. Согласно данному пункту, если лицо завладело имуществом на основании договора с его собственником, который по истечении срока договора не предъявил требования о его возврате, оно приобретает право собственности по приобретательной давности на недвижимое имущество через пятнадцать, а на движимое имущество - через пять лет со времени истечения исковой давности.

Следует также иметь в виду, что законодательных актов, предписывающих давностному владельцу обращаться в суд с иском о признании сделки действительной и устанавливающих возможность признания права собственности в силу приобретательной давности только в случае, когда у него нет иной возможности признать свое право, не имеется.

Названный пункт нормативного постановления от 16 июля 2007 года № 5 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище» также не обязывает заинтересованную сторону обращаться в суд с иском о признании сделки действительной и разъясняет, что это право стороны.

Также следует принять во внимание, что добросовестность, открытость и давность владения не являются обстоятельствами, подлежащими установлению при рассмотрении иска о признании сделки действительной, они не относятся к существенным условиям обязательства. Кроме того, при предъявлении иска о признании сделки действительной, собственник вправе заявить о применении срока исковой давности, что является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в иске. А выводы такого решения являются преюдициальными при рассмотрении последующего дела с участием этих же сторон.

Практика Верховного Суда Республики Казахстан показывает, что при обращении в суд с иском о признании сделки действительной истцам отказывали в иске и рекомендовали обращаться в суд с иском о признании права собственности в силу приобретательной давности.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 26 октября 2016 года удовлетворен иск А. к С. о признании права собственности в силу приобретательной давности. Иск обоснован тем, что в 2003 году истец приобрел у ответчика жилой дом с земельным участком по ненадлежаще оформленной сделке. Факт заключения сделки подтверждается доверенностью продавца, его распиской. Ранее истец обращался в суд с иском о признании сделки действительной и судом вынесено решение об отказе в иске.

Р. свои требования к Г., С., В. и Р. о признании права собственности на квартиру обосновала тем, что в 2001 году приобрела квартиру у главы

семьи Г. По делу установлено, что спорная квартира принадлежала ответчикам на праве совместной собственности на основании договора приватизации. Истец заселилась в спорное жилище в 2001 году, до ее заселения квартира пустовала два года и пришла в непригодное для проживания состояние. Р. восстановила жилище и проживает в нем в течение 15 лет. Глава семьи П. умер, ответчики С. и В. выехали в Российскую Федерацию на постоянное местожительство, двое других ответчиков продолжали проживать в том же населенном пункте, каких-либо претензий к истцу по поводу владения квартирой не предъявляли, не возражали против восстановления жилища и последующего строительства хозяйственных пристроек.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан пришла к выводу, что по делу установлены все обстоятельства для признания права собственности истца в силу приобретательной давности, в связи с чем постановлением от 14 июня 2017 года отменила судебные акты по делу и удовлетворила иск.

Также по делу усматривается, что ранее Р. обращалась в суд с иском о признании сделки действительной и вступившими в законную силу судебными актами в удовлетворении иска было отказано.

По другому гражданскому делу С. свои требования о признании права собственности на домостроение и земельный участок в городе Алматы обосновала тем, что в 1991 году приобрела их у М., уплатив 2000 долларов США. Продавец выдал ей расписку о продаже дома, передал правоустанавливающие документы и выехал жить в пригород.

Суд первой инстанции удовлетворил иск в части домостроения, а в части земельного участка отказал ввиду того, что прежним собственником права на земельный участок не были оформлены.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в удовлетворенной части отменено с принятием нового об отказе в иске по тем основаниям, что истец вступила во владение жилым домом на основании фактически совершенной сделки с прежним собственником. Это исключает возможность признания права собственности в силу приобретательной давности, при этом истец не лишена возможности подачи иска о признании сделки действительной.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2018 года постановление суда апелляционной инстанции отменено с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия указала, что С. подтвердила добросовестное и открытое пользование спорным домом по указанному адресу с 1998 года. Обращение в суд с иском о признании сделки действительной, предлагаемое судом апелляционной инстанции, заведомо бесперспективно.

У истца отсутствует иная возможность защиты своего права, кроме как предъявление иска о признании права собственности на спорное жилище в силу приобретательной давности.

Из указанных примеров судебной практики Верховного Суда Республики Казахстан следует, что наличие совокупности объективных доказательств добросовестного, открытого и давностного владения является достаточным основанием для удовлетворения иска о признании права собственности в силу приобретательной давности по ненадлежаще оформленным сделкам без предъявления предварительного иска о признании сделки действительной.

Вместе с тем в каждом отдельном случае суды не должны ограничиваться открытостью и давностью владения, а обязаны тщательно проверять наличие добросовестности как в момент завладения вещью, так и в последующий период.

При этом следует устанавливать, имеются ли объективные обстоятельства, препятствующие заключению сделки, чем они подтверждаются. Такими обстоятельствами могут быть неизвестность местожительства собственников, убытие их на постоянное местожительство в другую страну, невозможность надлежащего оформления правоустанавливающих документов одним из собственников и т.д.

По спору между Р. и В., с одной стороны, К., А. и Ш., с другой стороны, решением суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда иск Рудницких о выселении был удовлетворен, в удовлетворении иска К. о признании права собственности на квартиру в силу приобретательной давности было отказано. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда решение суда первой инстанции отменено с принятием нового противоположного решения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан, отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, установила, что спорная квартира принадлежала Р. на основании договора приватизации и свидетельства о праве на наследство. После смерти своей матери ответчики выехали на обучение в Польшу. Квартира не была брошенной, а была оставлена Р. под присмотром родственников, которые опекали их после смерти матери. К. заселилась в квартиру, установив, что она пустует, при этом была уведомлена председателем КСК о том, что у квартиры имеются собственники. В данном случае квартира не была оставлена собственниками без намерения сохранить свои права на него, после претензий собственников К. изъявила желание приобрести квартиру,

однако свое намерение не реализовала, поэтому суд первой инстанции пришел к правильному выводу о недобросовестности владения.

Наличие спора с собственником имущества не должно препятствовать признанию права собственности в силу приобретательной давности при наличии общих оснований о добросовестности, открытости и непрерывности владения

Решением Шардаринского районного суда Южно-Казахстанской области, оставленным в силе судом апелляционной инстанции, удовлетворен иск Ж. о признании права собственности на квартиру. По материалам дела следует, что по договору приватизации квартира принадлежала семье К. После расторжения брака в 2004 году супруги К. распорядились квартирой по устной сделке и передали ее истцу. При рассмотрении настоящего дела супруг иск признал, супруга возражала против удовлетворения иска. Однако по делу достоверно установлено, что супруга имела намерение продать квартиру, для чего выдала доверенность, в которой уполномочила своего мужа привести документы квартиры в порядок и не возражала против продажи. Имеется расписка о получении денег.

Имущество, зарегистрированное на праве собственности за лицом, которое умерло

В соответствии с положениями раздела 6 ГК переход имущества умершего гражданина другому лицу осуществляется в порядке наследования. Наследование осуществляется по завещанию и (или) по закону.

В случае, если по данным правового кадастра имущество зарегистрировано на праве собственности за лицом, в отношении которого имеются достоверные сведения о его смерти, судам необходимо выяснять, открыто ли наследственное дело. В случае открытия наследственного дела следует привлекать к участию наследников.

Круг наследников по закону определен ГК.

Если нет наследников ни по завещанию, ни по закону, либо никто из наследников не имеет права наследовать, либо они все отказались от наследства, наследство признается выморочным и переходит в коммунальную собственность по месту нахождения наследства, в связи с чем судам следует привлекать к участию в деле местный исполнительный орган.

Гражданские дела по искам о признании права собственности на имущество, собственник которого умер, можно также разделить

на следующие условные группы.

К первой группе относятся дела, по которым собственник при жизни распорядился своим имуществом, однако его волеизъявление не было оформлено надлежащим образом

Из материалов гражданского дела по иску Ш. следует, что она владеет квартирой в одноэтажном жилом доме. Данная квартира принадлежала на праве собственности Т., А. и ее сыну Д.

Истец сожительствовала с Д. с 1992 года. В 1998 году умер Т., в 2002 году умер Д., после смерти которого истец продолжала проживать вместе с А., считая ее своей свекровью. При жизни А. выразила намерение переоформить квартиру на истца, однако при обращении к нотариусу выяснилось, что для этого необходимо оформить наследство после умершего супруга и сына. В 2008 году, в период оформления документов, А. скончалась. При рассмотрении дела суд выяснил позицию местного исполнительного органа по поводу прав на выморочное имущество, который не возражал против удовлетворения иска Ш.

С учетом конкретных обстоятельств дела, достоверно указывающих на действия собственника по распоряжению своим имуществом в пользу конкретного лица, выводы суда о признании права собственности Ш. на квартиру в силу приобретательной давности нельзя отнести к существенным нарушениям норм материального права, влекущим отмену судебного акта.

Ко второй группе относятся дела, по которым после смерти собственника имущество фактически стало бесхозным ввиду отсутствия наследников, а также действий местного исполнительного органа, не принимавшего меры по оформлению выморочного наследства

Павлодарским городским судом удовлетворен иск Р. о признании права собственности на домостроение в силу приобретательной давности. По делу установлено, что собственник К. умерла, соседи вскрыли квартиру через несколько дней после ее смерти. Хоронили К. соседи вместе с сельским акиматом, наследственное дело не заводилось. Истец заселилась по предложению соседки, так как дом был заброшенным, в нем собирались люди без определенного места жительства.

На протяжении всего периода владения домом истец не скрывала, что не является собственником, т.к. указывала об этом при внесении записей в похозяйственную книгу, сообщала об этом и участковому инспектору. Имущество по существу являлось выморочным, однако акимат каких-либо действий по оформлению этого имущества в коммунальную собственность не предпринял, хотя достоверно знал о смерти собственника.

В данном случае имеется добросовестность и открытость владения, так как истец восстановила жилище и несла бремя содержания имущества с 2007 года, при этом она не скрывала факта своего владения, о чем сообщала

местному исполнительному и правоохранительным органам.

К третьей группе относятся дела, по которым имущество перешло в давностное владение по воле наследников, не оформивших свои наследственные права.

Таразским городским судом Жамбылской области удовлетворен иск Д. к М., О. и Б. о признании права собственности в силу приобретательной давности на жилой дом. Жилой дом принадлежал У. и М. по ½ доле. Ответчики являются наследниками бывших собственников, они приняли наследство, но не получили свидетельства о праве на наследство. Наследники распорядились домостроением, выдав своим представителям доверенности на ведение наследственного дела и отчуждение дома, а также подтвердили получение денег за свои доли в наследственном имуществе.

В отдельных случаях судебная практика о признании права собственности на имущество умершего лица вызывает вопросы.

Решением Турксибского районного суда города Алматы удовлетворен иск Ш. о признании права собственности в силу приобретательной давности на 1/3 квартиры. По доводам иска Ш. проживала с дочкой в квартире и взяла к себе на проживание одинокую пожилую женщину. Однако из материалов дела следует, что в квартире проживала З. В 1989 году над ней установили опеку, опекуном назначена Ш. 20 августа 1992 года квартира была приватизирована на имя З., Ш., и Е.

Из материалов дела можно усмотреть, что З. на момент смерти в квартире не проживала. Согласно записи акта о смерти, она умерла 9 марта 1993 года, в учреждении, расположенном на улице Каблукова в городе Алматы. Данных о том, что при жизни З. выразила намерение оставить свою долю истцу, не имеется. В этом случае 1/3 квартиры являлась выморочной и не могла быть объектом приобретательной давности.

Районный суд № 2 Ауэзовского района города Алматы удовлетворил иск М. о признании права собственности в силу приобретательной давности на квартиру, принадлежавшую умершей У. Выводы суда обоснованы тем, что: с 1986 года М. и У. совместно проживали в фактических брачных отношениях в квартире; в период нахождения У. в онкологическом центре М. ухаживал за У; истец неоднократно обращался в различные органы по поводу правового статуса квартиры; квартира на балансе КГУ «Управления жилья и жилищной инспекции города Алматы» не числится; истец владеет квартирой как собственной в течение 32 лет.

Из материалов дела следует, что квартира принадлежала на праве собственности У., которая умерла 28 ноября 2012 года, иск М. подан в суд 9 октября 2018 года, то есть до наступления срока исковой давности.

Поскольку собственник проживала в своем доме до смерти, срок давностного владения не мог начаться ранее ее смерти, поэтому необоснованными являются выводы суда о том, что истец владеет имуществом как собственным в течение 32 лет. Кроме того, по данным нотариальной палаты города Алматы следует, что после смерти У. заведено наследственное дело.

В данном случае суд неправильно определил начало течения срока приобретательной давности. Кроме того, к рассмотрению дела не привлечен наследник, не установлено его отношение к владению М., в связи с чем выводы суда нельзя признать законными и обоснованными.

По делу по иску М. суд № 2 города Уральск принял решение об отказе в иске по тем основаниям, что объект спора является выморочным имуществом, так как после смерти собственника Л., умершей в 1995 году, наследственное дело не заводилось. Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, указал, что право собственности Л. на спорную комнату прекратилось в связи с ее смертью, наследников не имеется.

При этом апелляционный суд не учел нормы ГК о выморочном наследстве.

Подытоживая судебную практику в отношении имущества, собственники которого умерли, следует указать, что в ГК предусмотрен конкретный порядок переход имущества умершего гражданина к другому лицу. Этот порядок заключается в наследовании имущества наследниками по закону или по завещанию, а также в признании наследства выморочным и поступившим в коммунальную собственность.

В исключительных случаях, когда имеются достоверные доказательства того, что:

- собственник при жизни распорядился своим имуществом и передал имущество давностному владельцу;

- после смерти собственника имущество фактически стало бесхозным;

- имущество перешло в давностное владение по воле наследников, которые не оформили наследственные права,

- а также при наличии конкретных обстоятельств, свидетельствующих о добросовестности, открытости и непрерывности владения, суды могут признать право собственности на имущество в силу приобретательной давности.

При этом добросовестным владением может признаваться владение, основанное на соглашении с собственником или его наследником, а также когда имущество стало бесхозным и было восстановлено или сохранено давностным владельцем.

Открытым владением в данном случае следует считать такое

владение, когда давностный владелец не скрывает смерть собственника, по делу имеются доказательства извещения наследников или обращения в уполномоченные органы по поводу открытия наследства.

Иски о признании права собственности в силу приобретательной давности на самовольную постройку

Пунктом 12 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года № 5 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище» установлено, что на самовольно возведенный жилой дом, расположенный на неправомерно занимаемом земельном участке и построенный без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, установленная статьей 240 ГК приобретательная давность не распространяется.

Из смысла статьи 240 ГК следует, что иск о признании права собственности в силу приобретательной давности – это иск давностного владельца против собственника. Объект, на который признается право собственности, должен быть введен в гражданский оборот в порядке, установленном для аналогичных объектов. В отношении недвижимого имущества, построенного до 1991 года, отсутствие государственной регистрации может означать, что это имущество является государственным.

В случае, если права на недвижимое имущество не зарегистрированы и отсутствует основание полагать, что оно является государственным, возможно, что строение, на которое лицо просит признать право собственности, является самовольной постройкой.

В судах Атырауской области сложилась различная практика в отношении самовольного построенного жилья.

Из материалов гражданского дела по иску Е. следует, что она приобрела по устной сделке индивидуальный жилой дом, на который отсутствовали правоустанавливающие документы. По сведениям корпорации «Правительство для граждан», данные о правах на объект недвижимости в правовом кадастре отсутствуют. На балансе местного исполнительного органа объект не значится. Макатским районным судом Атырауской области принято правильное решение об отказе в удовлетворении иска ввиду того, что жилой дом является самовольной постройкой.

Из дела по иску М. следует, что решением акима Миялинского сельского округа от 28 апреля 2006 года № 18 земельный участок был предоставлен К. для строительства и эксплуатации жилого дома. Фактически жилой дом построен, но в эксплуатацию не введен. Без ввода в эксплуатацию строение было продано истцу по устной сделке. Решением Кызылкогинского районного

суда Атырауской области фактически признано право собственности на самовольную постройку в силу приобретательной давности.

Аналогичным образом разрешено дело Жылыойским районным судом Атырауской области по искам К. и С. Суд признал право собственности на жилой дом, который выстроен на непредоставленном земельном участке.

Казталовским районным судом Западно-Казахстанской области по иску С. в мотивировочной части решения правильно указано, что истец на своем земельном участке возвел самовольное, без соблюдения разрешительных процедур строение, в связи с чем он должен ввести его в эксплуатацию, а в случае отказа соответствующих органов – обжаловать их действия.

СМЭС Актюбинской области по иску ИП А. о признании права собственности на киоск правильно отказал в иске, так как строение возведено без соблюдения необходимых разрешительных процедур, является самовольной постройкой.

Кызылординским городским судом необоснованно удовлетворен иск П. на самовольную постройку. В резолютивной части решения дословно указано: «Кызылорда қаласы, Лапин көшесі нөмерсіз үй мекен-жайы бойынша орналасқан тұрғын үйге П. меншік құқығы танылсын». Из этого следует, что у объекта недвижимости нет адреса, который мог бы идентифицировать его среди других аналогичных объектов недвижимости. Объект возведен в 1995 году, не введен в гражданский оборот в установленном порядке, является самовольной постройкой.

На данном примере следует указать, что объектом права собственности в силу приобретательной давности может быть индивидуально определенная вещь, поэтому в резолютивной части решения судам следует указывать идентификационные признаки вещи, которые отличают ее от других подобных вещей.

Обобщение показало, что имеет место удовлетворение исков в отношении индивидуальных жилых домов 60-70-х годов постройки, при этом отсутствуют зарегистрированные права как на строение, так и на земельный участок. Из материалов дела также усматривается, что истец не является застройщиком и приобрел имущество у самовольных застройщиков. Каких-либо первичных документов о техническом состоянии таких домостроений в деле не имеется. Из отчетов об оценке, выполненных для определения стоимости строения, зачастую следует, что эти дома являются саманными. Суды удовлетворяют иски, не проверяя техническое состояние строений, не устанавливая, не нарушаются ли права и интересы других лиц, не создает ли строение угрозу жизни и здоровью граждан.

В связи с этим предлагается предоставить право на обращение в суд в порядке статьи 242 ГК, то есть в порядке признания права на самовольную постройку, не только лицам, возведшим самовольное строение, но и тем, кто фактически владеет им.

Выводы:

Приобретательная давность является одним из самостоятельных оснований приобретения права собственности. Для предъявления иска по указанному основанию не требуется иного, предварительного способа разрешения спора.

Основанием для обращения владельца вещи в суд иском о признании права собственности является фактическое обладание недвижимым имуществом в течение семи лет, иным имуществом - в течение не менее пяти лет.

При рассмотрении исков о признании права собственности в силу приобретательной давности суды в каждом конкретном случае должны устанавливать совокупность обстоятельств, свидетельствующих о добросовестности, открытости и непрерывности владения имуществом как своим собственным.

Правовое определение указанных критериев дано в пункте 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 3 «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником». При этом:

- добросовестность владения означает, что лицо стало владельцем жилища правомерно, т.е. оно оказалось у данного владельца в результате событий и действий, которые прямо признаются законом, иными правовыми актами, либо не противоречат им, но не получили правового оформления (например, передача собственником жилища без соблюдения предусмотренной законом формы договора купли-продажи, аренды и т.д.);

- открытость владения означает, что лицо не принимает никаких мер, направленных на то, чтобы скрыть обстоятельство владения жилищем, несет бремя содержания жилища, оплачивает коммунальные услуги и т.п.;

- непрерывность владения означает, что жилище находится во владении данного лица в течение семи лет, без передачи права владения третьим лицам.

К указанным определениям следует добавить, что добросовестным владением может признаваться владение, основанное на соглашении с собственником или его правопреемником. Действия давностных владельцев, восстановивших брошенное жилище и несущих бремя его

содержания, также свидетельствуют о добросовестности владения. Добросовестность обладателя вещи должна иметься как в момент завладения вещью, так и в период последующего владения.

Открытость владения также означает, что лицо не скрывает факт своего владения от неограниченного круга лиц.

Владение должно быть непрерывным, при этом лицо может присоединить к своему владению все то время, в течение которого владел данным жилищем тот, чьим правопреемником он является.

Проведенное обобщение показало сложившуюся противоречивую практику по делам указанной категории, отсутствие в судах республики единообразия в применении статьи 240 ГК.

Анализ гражданских дела показал, что имеется значительное количество материальных объектов, которые не участвуют в правовом и экономическом обороте.

Институт приобретательной давности является важным инструментом в обеспечении определенности гражданских правоотношений. Юридическое оформление вещи на ее фактического обладателя способствует вовлечению этой вещи в гражданский оборот, в том числе в сфере налогообложения, предстоящего всеобщего декларирования имущества и т.д.

При этом следует иметь в виду изменения законодательства, описанные в общей части справки, которые существенно улучшают положение давностного владельца и заключаются в значительном сокращении срока давностного владения, исключении положения о предварительном истечении срока исковой давности, запрете на поступление в коммунальную собственность имущества, находящегося в давностном владении, за исключением земельных участков.

В обобщении даны общие рекомендации по применению правил о приобретательной давности в отношении государственного и бесхозяйного имущества; имущества, приобретенного по ненадлежаще оформленной сделке; имущества, собственники которого умерли, а также в отношении самовольных построек.

Действующим законодательством исключается возможность приобретения права собственности в силу приобретательной давности в отношении государственного имущества.

Жилищный фонд бывших государственных предприятий и организаций, который в установленном порядке не был передан в коммунальную собственность, и на него отсутствуют права в правовом кадастре недвижимого имущества, следует считать бесхозяйным. Лица, владеющие бесхозяйным имуществом, вправе требовать признания права собственности на него в силу приобретательной давности, при наличии совокупности обстоятельств о добросовестности, открытости

и непрерывности владения ?

Наличие добросовестности, открытости и непрерывности является основанием для признания права собственности в силу приобретательной давности при невыполнении сторонами требований ГК о письменной форме сделки с недвижимостью и ее государственной регистрации.

Имущество, собственники которого умерли, переходит к другому лицу в порядке наследования по закону или по завещанию, а также в порядке признания его выморочным и поступившим в коммунальную собственность.

На указанное имущество право собственности в силу приобретательной давности признается в исключительных случаях, когда имеются доказательства распоряжения имуществом собственником при жизни или его наследниками. При этом открытость владения по имуществу, собственники которого умерли, означает, что давностный владелец не скрывает смерть собственника от наследников и уполномоченного органа в отношении выморочного наследства.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 01.07.2019 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы дана. Тапсырыс № 7.

Подписано в печать 01.07.2019 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж экз. Заказ № 7.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74